

ЭКОНОМИКА
и УПРАВЛЕНИЕ:
научно-практический журнал
Выходит с 1994 года

Экономическая политика

*Политические и социальные
процессы*

4/2023

УЧРЕДИТЕЛИ ЖУРНАЛА

Башкирская академия государственной службы и управления
при Главе Республики Башкортостан,
Уфимский университет науки и технологий,
Уфимский государственный нефтяной технический университет,
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Д.М. Абдрахманов (*председатель совета*),
Н.З. Арабаджийски, Р.Р. Ахунев, М.А. Аюпов,
А.Р. Бахтизин, В.И. Буренко, Д.А. Гайнанов, М.Н. Грачев,
К.Е. Гришин, О.И. Зазнаев, И.У. Зулкарнай,
Л.Е. Ильичева, А.В. Кынев, Т.Б. Лейберт, Р.Х. Марданов,
Т.А. Махмутов, Р.В. Ободец А.В. Павроз, П.В. Панов,
А.А. Пороховский, А.В. Скиперских, Л.Н. Тимофеева,
К.Б. Толкачев, А.А. Чуганская, А.В. Янгиров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Р.Ф. Латыпов (*главный редактор*),
И.В. Буренина, Л.С. Валинурова,
А.Н. Дегтярев, И.В. Дегтярева, Ю.Н. Дорожкин,
В.В. Енижеев (*заместитель главного редактора*),
Ю.Г. Коргунок, Н.А. Кузьминых, С.Н. Лаврентьев,
Г.Н. Никонова, Д.Р. Орлова, Г.М. Россинская,
Н.З. Солодилова, И.Д. Тургель, О.Ф. Шабров, С.Н. Шкель

Подробнее о членах редакционного совета и редакционной коллегии издания см. здесь:
<https://ekam-journal.com/index.php/ru/redaktsionnaya-komanda/>

ВЫСШАЯ
АТТЕСТАЦИОННАЯ КОМИССИЯ (ВАК)
Министерства образования и науки Российской Федерации

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук, по следующим научным специальностям: **5.2.1** – Экономическая теория (экономические науки), **5.5.2** – Политические институты, процессы и технологии (политические науки).

Редакция журнала также принимает статьи по следующим научным специальностям: **5.2.3** – Региональная и отраслевая экономика (экономические науки) и **5.2.6** – Менеджмент (экономические науки).

СОДЕРЖАНИЕ

Экономическая политика

Е. КАРАБАЕВА. Институциональные изменения как основа существования централизованных цифровых денег	3
Е. ДУБОВИК, Р. ЯРУЛЛИН. Потребительское кредитование в Российской Федерации: анализ, проблемы, пути решения	9
Л. БАЙГУЗИНА. Оценка финансового риска для сельхозпредприятия	14
А. ГАЛИМОВА, К. МАРУШКО. Укрепление конкурентоспособности бюджетной организации в условиях цифровой экономики	21
В. МУРЗАКОВ, И. ХАСАНОВ. Методологический аспект исследования инновационного процесса: экономическая природа и законы функционирования	25
А. ПОЛИВАЛОВ. Эффективность денежно-кредитной политики в Японии во второй половине 2010-х годов	32
Э. АКБАШЕВ. Развитие туризма в годы пандемии	39
Д. ОСАДЧЕВ. Развитие исламского банкинга в мире и его соответствие нормам противодействия легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма	43
М. СТРЕЛЬЦОВ, Р. ШАРИПОВА. Новый показатель оценки ценовой дискриминации	49
А. ФЕДОРОВ. Исследование современных подходов к оценке эффективности деятельности предприятий	53

Политические и социальные процессы

И. ЛЕСКОВА. Политическая модель «окна возможностей» и деконструкции рациональности политического процесса	58
М. ЗУБАРЕВ. К вопросу о теории и конвергенции политических элит	65
И. ЛЯПИН. Сопровождение боевой и морально-психологической подготовки военнослужащих	71
Э. ГАЕТКУЛОВ. Особенности современного политического протеста в Киргизской Республике	75
Ф. ДАМИНДАРОВА. Особенности реализации национального проекта «Культура» в Республике Башкортостан	81

З. САБИРОВА. Социальная безопасность: подходы к изучению категории и измерению состояния показателя	87
О. СИДОРОВА. Социальный трейдинг в цифровой среде	91
А. ТАСМУХАНОВА, Л. МУХАМАДЕЕВА, Н. КУКАЧЕВ. Корпоративный кодекс как инструмент повышения социально-психологического климата	96
В. УШИЯРОВ, Л. ГАЙСИНА. Социальные технологии управления персоналом в контексте миграции рабочей силы в Республике Башкортостан	101
Е. ВОЛКОВА. Эффективная система управления клиникой	106

CONTENTS

Economic Policy

E. KARAVAEVA. Institutional Changes as the Basis of Existence Centralized Digital Money	3
E. DUBOVIK, R. YARULLIN. Consumer Lending in the Russian Federation: Analysis, Problems, Solutions	9
L. BAIGUZINA. Assessment of Financial Risk for an Agricultural Enterprise	14
A. GALIMOVA, K. MARUSHKO. Strengthening the Competitiveness of a Budgetary Organization in a Digital Economy	21
V. MURZAKOV, I. KHASANOV. Methodological Aspect of the Study of the Innovation Process: Economic Nature and Laws of Functioning	25
A. POLIVALOV. Efficiency of Monetary Policy in Japan in the Second Half of 2010s	32
E. AKBASHEV. Development of Tourism during the Pandemic Years	39
D. OSADCHEV. Development of Islamic Banking in the World and Its Compliance with Anti-Money Laundering and Countering the Financing of Terrorism Norms	43
M. STRELTSOV, R. SHARIPOVA. A New Indicator for Assessing Price Discrimination	49
A. FEDOROV. Research of Modern Approaches to Assessing the Effectiveness of Enterprises	53

Political and Social Processes

I. LESKOVA. Political Model of the «Window of Opportunity» and the Deconstruction of the Rationality of the Political Process	58
M. ZUBAREV. To the Question of the Theory and Convergence of Political Elites	65
I. LYAPIN. Support of Combat and Moral and Psychological Training of Military Personnel	71
E. GAETKULOV. Features of Modern Political Protest in Kyrgyz Republic	75
F. DAMINDAROVA. Features of the Implementation of the National Project «Culture» in the Republic of Bashkortostan	81
Z. SABIROVA. Social Security: Approaches to the Study of the Category and Measurement of the Status of the Indicator	87
O. SIDOROVA. Social Trading in a Digital Environment	91
A. TASMUKHANOVA, L. MUKHAMADEEVA, N. KUKACHEV. Corporate Code as a Tool for Improving the Socio-Psychological Climate	96
V. USHIYAROV, L. GAISINA. Social Technologies of Personnel Management in the Context of Labor Migration of the Republic Bashkortostan	101
E. VOLKOVA. Effective Clinic Management System	106

Публикуемые материалы могут отражать точку зрения авторов, которая не совпадает с мнением редколлегии журнала. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Институциональные изменения как основа существования централизованных цифровых денег*

Institutional Changes as the Basis of Existence Centralized Digital Money

Е. КАРАВАЕВА

Караваяева Екатерина Владимировна, канд. экон. наук, доцент кафедры «Проектный менеджмент и экономика предпринимательства» Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: 555kate@mail.ru

В статье рассматриваются процессы создания и внедрения централизованных цифровых денег. Появление новых финансовых технологий на основе распределительного реестра и активное вмешательство государства в процессы цифровизации приводят к формированию нового цифрового платежного средства и к постепенным институциональным изменениям.

Ключевые слова: цифровая валюта, цифровой рубль, оператор платформы цифрового рубля, блокчейн, смарт-контракт.

This article discusses the processes of creation and implementation of centralized digital money. The emergence of new financial technologies based on the distribution register and the active intervention of the state in digitalization processes lead to the formation of a new digital means of payment and gradual institutional changes.

Key words: digital currency, digital ruble, digital ruble platform operator, smart contract, blockchain.

Введение

Актуальность темы статьи связана со стремлением государства к централизации цифровой валюты: это может произвести революцию в финансовой системе страны и изменить практику совершения сделок и взаимодействия с деньгами. Влияние цифровых технологий на институциональный характер цифровых валют отражает изменение структуры и характера экономических отношений. Цифровая финансовая система формирует новые правила и участников, и на первый план для обеспечения функционирования всего финансового рынка выходят понятия платформа цифрового рубля, блокчейн и технология смарт контрактов. Новые формальные правила приведут к институциональным изменениям и к более широким социальным и экономическим последствиям, которые необходимо будет спланировать, чтобы эти изменения работали в общественных интересах.

Методы

В процессе написания статьи использовались теоретические методы анализа и синтеза, обобщения и классификации. Были изучены данные нормативно-правовой базы, экономическая литература в области цифровой экономики.

Результаты

История развития денег насчитывает тысячелетия и свидетельствует о постоянной эволюции платежного рынка по мере развития технологий. Деньги могут принимать различные формы, включая физическую валюту, такую как монеты и цифровую валюту, в современном понимании это криптовалюта. Деньги выражают способность определить цену товара, а также могут быть посредниками в обмене на товары и услуги. Вместе с тем, с развитием технологий на различных этапах развития экономики и экономических отношений деньги приобретают новые

* Ссылка на статью: Караваяева Е.В. Институциональные изменения как основа существования централизованных цифровых денег // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 3–8.

характеристики и особые черты, могут изменить представления о деньгах и оказать значительное влияние на мировую экономику в будущем.

Цифровой рубль в концепции Банка России является третьей формой российской национальной валюты и будет являться дополнением к существующим формам денег и эмитироваться, то есть выпускаться на платформе Банка России. Новая форма валюты России будет сочетать свойства наличных и безналичных денег и использоваться равнозначно [3]. Как и безналичные деньги, цифровой рубль будет существовать в виде кода в виртуальном пространстве, но не будет иметь материальной, вещественной формы.

Европейский парламент и Совет Европейского Союза в своей директиве определили понятие «электронные деньги» и обозначили денежную стоимость хранимую в электронной, в том числе магнитной форме, представленную требованием к эмитенту, которое выдается при получении средств с целью совершения платежных операций [7].

В докладе Европейского центрального банка термин «цифровой евро» представляет собой обязательство Евросистемы, записанное в цифровой форме в дополнение к наличным деньгам и депозитам центрального банка, и обменивается в пределах заранее установленного порога, приравненного к наличным и безналичным евро [9].

Федеральная резервная система на законодательном уровне не зафиксировала официальное определение «цифровой доллар», и в документах, выносимых на общественное обсуждение, ограничивается общей формулировкой, а цифровая валюта центрального банка определяется как цифровое обязательство Федеральной резервной системы, доступное для широкой публики [8].

В проекте закона Китая о Народном банке от 23 октября 2020 г. предусматривается, что в изменяющихся условиях юань также будет включать в себя как физическую так и цифровую формы, а в целях централизации цифровой юаня любому подразделению или физическому лицу запрещено производить и продавать цифровые токены (статьи 19 и 22) [10]. Таким образом, цифровой юань также является новой формой денег и законным платежным средством.

Централизованные цифровые деньги в различной литературе рассматриваются только с точки зрения появления новых форм денег [6], но финансовые технологии и активное вмешательство государства формируют новый продукт на стыке различных отраслей, что приводит к неизбежным изменениям институциональных основ, базирующихся на междисциплинарной интеграции знаний.

Переход к цифровой экономике и связанное с ним появление и внедрение нового цифрового платежного средства приводит к постепенным институциональным изменениям, относящимся к процессу преобразования правил, норм, ценностей и организационных структур институтов.

Целью институционального изменения является создание институтов или их преобразование, которые будут эффективными, действенными и подотчетными. В связи с этим институциональные изменения могут принимать различные формы, в том числе:

- правовые и нормативные изменения: изменения в законах и нормативных актах оказывают существенное влияние на правовую базу для регулирования цифровых валют, развития розничной платежной инфраструктуры, адаптированной к цифровой эпохе, а также организации контролирующих и регулирующих органов;

- организационные изменения: изменения в организациях и учреждениях, которые составляют институциональную основу, также могут иметь значительное влияние на набор формальных и неформальных правил;

- технологические изменения: достижения в области технологий способствовали развитию распределенного реестра, что привело к появлению цифровых валют.

В целом структура общества стабильна за счет действия формальных и неформальных институтов, но существуют различные источники, которые могут приводить к институциональным изменениям. В модели институциональных изменений Д. Норта технологические инновации являются главным источником таких изменений. Внедрение сквозных технологий, как

блокчейн, промышленный интернет, искусственный интеллект, технологии беспроводной связи вносит изменения в правила, нормы и принуждение на финансовом рынке [2].

Взаимодействие финансовых посредников и клиентов в современной цифровой экономике на финансовом рынке требует наличия платформы цифрового рубля в лице оператора Центрального Банка. Для осуществления процесса этого взаимодействия необходимы цифровые технологии и создаваемые смарт-контракты.

Существуют различные определения смарт-контрактов: Н.П. Иващенко и А.Е. Шашитко определяют это понятие, как создаваемые в блокчейне компьютерные алгоритмы, пользовательские интерфейсы для обеспечения всех этапов процесса заключения контрактов [1].

При этом в настоящее время использование смарт-контрактов ограничено по причине отсутствия их законодательного регулирования и защиты прав участников. Полноценное использование централизованных цифровых денег невозможно, пока не определено, как будет происходить перевод юридических условий в компьютерные алгоритмы и ключевые компоненты институциональной основы для смарт-контрактов. Институциональная основа для смарт-контрактов включает в себя не только технические аспекты, но и правовые и нормативные рекомендации по использованию смарт-контрактов. Эта структура направлена на обеспечение того, чтобы смарт-контракты имели юридическую силу и их использование соответствовало существующим законам и нормативным актам.

Юридическое признание: смарт-контракты должны быть юридически признаны как действительные и подлежащие исполнению контракты. Это означает, что к ним следует относиться так же, как к традиционным контрактам, и на них должны распространяться те же юридические требования.

Соответствие нормативным требованиям: смарт-контракты должны разрабатываться в соответствии с существующими законами и нормативными актами, включая те, которые касаются конфиденциальности данных, финансового регулирования и защиты прав потребителей.

Механизмы управления: смарт-контракты должны включать механизмы управления, которые обеспечивают их непрерывное функционирование и соответствие законодательным и нормативным требованиям. Это включает в себя механизмы разрешения споров, обновления, а также внесения поправок.

Технические стандарты: следует разработать технические стандарты для смарт-контрактов, чтобы обеспечить совместимость, безопасность и надежность различных систем и платформ.

Образование и осведомленность: программы образования и повышения осведомленности должны быть разработаны для обеспечения того, чтобы заинтересованные стороны понимали потенциальные выгоды и риски использования смарт-контрактов и того, как обеспечить их эффективное использование.

В целом, институциональная основа для смарт-контрактов все еще развивается, и существует необходимость постоянного сотрудничества между заинтересованными сторонами отрасли, регулирующими органами и экспертами по правовым вопросам для обеспечения того, чтобы смарт-контракты разрабатывались и использовались ответственным и совместимым образом.

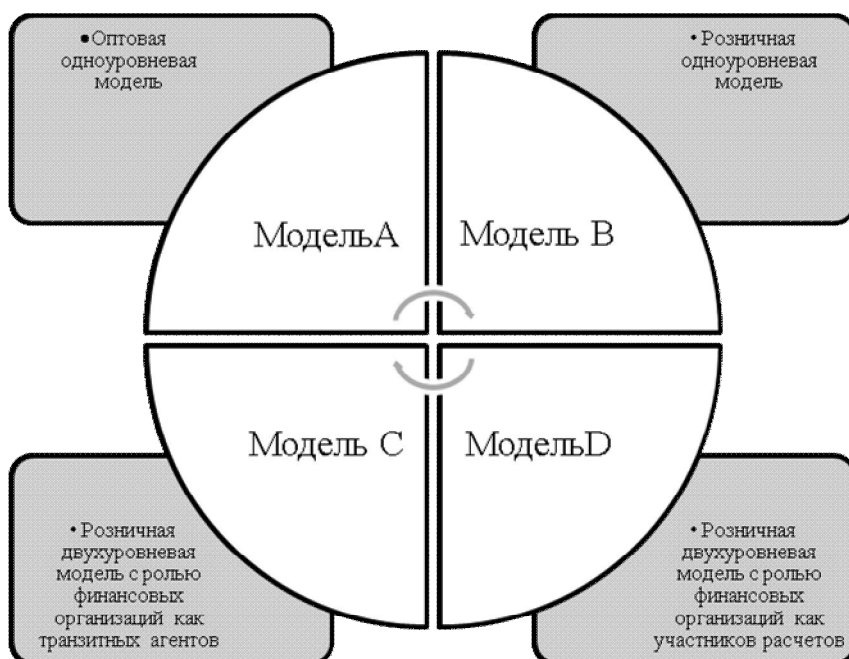
В условиях появления технологии смарт-контракта и необходимости обеспечения правовой безопасности юридических и физических лиц необходимо использовать такие характеристики институциональной среды, как плотность, показателем которой, по трактовке Кирдиной С.Г. и Клейнера Г.Б. [2], выступает количество законов.

О глубине институциональных изменений говорит не только динамика плотности институциональной среды, но также уровень новых законов и законов, вносящих поправки в действующие законы. Как видно из таблицы, изменения коснутся основополагающих федеральных законов. Такие изменения могут иметь долгосрочные последствия для экономического и социального развития страны. Следовательно, для правительства и бизнеса необходимо внимательно отслеживать и анализировать эти изменения.

**Изменения в законодательстве в связи с появлением цифрового рубля
(составлено автором на основе [4; 5])**

2022 (внесено на рассмотрение)
Внести изменения в Федеральный закон «О банках и банковской деятельности» (в редакции Федерального закона от 3 февраля 1996 года № 17-ФЗ); Внести в Федеральный закон от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)»; Внести в Федеральный закон от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ «О персональных данных»; Внести в Федеральный закон от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ «О национальной платежной системе»; Дополнить часть 3 статьи 1 Федерального закона от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» Проект Федерального закона № 270852-8 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации»
2023 (закрепляет изменения в разных сферах)
«О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» от 10 июля 2002 года № 86-ФЗ; «О банковской деятельности» от 3 февраля 1996 года № 17-ФЗ; «О валютном регулировании и валютном контроле» от 10 декабря 2003 года № 173-ФЗ; «О персональных данных» от 27 июля 2006 года № 152-ФЗ; «Об электронной подписи» от 6 апреля 2011 года № 63-ФЗ; «О национальной платежной системе» от 27 июня 2011 года № 161-ФЗ, «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 31 июля 2020 года № 259-ФЗ.
2024 (могут быть изменены)
«О несостоятельности (банкротстве)» от 26 октября 2002 № 127-ФЗ; «Об исполнительном производстве» от 2 октября 2007 года № 229-ФЗ; «О таможенном регулировании в Российской Федерации и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 3 августа 2018 года № 289-ФЗ

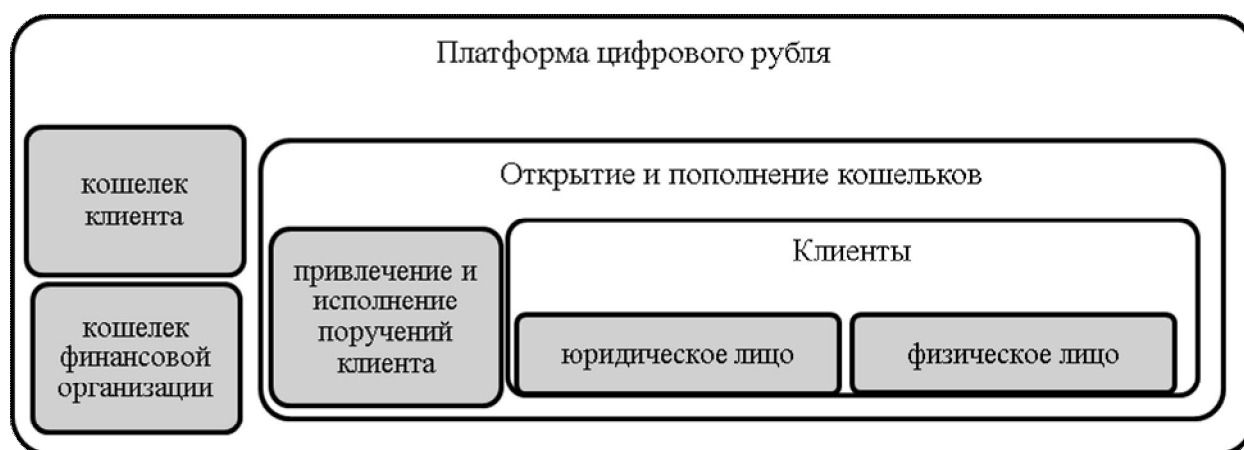
В рамках Концепции цифрового рубля Центрального Банка Российской Федерации были рассмотрены различные модели его внедрения (см. рис.).

Источник: по данным Центрального банка (www.cbr.ru)

Модель D в виде розничной двухуровневой модели, где финансовые организации выступают в качестве участников расчетов, в целях реализации концепции внедрения цифрового рубля более предпочтительна в российской двухуровневой финансовой системе. Финансовые организации в данной модели являются посредниками между платформой цифрового рубля и клиентами (гражданами и бизнесом) [3].

Оператором платформы цифрового рубля и эмитентом цифрового рубля будет выступать Банк России, кредитные организации выступают в качестве участников платформы цифрового рубля, привлекают и взаимодействуют с клиентами по поводу открытия и пополнения кошельков, выполняют требования по проведению дистанционных платежей и онлайн переводов цифровых рублей, а физические и юридические лица являются пользователями платформы цифрового рубля и получают доступ к своим кошелькам через кредитные финансовые организации.

Источник: по данным Центрального банка www.cbr.ru

Платформа цифровой валюты центрального банка – это цифровая система, которая позволяет центральному банку выпускать, распространять и управлять цифровой версией своей валюты, в отличие от традиционной фиатной валюты, которая является физической.

Цифровые платформы представляют большой исследовательский интерес в первую очередь при осмыслении институциональной природы этих платформ, поскольку они часто играют центральную роль в формировании экономических, социальных и политических результатов. Как посредники между пользователями, они обладают значительной властью влиять на их поведение и на распределение ценности в экосистеме платформы. В научной литературе этот вопрос освещен как в зарубежных, так и в российских статьях такими исследователями, как: Ж.-Ш. Роше и Ж. Тироль, А.И. Гретченко, И.З. Гелисханов, Т.Н. Юдина, А.Е. Шаститко и т.д. Все авторы согласны с тем, что цифровая платформа как институт проявляется в снижении трансакционных издержек и тем самым изменяет нормы и правила поведения. Один из способов, с помощью которого цифровые платформы реализуют институциональную власть, заключается в их способности устанавливать правила и условия взаимодействия для своих пользователей. Это может включать в себя все: от пользовательских соглашений и политик конфиденциальности до политик модерации контента и рекомендаций по рекламе. Правила могут оказать существенное влияние на то, как пользователи взаимодействуют друг с другом и с самой платформой, а также на распределение ценности в экосистеме платформы.

Основная цель центрального банка в качестве платформы заключается в том, чтобы предложить более эффективную, безопасную и удобную платежную систему, которая позволит проводить более быстрые и дешевые транзакции, снизит риски контрагента и обеспечит более широкую финансовую доступность, предоставляя доступ к цифровым платежам тем, кто может не иметь доступа к традиционным банковским услугам.

Заключение

Институциональные изменения в связи с внедрением цифровых технологий могут оказать как положительное, так и отрицательное воздействие на общество и экономику. Хорошо спланированные институциональные изменения могут создать новые возможности для роста и развития, а плохо спланированные изменения могут привести к нестабильности и неопределенности в финансовой системе. Таким образом, важно тщательно рассмотреть потенциальные последствия институциональных изменений до их осуществления в краткосрочной и долгосрочной перспективе.

Литература

1. Иващенко Н.П., Шаститко А.Е., Шпакова А.А. Смарт-контракты в свете новой институциональной экономической теории // Журнал институциональных исследований. 2019. Т. 11. № 3. С. 64–83.
2. Кирдина С.Г., Рубинштейн А.А., Толмачева И.В. Некоторые количественные оценки институциональных изменений: Опыт исследования российского законодательства // Terra Economicus. 2010. Т. 8. № 3. С. 8–22.
3. Концепция цифрового рубля: апрель 2021 / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120075/concept_08042021.pdf
4. Проект Федерального закона № 270838-8 «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с внедрением цифрового рубля» [Электронный ресурс]. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/270838-8>
5. Проект Федерального закона № 270852-8 «О внесении изменений в части первую, вторую и третью Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/76853908/>
6. Пшеничников В.В. О различиях и противоречиях в трактовках форм и видов денег в современной денежной теории // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2018. № 5. С. 25–30.
7. Directive 2009/110/EC of the European Parliament and of the Council of 16 September 2009 [Electronic resource]. URL: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2009:267:0007:0017:EN:PDF>
8. Money and Payments: The U.S. Dollar in the Age of Digital Transformation [Electronic resource]. URL: <https://www.federalreserve.gov/publications/files/money-and-payments-20220120.pdf>
9. Report on a digital euro / European Central Bank [Electronic resource]. URL: <https://www.ecb.europa.eu/euro/html/digitaleuro-report.en.html>
10. 中国人民银行关于《中国人民银行法（修订草案征求意见稿）》公开征求意见的通知 [Electronic resource]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/zhengceku/2020-10/24/content_5553847.htm

Потребительское кредитование в Российской Федерации: анализ, проблемы, пути решения*

Consumer Lending in the Russian Federation: Analysis, Problems, Solutions

Е. ДУБОВИК, Р. ЯРУЛЛИН

Дубовик Евгений Денисович, студент бакалавриата Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: evgenijdubovik@icloud.com

Яруллин Рауль Рафаэлович, д-р экон. наук, профессор Уфимского филиала Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. E-mail: jrr61@mail.ru

На современном этапе экономического развития рынок потребительских кредитов очень многообразен и обладает различными параметрами, на нем представлены практически все банковские кредитные продукты, а также различные программы потребительского кредитования. Именно поэтому кредит – это один из самых прибыльных и быстрорастущих секторов банковского бизнеса в России.

Ключевые слова: экономика, спрос, банк, потребительский кредит, ипотечный кредит, кредитование, кредитный портфель, кредитный риск, ключевая ставка, процент, дефицит, цена, население.

At the present stage of economic development, the consumer loan market is very diverse and has various parameters, almost all bank loan products, as well as various consumer lending programs. That is why credit is one of the most profitable and fastest growing sectors of the banking business in Russia.

Key words: economy, demand, bank, consumer loan, mortgage loan, lending, loan portfolio, credit risk, key rate, percentage, deficit, price, population.

Введение

Потребительское кредитование на современном этапе – это одна из самых востребованных банковских услуг, быстро развивающаяся и перспективная отрасль. В связи со сложившейся экономической и политической ситуацией в стране доходы населения падают, но потребности населения в данном виде кредитования растут, так как рынок разнообразен и наполнен разными товарами и услугами, которые каждый желает иметь для удовлетворения своих потребностей.

Потребительский кредит позволяет повысить доходы россиян, появляется стимул больше зарабатывать, что увеличивает налоговый доход для государства. Таким образом, группы населения выравниваются по доходам, и повышается уровень жизни.

Но в тоже время растет закредитованность населения, объемы кредитов, не возвращаемых в срок, так как средств для погашения обязательств не хватает.

Обсуждение

Рассмотрим динамику величины потребительского кредитования в стране (см. табл.).

По данным таблицы видно, что в 2018 г. на рынке потребительского кредитования наблюдался стабильный рост из квартала в квартал, и данная тенденция продолжилась до конца 2021 года.

Доля кредитов, предоставленных физическим лицам, в общем кредитном портфеле банковского сектора Российской Федерации возросла с 29,5 % до 32,2 % за год. В целом портфель банковских потребительских кредитов увеличился с 9,7 до 11,7 трлн руб.

* Ссылка на статью: Дубовик Е.Д., Яруллин Р.Р. Потребительское кредитование в Российской Федерации: анализ, проблемы, пути решения // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 9–13.

**Размер квартальных и годовых потребительских кредитов
в России за 2018–2022 гг. [2]**

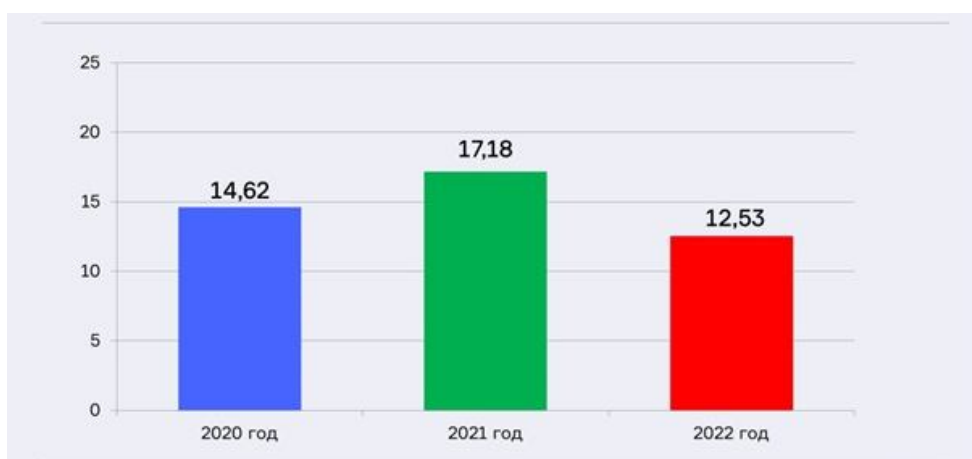
Год		Объём потребительского кредитования, млн руб.
2018	I кв.	36 494 135
	II кв.	38 120 353
	III кв.	40 455 851
	IV кв.	43 037 908
2019	I кв.	44 939 896
	II кв.	47 178 801
	III кв.	49 402 206
	IV кв.	51 556 106
2020	I кв.	53 187 486
	II кв.	54 390 756
	III кв.	55 823 425
	IV кв.	56 300 589
2021	I кв.	61 098 921
	II кв.	64 920 917
	III кв.	69 314 455
	IV кв.	72 987 332
2022	I кв.	50 262 647

Но в 2022 году произошло резкое снижение объемов кредитования: если в 2021 году в первом квартале объем кредитов составил 61 098 921 млн. руб., то в 2022 году – всего 50 262 647 млн. руб., по причине того, что в феврале 2022 года началась специальная военная операция на территории Украины, что, естественно, отрицательным образом отразилось на банковской системе. Кроме того, в мае-июне 2022 года россияне стали брать меньше кредитов, в результате кредитный портфель банков сократился на 1,2 % [3].

Многие банки также попали под санкции, были заморожены их средства, в том числе вклады; риски банков увеличились, со стороны потребителей выросло количество вопросов к банкам.

Санкции и специальная военная операция вызвали рост ставок. Коммерческие банки не справлялись с новой экономической ситуацией, и необходимо было менять кредитную политику, чтобы снизить угрозы безопасности и наращивать собственные средства.

По информации 4 000 кредиторов, предоставивших сведения в Национальное бюро кредитных историй (НБКИ), в 2022 году число переданных потребительских кредитов насчитывало 12,53 млн ед. и уменьшилось по сравнению с периодом 2020–2021 гг., соответственно, на 14,1 % и 27,1 % (см. рис.), о данной информации НБКИ информировало 27 февраля 2023 года [1].

Динамика выдачи потребительских кредитов в 2020–2022 гг. [2]

Согласно данным агентства «Эксперт РА» установлено, что многие банки усилили розничное кредитование населения, и притормозили кредитование корпоративных клиентов, так как в нестабильной экономической ситуации выгоднее давать кредиты на короткие сроки из-за высокого риска неизвестности и невозможности предугадать, что произойдет завтра. Кредиты для бизнеса на длительный срок в данной ситуации банки не выдавали.

Изменения, произошедшие вследствие событий февраля 2022 года, привели к резкому падению спроса на кредиты. Вслед за этим Центральный Банк России поднял ключевую ставку, выросли и проценты по займам, что привело к росту банковских процентов. Именно поэтому весной 2022 года банки предоставляли потребительский кредит под 22–26 % годовых. В сложившейся ситуации рынок потребительского кредита пришел к уменьшению спроса.

Общедоступность потребительских кредитов оказывает воздействие на спрос. Исходя из этого, в III квартале 2022 года Центральный банк и коммерческие банки понизили ставки, рынок стал показывать стремительный рост. По результатам августа месяца прирост объема предоставленных кредитов был равен 1,4 %.

Однако, исходя из объявленной в 2022 году в стране частичной мобилизации, повышение спроса на потребительские займы вновь стало сдерживаться и только в октябре того же года стало равняться 0,3 %. Таким образом, за прошлый год темп прироста спроса в области потребительского кредита составлял около 3 %.

Более интенсивно стала расширяться сфера интернет-кредитования. Большинство физических лиц отдавали предпочтение получению быстрого кредита на карту через мобильное приложение банка, благодаря чему портфель удаленных займов за год увеличился до 53 %. Наибольшее число заявок на кредит было получено в IV квартале 2022 года.

Следует отметить, что в прошлом году вырос спрос со стороны потребителей на автокредитование, так как цены на автомобили резко выросли. Население было готово брать кредиты по высоким ставкам, но по сниженным ценам.

Удельный вес по автокредитам в 2022 году составил 4,4 %, против 1,6 % и 3,3 %, соответственно, двумя годами ранее [9].

Росту потребительского сегмента способствовало исполнение отсроченного спроса в конце II квартала прошлого года и совокупный подъем цен в стране, тогда как в сегменте автомобилей в условиях их возрастающего дефицита увеличился и спрос на них, и цены.

Центральный Банк России снизил требования к коммерческим организациям относительно рисков потребительского кредитования на фоне изменений ситуации на рынке. Были отменены надбавки к коэффициентам риска по предоставленным с 1 марта прошлого года потребительским кредитам с уровнем долговой нагрузки свыше 80 % и полной величиной кредита от 20 до 35 % [7].

Также были снижены нормативы обязательных резервов для банков с универсальной и базовой лицензией, небанковских кредитных организаций – 2 % по ряду обязательств.

Но в данной экономической ситуации главной проблемой стала невозвратность кредитов, и ужесточение требований к новым заемщикам, главное требование – это положительная кредитная история, балл не менее 352, плюс стабильная заработная плата и постоянное место работы.

К началу 2023 года в среднем на одного трудоспособного гражданина в России приходилось примерно 330–360 тыс. руб. долга перед банками.

Доля просроченных кредитов в общем портфеле банков не превышала 5 %. Для сравнения: просроченные кредиты по микрозаймам в 7 раз превышают потребительские кредиты в банках.

В Национальном Бюро кредитных историй «Скоринг бюро» акцентировали внимание на том, что объемы задолженности на срок более 90 дней в прошлом году выросли в сферах автомобильного кредитования, потребительского кредитования и кредитных карт. Например, в сфере автомобильного кредитования размер просроченной задолженности, составляющей более чем 90 дней, увеличился за прошлый год с 49,4 млрд до 57,7 млрд руб., в сфере потребительского

кредитования – с 651,5 млрд до 695,9 млрд руб., а величина просроченной задолженности в сфере кредитных карт возросла с 170,5 млрд до 184 млрд руб.

2023 год начался с незначительного, но гарантированного подъема спроса на потребительские ссуды: темп прироста за I квартал составлял 0,5 % ежемесячно. Эта величина ниже, чем в обычное время: за два предыдущих года он составлял 1,3 %.

Выдачи потребительских кредитов в России увеличились по сравнению с показателями кризисного 2022 года. За первые четыре месяца 2023 года банки выдали россиянам 11,2 млн таких кредитов. Об этом 28 мая сообщило ТАСС со ссылкой на данные бюро кредитных историй «Скоринг бюро».

Согласно данным бюро, за первые четыре месяца 2023 года банки выдали 11,2 млн потребительских кредитов, что на 99,5 % выше показателя за первые четыре месяца прошлого года. Объем выданных кредитов достиг 2,2 трлн руб. Это на 86 % больше прошлогоднего показателя. Также увеличилась средняя сумма потребительского кредита, она составила 204,6 тыс. руб. В то же время средний срок, на который выдается потребительский кредит, сократился на 5,9 % за год и составил 27 месяцев. Таким образом, выдача потребительских кредитов в России вернулась на докризисный уровень.

Следует отметить, что наибольшие объемы выдачи потребительских кредитов среди регионов России были зафиксированы в Краснодарском крае (22,1 млн руб.), Тюменской области (24,3 млн руб.), Санкт-Петербурге (25,5 млн руб.), Московской области (45,9 млн руб.), Москве (62,7 млн руб.).

По данным бюро, также увеличились выдачи ипотечных кредитов. В России за четыре месяца 2023 года было выдано 465 тыс. таких кредитов, что на 9,2 % больше показателя за аналогичный период 2022 года. Объем выданной ипотеки составил около 1,8 трлн руб. Средний размер ипотеки увеличился на 9,2 % за год и в апреле 2023 года составил 3,8 млн руб.

Как сообщал Profile.ru, в Центральном банке России указали на рост числа заемщиков, которые оформили потребительский кредит для финансирования первоначального взноса по ипотеке. Также в России в 2022 году доля заемщиков, у которых есть два или более кредита, впервые превысила половину: это произошло в основном из-за увеличения числа банковских клиентов с пятью или более ссудами.

Заключение

Проведенный анализ свидетельствует о наличии следующих основных проблем в сфере потребительского кредитования:

- 1) банки реже стали предоставлять физическим лицам заявки на кредит из-за высокого процента невозврата по кредитным обязательствам;
- 2) ставки на кредиты высоки из-за больших банковских рисков, что вызвано нестабильной экономической и политической ситуацией;
- 3) у большинства заемщиков возникла плохая кредитная история по причине невозможности рассчитываться по своим текущим кредитам;

Проблемы невозврата кредита и просроченной задолженности являются одними из наиболее важных в потребительском кредитовании, их еще предстоит решить.

Предложены следующие рекомендации:

1. Создать в российских банках благоприятные условия для заемщика, развивать удаленные каналы банковского обслуживания: это позволит увеличить объемы потребительского кредитования.
2. Предусмотреть более простые способы выдачи кредитов для заемщика.
3. Начать развивать систему кредитных рисков за счет внедрения новых баз данных потенциальных заемщиков, что позволит значительно снизить риск невозврата кредитов.

Для банков актуально, чтобы кредиты погашались вовремя, путем внесения регулярных платежей в намеченные сроки – это позволит снизить риски и угрозы банковской экономической

безопасности. На данный момент, отсутствует своевременная и полноценная защита от кредитного риска, происходит спад активности банковских учреждения.

По предварительным оценкам специалистов, уровень роста потребительских кредитов по итогам 2023 года будет находиться в пределах 10 %. С учетом экономической ситуации этот показатель оценивается позитивно.

Основным фактором, ведущим к повышению востребованности кредитов, является снижение реальных доходов населения, поскольку все чаще население прибегает к заемным средствам для обеспечения своего привычного существования.

Таким образом, мы понимаем, что повышение процента возврата кредитов остается очень важной и актуальной проблемой, решение которой позволит улучшить и расширить границы потребительских кредитов, следовательно, нужно приумножить роль кредитов в развитии экономики страны.

Литература

1. НБКИ: в 2022 году было выдано 12,5 млн. потребительских кредитов [Электронный ресурс]. URL: <https://nbki.ru/company/news/?id=1718189>
2. Объем выданных потребкредитов в России упал на 41 % за 2022 год / Коммерсантъ. 3 ноября 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5650943>
3. Потребительское кредитование в РФ восстановится осенью 2022 года – прогноз / Регнум. 10 августа 2022 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/economy/3666015.html>
4. Синяков А., Дерюгина Е., Пономаренко А. О влиянии доминирования на рынке депозитов/платежей на кредитование. Аналитическая записка. Декабрь 2021 / Банк России [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/131934/analytic_note_20211224_dip.pdf
5. Тихонов В. Банковский сектор – 2021: кредитование [Электронный ресурс]. URL: <https://www.banki.ru/news/research/?id=10962645>
6. Федеральный закон от 07.10.2022 № 377-ФЗ «Об особенностях исполнения обязательств по кредитным договорам (договорам займа) лицами, призванными на военную службу по мобилизации в Вооруженные Силы Российской Федерации, лицами, принимающими участие в специальной военной операции, а также членами их семей и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_428310/
7. ЦБ разработал меры по поддержке банков и заемщиков [Электронный ресурс]. URL: <https://www.business.ru/news/30601-banky>
8. ЦБ рассчитывает на выполнение новой программы кредитных каникул [Электронный ресурс]. URL: <https://1prime.ru/banks/20221108/838741864.html>
9. Якушина К., Коршунов Р., Сараев А. Итоги банковского сектора за 1-е полугодие 2022 года: к чему приведет трансформация? [Электронный ресурс]. URL: https://raexpert.ru/researches/banks/bank_1h2022/

Оценка финансового риска для сельхозпредприятия^{*}

Assessment of Financial Risk for an Agricultural Enterprise

Л. БАЙГУЗИНА

Байгузина Люза Закиевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансов и налогообложения Института экономики, финансов и бизнеса Уфимского университета науки и технологий. E-mail: Lyuzab@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы финансового обеспечения деятельности сельхозпредприятий в условиях неопределенности, связанной с кризисом и санкциями. Исследованы возможные финансовые риски и потери как следствие неоднозначности хозяйственных результатов. Раскрыта сущность финансового риска как экономической категории в контексте управленческой практики.

На основе анализа и оценки возможных финансовых рисков показано их существенное воздействие на использование финансов; обоснованы принципы и методы расчета финансовых потерь, показана возможность предвидеть их при различных сценариях хозяйственной деятельности. Предложены решения по минимизации негативных последствий финансовых рисков.

Ключевые слова: неопределенность, финансовый риск, факторы финансово-хозяйственной деятельности, анализ и оценка финансовых рисков, количественная и качественная формализация влияния финансовых рисков, методы управления рисками.

The article deals with the issues of financial support for the activities of agricultural enterprises in the face of uncertainty associated with the crisis and sanctions. Possible financial risks and losses as a consequence of the ambiguity of economic results are investigated. The essence of financial risk as an economic category in the context of management practice is revealed.

Based on the analysis and assessment of possible financial risks, their significant impact on the use of finances is shown; substantiated the principles and methods for calculating financial losses and foresee them under various scenarios of economic activity. Solutions are proposed to minimize the negative consequences of financial risks.

Key words: uncertainty, financial risk, factors of financial and economic activity, analysis and assessment of financial risks, quantitative and qualitative formalization of the impact of financial risks, risk management methods.

Введение

Актуальность исследуемой темы обусловлена ростом неопределенности внешнеполитической среды, противоречивостью экономической ситуации и ростом потерь из-за тотальных санкций в отношении России. В этих условиях большой и малый агробизнес (предпринимательство) становится одним из действенных общественных институтов, обеспечивающих развитие экономики. Они гибко реагируют на изменение конъюнктуры рынка, позволяют осваивать новые виды производства, стремясь полностью удовлетворить спрос на сырье и продукты питания. По этой причине интерес исследователей к проблемам бизнеса как большого, так и малого из года в год растет. А тема анализа и оценки рисков в финансово-хозяйственной деятельности приобретает самостоятельную теоретическую и практическую значимость.

Теория и методология исследования

В научной литературе понятие «риск», как правило, рассматривается в сочетании с категорией «неопределенность». Эта лексическая пара входит в концептуальный аппарат многих наук и означает, во-первых, фундаментальное свойство всякого процесса как изменения; во-вторых, наличие возможности негативных результатов (потерь) в управленческой деятельности.

^{*}Ссылка на статью: Байгузина Л.З. Оценка финансового риска для сельхозпредприятия // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 14–20.

Как экономическая категория, риск представляет собой результат любого хозяйственного решения, который потенциально отрицателен, но невозможно заранее определить его степень.

Ф. Найт еще в прошлом столетии, а также Н. Талеб, В.С. Диев и другие авторы в наши дни описали неопределенность и риск как атрибутивные свойства принятия решения, показали возможность оценки вероятностей его реализации и характеристик последствий [2; 6; 11].

Другими словами, было установлено, что риск как экономическая категория, связанная с принятием решения, предполагает оценку и учет возможных потерь вложенных средств; при этом важно сосредоточиться на последствиях, которые можно узнать.

Управление риском в финансовой сфере в общем виде означает: 1) способность противостоять неблагоприятным ситуациям [12]; 2) возможность избежать или снизить вероятности потерь финансовых средств; 3) как ситуацию возникновения непредвиденных финансовых результатов (снижения прибыли, доходов, потери капитала, упущенная выгода и т.п.) в условиях неопределенности финансовой составляющей деятельности организации» [10].

Можно выделить финансовые риски следующих видов:

- а) риски, связанные с покупательной способностью денег (инфляционные);
- б) риски, связанные с вложением капитала (инвестиционные);
- в) риски, связанные с организацией хозяйственной деятельности предприятия, с принятием решений.

Таким образом, финансовый риск предприятия представляет собой вероятность возникновения неблагоприятного исхода, при котором предприятие теряет или недополучает часть планируемого дохода/капитала, предполагаемой выгоды. По этой причине финансовые риски являются базовыми параметрами, которые необходимо учитывать при планировании результата финансово-хозяйственной деятельности предприятия.

Методы

В отечественных исследованиях по экономике, как правило, широко используются как общенаучные познавательные инструменты, так и методы междисциплинарных и специальных наук. Такой подход обусловлен тем, что изучаемые явления и процессы носят комплексный характер и охватывают многие уровни теоретического знания с различным методологическим аппаратом. К примеру, проблемы неопределенности и риска могут быть предметом изучения таких общенаучных дисциплин как философия, экономика, социология, менеджмент. В то же время будучи атрибутивным свойством предпринимательства, эти категории успешно изучаются на стыке различных наук и специально отдельными науками.

С учетом сказанного мы считаем возможным использование следующих общих и междисциплинарных методов: теоретические и эмпирические, системно-структурный, анализ и синтез, сравнение, абстрактно-логический (индуктивный), моделирование, классификация. Так, индуктивный метод позволяет, с одной стороны, анализировать все направления финансовой деятельности конкретного предприятия и, с другой стороны, обобщенный материал конкретного предприятия может стать референтным для регионов, где велика доля сельскохозяйственного производства со значительным показателем средних и малых предприятий.

Методы специальных наук: статистический, структурный, динамический, факторный анализы, прогнозно-оценочный метод, стоимостно-балансовый расчет, метод финансовых коэффициентов.

Основная часть

Согласно Федеральному закону от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации», микропредприятиями считаются фирмы с численностью работающих до 15 человек и оборотом до 120 млн рублей в год; к малым относятся предприятия со штатом до 100 человек и имеющие не более 800 млн рублей оборота.

Доля малого бизнеса в ВВП – один из ключевых показателей. В России он составляет всего 20,3 %, что значительно ниже, чем в развитых странах (67 %) [4].

В официальной статистике РФ результаты финансово-хозяйственной деятельности рассматриваются по следующим категориям хозяйств: сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства (КФХ), и хозяйства населения или личные подсобные хозяйства [10].

Объект исследования – ООО «ТДК», которое является типичным малым сельскохозяйственным предприятием, направленным на получение максимальной прибыли на вложенный капитал в соответствии с Гражданским Кодексом РФ и Уставом.

Организация имеет самостоятельный баланс, расчетный и иные счета, другие реквизиты, собственную эмблему, зарегистрированный в установленном порядке товарный знак и иные средства индивидуализации. Ее уставный капитал 11000 руб., учредителем является о физическое лицо.

Основной вид деятельности – смешанное сельское хозяйство (ОКВЭД 01.50) с дополнительными видами деятельности.

Оценку финансового риска необходимо начать с изучения финансового положения, опираясь на документы финансовой отчетности, такие как бухгалтерский баланс и отчет о финансовых результатах.

Анализ указанных выше документов ООО «ТДК» за два года показал, что в финансово-хозяйственной деятельности имели место следующие причины допущенных финансовых потерь:

- снижение финансовой устойчивости;
- финансовые потери, связанные с инфляцией;
- с кредитами;
- финансовые потери, обусловленные с упущенной выгодой.

Указанные выше факторы, их недостаточное изучение и учет при планировании и принятии решений стали источниками количественной и качественной определенности финансовых рисков. Чтобы определить степень влияния каждого фактора на финансовое положение «ООО ТДК», проведем исследование их корреляции с формированием и значением финансовых рисков в финансовом положении предприятия. На наш взгляд, изучение источников капитала, их состава по видам надежности и срочности, структуры капитала, уровня тенденции самофинансирования, других вопросов, связанных планированием и управлением финансами, позволяют точнее и четче определить финансовые риски при планировании на предстоящий период.

Актив и пассив баланса ООО «ТДК» за 2019–2021 гг. (тыс. руб., %)*

Показатель	Значение показателя				Изменение за анализируемый период		
	в тыс. руб.		структура, %		абсолют., тыс. руб.	структ., %	относ., %
	На 31.12. 2019 г.	На 31.12. 2021 г.	На 31.12. 2019 г.	На 31.12. 2021 г.			
1	2	3	4	5	6	7	8
Актив							
1. Внеоборотные активы	0	11551	-	50,27	11551	50,27	-
в том числе: основные средства	0	11551	-	50,27	11551	50,27	-
2. Оборотные активы, всего	6133	11425	100,0	49,73	5292	-50,27	186,29
в том числе: запасы	4327	6069	70,55	26,42	1742	-44,13	140,26
дебиторская задолженность	1261	1669	20,56	7,27	408	-13,29	132,36
денежные средства	266	1708	4,34	7,43	1442	3,09	642,11
прочие оборотные активы	279	1979	4,55	8,61	1700	4,06	709,32

Продолжение таблицы

БАЛАНС	6133	22976	100,0	100,0	16843	-	374,63
Пассив							
1. Собственный капитал	53	5301	0,86	23,07	5248	22,21	в 100 р.
2. Долгосрочные обязательства, всего	0	10101	-	43,96	10101	43,96	-
в том числе: прочие обязательства	0	10101	-	43,96	10101	43,96	-
3. Краткосрочные обязательства, всего	6080	7574	99,14	32,97	1494	-66,17	124,57
в том числе: заемные средства	0	1968	-	8,57	1968	8,57	-
кредиторская задолженность	6080	5606	99,14	24,40	-474	-74,74	92,20
Валюта баланса	6133	22976	100,0	100,0	16843	-	374,63

* Рассчитано автором по [9].

1. *Оценка риска снижения финансовой устойчивости организации.* Этот риск генерируется несовершенством структуры капитала (чрезмерной долей используемых заемных средств), порождающим несбалансированность положительного и отрицательного денежных потоков организации по объемам.

Устойчивое состояние достигается непрерывно, в ходе целенаправленной деятельности предприятия и характеризуется способностью последнего вовремя осуществлять платежи, а в случае непредвиденной ситуации – преодолевать воздействие внезапных негативных обстоятельств.

Безусловно, финансово устойчивое предприятие продолжает выполнять законодательно установленные обязательства перед обществом и вовремя уплачивает разнообразные отчисления, такие как налоги, пошлины, сборы, взносы в фонды, а кроме того, заработную плату работникам и дивиденды собственникам.

В то же время основными критериями оценки финансового состояния предприятия в краткосрочной перспективе являются ликвидность и платежеспособность.

В 2019 г. по наиболее ликвидным активам у ООО «ТДК» наблюдается недостаток на 5814 тыс. руб., в 2020 г. – на 5426 тыс. руб., в 2021 г. – на 3898 тыс. руб.

В 2019 г. по быстро реализуемым активам наблюдается излишек на 1261 тыс. руб., в 2020 г. – на 3456 тыс. руб., в 2019 г. – на 299 тыс. руб.

В 2019 г. по медленно реализуемым активам наблюдается излишек на 4606 тыс. руб., в 2020 г. – на 4400 тыс. руб., в 2021 г. недостаток на 2053 тыс. руб.

В 2019 г. по труднореализуемым активам наблюдается недостаток на 53 тыс. руб., в 2020 г. – на 2430 тыс. руб., в 2021 г. – излишек на 6250 тыс. руб.

Баланс считается абсолютно ликвидным, если имеют место следующие соотношения [5]:

$$A1 \geq П1; A2 \geq П2; A3 \geq П3; A4 \leq П4.$$

Таким образом, в 2019–2021 гг. баланс ООО «ТДК» абсолютно неликвидный и свидетельствует о низкой платежеспособности предприятия.

Из рассчитанных данных выявлено, что тип состояния ликвидности ООО «ТДК» находится в зоне критического риска, а получение чистого убытка приводит в зону катастрофического риска.

2. *Оценка инфляционного риска.* Инфляционный риск связан с возможностью обесценения денег (реальной стоимости капитала) и снижением реальных денежных доходов и прибыли из-за инфляции.

Следует отметить, что уровень инфляции напрямую зависит от политической и экономической ситуации в стране. Ее индекс рассчитывается по формуле:

$$I = \left(1 + \frac{i}{100}\right)^t,$$

где I – индекс инфляции (за несколько периодов); i – уровень инфляции; t – число периодов.

Возможные потери организации от инфляционного риска выявляются по формуле:

$$Ru = Caп - Caд,$$

где Caп – стоимость активов организации, измененная в результате инфляции; Caд – стоимость активов организации на начало отчетного периода;

$$Caк_{2019} = 6133/103 \% = 59,4 \text{ тыс. руб.};$$

$$Caк_{2020} = 8132/104 \% = 78,1 \text{ тыс. руб.};$$

$$Caк_{2021} = 22976/108,3 \% = 212,1 \text{ тыс. руб.}$$

Подставив в формулу полученные данные из бухгалтерского баланса ООО «ТДК» за 2019–2021 гг., получим финансовые потери организации от темпа инфляции:

$$Ru_{2019} = Caк_{2019} - Caд_{2019} = 59,4 - 6133 = - 6073,6 \text{ тыс. руб.}$$

$$Ru_{2020} = Caк_{2020} - Caд_{2020} = 78,1 - 8132 = - 8053,9 \text{ тыс. руб.};$$

$$Ru_{2021} = Caк_{2021} - Caд_{2021} = 212,1 - 22976 = - 22763,9 \text{ тыс. руб.}$$

Как видно из расчетов, стоимость имущества ООО «ТДК» подвержена инфляционному риску и потери от него были самыми высокими в 2021 году.

3. *Оценим кредитный риск ООО «ТДК».* Из баланса организации и характера ее деятельности видно, что в наибольшей степени подвержена финансовым рискам дебиторская задолженность, что объясняется возможной неуплатой дебиторов по своим обязательствам. Это видно из анализа структуры и динамики дебиторской задолженности ООО «ТДК», а также из оценки риска влияния инфляции на суммы реальных платежей дебиторов (см. ниже).

Уровень дебиторской задолженности организации определяется следующим образом:

- 1) 60 % от текущих активов, период оборота более 180 дней – высокий риск;
- 2) 40–60 % от текущих активов, период оборота 30–60 дней – средний риск;
- 3) менее 40 % от текущих активов, период оборота менее 30–60 дней – низкий риск;
- 4) менее 40 % от текущих активов, период оборота менее 30 дней – минимальный риск.

Произведенные предварительные подсчеты позволяют определить долю дебиторской задолженности в текущих активах. Их распространение на период оборачиваемости дебиторской задолженности ООО «ТДК» дает следующие результаты.

Из расчетов видно, что доля дебиторской задолженности в общей величине активов ООО «ТДК» в 2021 г. составила 13,4 %, что выше, чем в 2019–2020 гг. Это свидетельствует об увеличении кредитного риска. В то же время необходимо отметить, что в целом на протяжении всего периода исследования ООО «ТДК» в его финансовой деятельности не подвержено рискам, связанным с получением и использованием кредита.

4. *Риск упущенной выгоды характеризует ситуацию,* когда предприятие в силу сложившихся объективных и субъективных причин не может осуществить запланированную финансовую операцию (например, при снижении кредитного рейтинга предприятие не может получить необходимый кредит).

Определим рейтинг ООО «ТДК» при оценке кредитоспособности.

Для оценки используется система пяти коэффициентов:

1. Коэффициент абсолютной ликвидности (K1), который характеризует способность к моментальному погашению долговых обязательств.
2. Промежуточный коэффициент покрытия (K2) характеризует способность организации оперативно высвободить из хозяйственного оборота денежные средства и погасить долговые обязательства.
3. Коэффициент текущей ликвидности (K3) – обобщающий показатель платежеспособности организации, в расчете которого в числителе берутся все оборотные активы.
4. Коэффициент соотношения собственных и заемных средств (K4).
5. Рентабельность продукции (K5).

Оценка соотношения указанных выше коэффициентов к установленным достаточными позволяет вычислить возможность присвоения заемщику определенной рейтинговой категории.

В результате изучения финансового состояния ООО «ТДК» и выявления причин финансовых потерь были установлены и описаны следующие направления рисков:

- 1) снижение финансовой устойчивости;
- 2) финансовые потери, связанные с процессами инфляции и кредитования;
- 3) потери, связанные с упущенной выгодой.

Было доказано, что эти направления являются основными в формировании финансовых рисков и соответствующих потерь. Оценка финансовых рисков по каждому направлению дала возможность определить роль ликвидности и платежеспособности с/х предприятия, создании в его деятельности ситуации критического и катастрофического характера.

Оценка риска от инфляционных ожиданий и кредитования выявила не критическое состояние в текущей деятельности, однако наличие роста кредитного риска.

Анализ и оценка рейтинга кредитования позволяет установить уровень упускаемой выгоды и возможность текущих финансовых операций.

Таким образом, финансовое положение ООО «ТДК» характеризуется средним уровнем кредитоспособности и нестабильными финансово-хозяйственными результатами.

Результаты

Согласно проведенным выше расчетам, рейтинг ООО «ТДК» соответствует третьему классу, который показывает, что кредитование связано с повышенным риском.

В качестве объективных предпосылок к улучшению финансово-хозяйственной деятельности организации, связанной с регионом, где она расположена, можно выделить относительно дешевую электроэнергию (по сравнению с другими регионами); наличие земель сельскохозяйственного назначения, земель поселений, производственных площадок с коммуникациями, энергетическими и тепловыми мощностями; низкую стоимость земли (минимальная арендная плата); достаточный уровень развития банковского, фондового, страхового и коммерческого секторов; высокий уровень безопасности и радиосвязи; низкую стоимость экологических мероприятий; наличие квалифицированной рабочей силы; использование местных недорогих строительных материалов; деятельность, связанную с развитием агротуризма и т.д.

Бесспорно, самым важным условием развития малого бизнеса является целевая государственная поддержка и наличие соответствующей программы. Нужно отметить, что все лидеры-регионы имеют такие программы.

В исследуемой нами Республике Башкортостан, как и в других крупных агропромышленных регионах, развиты все современные формы малого аграрного бизнеса. Финансирование таких форм хозяйствования на 89 % осуществляется за счет собственных средств субъектов малого предпринимательства.

Основными мерами государственной поддержки предпринимательства являются гранты и субсидии по 12 направлениям – в частности, поддержка начинающих фермеров, содействие развитию семейных животноводческих ферм, возмещение части процентной ставки по кредитам, поддержка сельскохозяйственных потребительских кооперативов, лизинг сельскохозяйственной техники, оборудования и скота, помощь в строительстве и ремонте объектов инженерной инфраструктуры, инженерных сетей (газовых, тепловых, электрических, водных, коммуникационных), дорог к промышленным и социальным объектам и др.

В то же время нельзя не отметить такие препятствия на пути развития малых форм предпринимательства, как избыточный контроль со стороны административных органов, рост тарифов и штрафы.

Заключение

Изучение источников финансовых рисков и их оценка применительно к малым с/х предприятиям позволили выявить их прямую корреляцию с устойчивостью финансового положения, потерями в результате инфляции и кредитования, масштабами упущенной выгоды. В условиях нестабильного финансового положения обеспечение ликвидности и платёжеспособности является важным фактором уменьшения упущенной выгоды и обеспечения кредитоспособности, при среднем рейтинге которого можно продолжать финансовые операции.

Для управления финансовыми рисками в таких организациях необходимо наличие специалиста – менеджера по рискам, который обязан координировать деятельность подразделений по предупреждению и недопущению возможных потерь и убытков. Также необходимо разработать с этой целью дорожную карту по страховочным мероприятиям.

Литература

1. Габдинуров И.В. Управление финансовыми рисками в новых экономических условиях: автореф. дис. ... доктора философии (Ph.D) в форме научного доклада. Москва, 2010.
2. Диев В.С. Рациональный выбор в условиях риска: модели и парадоксы // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2010. Т. 8, № 2. С. 24–31.
3. Лукьянова М.Т., Ковшов В.А. Современное состояние и тенденции развития малых форм агробизнеса в Республике Башкортостан // Проблемы прогнозирования. 2019. № 3. С. 91–95.
4. Малый бизнес и большие возможности / Проектно-учебная лаборатория экономической журналистики НИУ «Высшая школа экономики» [Электронный ресурс]. URL: <https://economics.hse.ru/ecjourn/news/789636465.html>
5. Манцерова Т.Ф., Тымуль Е.И. Специфика учета и управления рисками энергетических предприятий // Экономическая наука сегодня. 2015. № 3. С. 60–69.
6. Найт Ф.Х. Риск, неопределенность и прибыль / Пер. с англ. М.: Дело, 2003
7. Место и доля Республики Башкортостан в Российской Федерации за 2020 год / Башкортостанстат [Электронный ресурс]. URL: <https://bashstat.gks.ru/News/document/118259>
8. Продукция сельского хозяйства в хозяйствах всех категорий в 2021 году в фактических ценах; млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://bashstat.gks.ru/storage/mediabank/!Produkcija-selskogo-hozyajstva-Respubliki-Bashkortostan-za-2021-god.pdf>
9. Продукция сельского хозяйства Республики Башкортостан за 2021 год / Башкортостанстат [Электронный ресурс]. URL: <https://02.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/!Produkcija-selskogo-hozyajstva-Respubliki-Bashkortostan-za-2021-god.pdf>
10. Полещук О.В., Кравченко О.В. Оценка финансовых рисков предприятия // Экономические исследования и разработки. 2017. № 2. С. 5–7.
11. Талейб Нассим. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. М.: КоЛибри, 2022.
12. Фатхуллина А.Н., Филимонова Д.М. Кадровые риски в деятельности организации: компетентностный подход // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2019. № 4-3. С. 61–64.
13. Финансовые риски компаний: сущность, классификация, проблемы снижения / Терентьева Л.А., Добровольская Ю.Д., Яшкова Е.В. и др. // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. 2019. № 2. С. 423–429.
14. Финансовые риски, их сущность и классификация [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/420333080>

Укрепление конкурентоспособности бюджетной организации в условиях цифровой экономики*

Strengthening the Competitiveness of a Budgetary Organization in a Digital Economy

А. ГАЛИМОВА, К. МАРУШКО

Галимова Айгуль Шарифовна, канд. экон. наук, доцент кафедры проектного менеджмента и бизнес-администрирования Уфимского университета науки и технологий. E-mail: aigul_galimova@mail.ru
Марушко Ксения Сергеевна, специалист филиала ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Башкортостан» (г. Кумертау). E-mail: livinaksusha2013@ya.ru

В статье анализируются возможности повышения конкурентоспособности бюджетной организации в условиях стремительной цифровизации экономики. Бюджетные организации, в отличие от коммерческих структур, полностью зависят от государственных средств и направляют их на самое необходимое. Целью исследования является разработка организационно-экономического механизма обеспечения конкурентоспособности бюджетных организаций в условиях цифровой экономики. Данный анализ позволил сформулировать предложения по формированию конкурентной стратегии бюджетной организации в условиях цифровой экономики, а также разработать мероприятия по повышению конкурентоспособности бюджетной организации в рамках цифровизации.

Ключевые слова: конкурентоспособность, бюджетная организация, цифровая экономика, стратегия.

The article analyzes the possibilities of competitiveness of a budget organization in the conditions of rapid digitalization of the economy. Budget organizations, unlike commercial structures, are completely dependent on public funds and they are directed to the most necessary. The purpose of the study is to develop an organizational and economic mechanism for ensuring the competitiveness of budget organizations in the digital economy. This analysis made it possible to form proposals for the formation of a competitive strategy of a budget organization in the digital economy, as well as to develop measures to improve the competitiveness of a budget organization within the framework of digitalization.

Key words: competitiveness, budget organization, digital economy, strategy.

Основные положения

1. Одним из значимых элементов рыночной экономики является конкуренция. Благодаря ей предприниматели в ограниченное время внедряют новые продукты и услуги, появившиеся в процессе новых научных открытий и достижений технического прогресса.
2. Повысить конкурентоспособность бюджетных организаций возможно с помощью различных мероприятий, таких как: разработка алгоритма планирования на основе процессного подхода, определяющего развитие процесса управления; анализ рыночных возможностей бюджетных учреждений, включающий оценку внешней среды учреждения и его внутренней среды; проведение самооценки организации, а также анализа удовлетворенности клиентов и сотрудников; проведение подготовки и повышение квалификации сотрудников организаций.

Введение

Анализ конкурентоспособности в условиях цифровизации экономики авторы провели на базе ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Башкортостан», а именно Испытательного лабораторного центра (далее – ИЛЦ), поскольку именно ИЛЦ специализируется на

* Ссылка на статью: Галимова А.Ш., Марушко К.С. Укрепление конкурентоспособности бюджетной организации в условиях цифровой экономики // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 21–24.

оказании услуг гражданам. Приобретенная от этой деятельности выгода, а также имущество, приобретенное за счет выполнения данных услуг, являются собственностью учреждения. Соответственно, эффективность работы организации находится в прямой зависимости от ее конкурентоспособности, которая, в свою очередь, зависит от ряда факторов, в том числе от режима предоставления услуг, которые необходимы организации для осуществления коммерческой деятельности.

Чтобы оставаться на плаву среди своих конкурентов, организация должна постоянно соизмерять и уравнивать свои настоящие и будущие интересы. Решение лишь текущих задач и потребностей может затормозить развитие организации. Внешняя среда очень подвижна и непрогнозируема, поэтому планировать устойчивость компании довольно трудно. Многие работы таких авторов как Р.А. Фатхутдинова, В.В. Квасникова, О.И. Волкова, О.В. Девяткина, В.Ю. Тарануха и др., посвящены исследованию конкуренции и конкурентной среды. Выбор темы данного исследования определил теоретическую и практическую значимость развития этой тематики, поскольку степень изученности конкурентоспособности бюджетных организаций недостаточна, особенно в условиях стремительной цифровизации экономики.

Методы

Представленная работа опирается на результаты авторского качественного и количественного анализа литературы по теме научной публикации, а также статистические данные, представленные ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Башкортостан» и Министерством здравоохранения Республики Башкортостан.

Результаты и обсуждение

Для эффективного управления конкурентоспособностью бюджетной организации необходимо использовать объективные методы ее оценки. К примеру, А.А. Лазаренко в своей статье выделяет следующие методы оценки конкурентоспособности организации [6]: это «матричные методы, методы, основанные на оценивании конкурентоспособности товара или услуги предприятия, методы, основанные на теории эффективной конкуренции и комплексные методы». «Матричные методы оценивания конкурентоспособности предприятия основаны на рассмотрении процессов конкуренции в динамике». Второй метод показывает, что «чем выше качество товара и ниже его цена, тем выше его конкурентоспособность». Методы, основанные на теории эффективной конкуренции, показывают, что «наиболее конкурентоспособными являются те фирмы, где наилучшим образом организована работа всех подразделений и служб» [6, 20].

Одним из популярных методов оценки конкурентоспособности организации является SWOT-анализ, который позволяет оценить нынешнее состояние дел в бизнесе, а также перспективы его развития, выявив четыре основных момента (см. рис.).

Сильные стороны	Угрозы
<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокий уровень сервиса оказания медицинских услуг 2. Востребованные виды медицинских анализов, особенно в связи с ростом различных заболеваний 3. Преимущественная ценовая конкуренция среди других организаций 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Высокая конкуренция на рынке медицинских услуг 2. Политическая ситуация, влияющая на логистику медицинских компонентов для проведения анализов
Слабые стороны	Возможности
<ol style="list-style-type: none"> 1. Необходимость в дорогом сервисном оборудовании для выполнения медицинских исследований 2. При возможной поломке оборудования будет трудно найти запчасти 	<ol style="list-style-type: none"> 1. Использование интернет и e-mail-маркетинга для рекламы товара 2. Введение дополнительных медицинских услуг 3. Развитие телемедицины

SWOT-анализ ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Башкортостан» в городах Кумертау, Сибай

Проведённый анализ помог составить рекомендации для улучшения позиции ИЛЦ ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Башкортостан» среди других организаций. В первую очередь учреждению необходимо:

- повысить клиентоориентированность и улучшить работу внутренней информационной системы, для чего необходимо проводить опросы по качеству обслуживания и степени удовлетворенности посетителей;
- расширить географию рынка оказания медицинских услуг за счет повышения профессиональной подготовки сотрудников учреждения;
- внедрить инновации в медицинские исследования: изучать новые методы исследования, внедрять их в деятельность организации.

Существует масса разнообразных процедур для повышения конкурентоспособности. Основные из них: увеличение объемов реализации продукта (услуги или работы); оптимизация выпускаемого продукта; уменьшение расходов; бенчмаркинг.

Метод уменьшения расходов довольно часто применяется компаниями в конкурентной борьбе, ведь победу одержит та организация, чьи издержки будут значительно ниже при выполнении определенного комплекса задач. В настоящее время достаточно проблематично обладать таким преимуществом. Данный метод требует слаженной работы персонала, четкой логистики, развития научно-исследовательской и опытно-конструкторской работы, совершенствования HR-менеджмента. Крайне необходим организации и маркетолог, который должен быть в курсе последних изменений в сфере технологий и затрат конкурентов, и на основе этих данных проводить функциональный анализ. Еще одним эффективным инструментом повышения конкурентоспособности компании является бенчмаркинг. Бенчмаркинг – это комбинация определенных методик, позволяющих изучить конкурентов и внедрить лучшие методики себе в компанию.

Но раз уж мы рассматриваем экономику в цифровом плане, хотелось бы уделить внимание цифровизации в сфере здравоохранения. Цифровизация определяется как внедрение цифровых технологий в различные сферы общественной жизни с целью развития экономики страны и повышения качества жизни населения [2, 26]. В последние 15 лет в России стремительно развивались 2 направления цифровой медицины – это электронные медицинские карты и телемедицина (онлайн запись, прием и т.п.). Эти направления можно рекомендовать и для ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Республике Башкортостан». Одним из основных видов услуг, оказываемых бюджетной организацией, является выдача личных медицинских книжек при прохождении тестов на сайте сервиса для оформления личных медицинских книжек и гигиенического обучения. Предлагаем сделать данную процедуру электронной. При прохождении теста данные поступали бы в Центр, где специалист, обращая внимание на результат, заполнял бы необходимые данные, проставлял электронную подпись и печать. Затем гражданину приходило бы уведомление, например, через Госуслуги, о том, что его медицинская книжка готова. Эта процедура уменьшит время пребывания в очереди, сократит контакты между людьми в непростое для нас время, и, что немаловажно, медицинская книжка всегда будет в электронном формате.

Кроме того, «в рамках МИС (медицинская информационная система) компания “Пост Модерн Текнолоджи” (ПМТ) на территории Российской Федерации реализует проект “МЕДИАЛОГ”, представляющий собой программный продукт для электронного ведения истории болезней пациентов, автоматизации статистической отчетности, оптимизации планирования лечебных процессов и пр. Также он выполняет такую функцию, как передача и обработка результатов анализов с лабораторных приборов, что, в свою очередь, способствует ведению диалога, то есть обмену данными между учреждениями, сохраняя при этом конфиденциальность всех пациентов». [2, 28] Поскольку Центр проводит анализы на COVID-19, клещевой энцефалит, боррелиоз и т.д., включение данного проекта в свою деятельность значительно упростило бы жизнь гражданам и повысило заинтересованность в своем здоровье. Несмотря на то, что эти анализы проводятся платно, одним из важных преимуществ можно назвать скорость их

выполнения. В городской поликлинике это происходит намного дольше, а то, что результат смогут увидеть как специалисты Центра, так и врачи поликлиники, поможет ускорить назначение лечения пациенту.

Заключение

На основании проведенной работы можно сделать следующие выводы:

1. Конкурентоспособность организации и предоставляемых ею услуг безусловно связаны, поскольку эффективность работы организации напрямую зависит от качества предоставляемых услуг. Для эффективного управления конкурентоспособностью бюджетной организации необходимо использовать объективные методы ее оценки.

2. Одними из главных качеств, влияющих на конкурентоспособность бюджетной организации являются пожелания заказчика, качество и стоимость товара либо услуги, и всё это – в сравнении с конкурентами.

3. Цифровизация значительно увеличивает шансы бюджетной организации на повышение ее конкурентоспособности.

На сегодняшний день пока нет четкой единой комбинации действий для оценки и управления конкурентоспособностью как некоммерческих организаций в целом, так и бюджетной организации в частности, можно найти лишь схематичный процесс, применимый к той или иной отрасли некоммерческой деятельности. Чтобы оценить конкурентоспособность бюджетных компаний, следует учитывать анализ внутренней и внешней среды компании, мнение экспертной группы, показатели для оценки и анализ полученных результатов. На основе комбинации этих показателей уже можно формировать основные позиции управления конкурентоспособностью.

Литература

1. Болодурина В.А. Методы оценки конкурентоспособности предприятия // Международный научно-исследовательский журнал. 2015. № 11-1. С. 18–21.

2. Бондарева А.Н., Гурьева М.Н. Внедрение цифровых инструментов в сферу здравоохранения в России // Международный научный журнал «ВЕСТНИК НАУКИ». 2022. Т. 1. № 12. С. 26–31.

3. Галлямова А.Р., Гусева А.А., Галлямов Р.Т. Цифровизация экономики: предпосылки, тенденции, перспективы и риски // Евразийский юридический журнал. 2023. № 3. С. 417–419.

4. Дёмин С.А. Понятие конкурентоспособности предприятия в современных условиях // Вестник Омского университета. 2011. № 3. С. 325–329.

5. Дудина А.А., Галимова А.Ш. Кадровый потенциал как ключевая составляющая устойчивого развития организации // Вопросы современной науки: проблемы, тенденции и перспективы (современный мир в условиях глобальной турбулентности): материалы VI Междунар. науч.-практич. конф. Отв. редактор Т.А. Евсина. Кемерово-Новокузнецк, 2022. С. 170–171.

6. Лазаренко А.А. Методы оценки конкурентоспособности // Молодой ученый. 2014. № 1. С. 374–377.

7. Тарануха Ю.В. О категории «конкурентоспособность» // Вестник Московского ун-та. Сер. 6: Экономика. 2013. № 3. С. 3–17.

8. Терелецкова Е.Е., Иванова Е.А. Управление конкурентоспособностью компании // People-management в условиях цифровой трансформации экономики: материалы VI Всеросс. науч.-практич. конф. Отв. редактор А.Ш. Галимова. Уфа, 2022. С. 100–105.

9. Salimova G., Ableeva A., Lubova T., Sharafutdinov A.G., Araslanbaev I., Galimova A., Bakirova R. Recent Trends in Labor Productivity // Employee Relations. 2022. Vol. 44. № 4. Pp. 785–802.

Методологический аспект исследования инновационного процесса: экономическая природа и законы функционирования*

Methodological Aspect of the Study of the Innovation Process: Economic Nature and Laws of Functioning

В. МУРЗАКОВ, И. ХАСАНОВ

Мурзаков Вадим Геннадиевич, аспирант кафедры «Корпоративные финансы и учетные технологии» ФГБОУ ВО «Уфимский государственный нефтяной технический университет» (УГНТУ). E-mail: murzakov_vg@mail.ru

Хасанов Ильнур Ильдарович, канд. техн. наук, доцент кафедры «Транспорт и хранение нефти и газа» УГНТУ. E-mail: hasanov_ii@mail.ru

Экономические реалии современного общества таковы, что явление инновационности стало важнейшим элементом конкурентоспособности, незаменимым фактором производства и движущей силой развития национального хозяйствования. Практическая реализация инноваций, особенно в периметре региональной социально-экономической системы, часто не оправдывает тех ожиданий, на которые рассчитывают акторы инфраструктуры региона. Актуальность проблемы исследования обуславливается также и тем фактом, что развитые и развивающиеся государства на уровне политического сознания отдают приоритет инновационному типу развития национальной экономики. Аналогично, для Российской Федерации одной из задач стратегического значения является создание и укрепление эффективной инновационной системы – совокупности институтов, к деятельности которых относятся генерация, производство и распространение знаний.

Ключевые слова: инновация, инновационный процесс, институциональный подход, системный подход, эволюционный подход, регион, социально-экономическая система региона, сущность инновационного процесса, инновационная система.

The economic realities of modern society are such that the phenomenon of innovation has become the most important element of competitiveness, an indispensable factor of production and the driving force behind the development of the national economy. The practical implementation of innovations, especially in the perimeter of the regional socio-economic system, often does not justify the expectations that the actors of the region's infrastructure are counting on. The relevance of the research problem is also determined by the fact that developed and developing states at the level of political consciousness give priority to the innovative type of development of the national economy. Similarly, for the Russian Federation, one of the tasks of strategic importance is the creation and strengthening of an effective innovation system - a set of institutions whose activities include the generation, production and dissemination of knowledge.

Key words: innovation, innovation process, institutional approach, systemic approach, evolutionary approach, region, socio-economic system of the region, essence of the innovation process, innovation system.

Введение

На современном этапе развития экономики всё большее значение приобретают институциональные и социально-экономические механизмы регионального уровня, поскольку регион является отправной точкой инновационных процессов и, в некотором смысле, хабом национального производства. Новые знания и практические навыки, зарождающиеся в регионе, по своей природе стремятся к глобализации, то есть можно говорить о том, что инновации – это решающий фактор социально-экономического прогресса в первую очередь той территории, на которой они возникают. Действительно, в настоящее время во многих российских и зарубежных исследованиях

* Ссылка на статью: Мурзаков В.Г., Хасанов И.И. Методологический аспект исследования инновационного процесса: экономическая природа и законы функционирования // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 25–31.

инновационных процессов аксиоматическим положением является концепт, характеризующий регион как исходное, но постоянно преобразуемое звено инновационной экономики (Р. Хадсон, Б.Р. Славко, У. Стабер, А. Маркусен).

Само понятие «инновация» является центральным в потоке множества предметных научных трудов и нормативных государственных документов, посвященных стимулированию развития экономики и совершенствованию практики в данной области субъектной деятельности [6]. Однако, несмотря на устойчивый и достаточно проработанный теоретико-методологический базис научного знания об инновациях, вопрос о том, какая методология и какие методологические принципы должны закладываться в основу исследования инновационных процессов (динамических параметров, функций), остаётся открытым. Следовательно, актуализируются исследования в направлении анализа и поиска эффективных подходов к пониманию содержания инновационного процесса с учетом экономической сущности объекта исследования и условий, актуальных для современного этапа развития науки в области экономики, развивающейся и функционирующей на региональном уровне.

Как было отмечено ранее, решение тех или иных вопросов, связанных с областью научного описания и обоснования определенных законов явления инновационного процесса в рамках региона (обусловленной территориальной единицы) формируется под воздействием институциональных тенденций. В период активной институционализации научно-практических и методологических течений происходят трансформации во всех областях знаний и сферах человеческой деятельности. При этом стремления неоклассиков к стандартизации и унификации категориально-понятийного аппарата рассматриваемой области знаний (А. Маршалл, Е.А. Капогузов, Т. Сван, В.В. Ильяшенко, У. Льюис) не теряют смысл, но и не реализуются в полной мере ввиду бурного развития институционального и эволюционного подходов к процессным явлениям (Д.П. Фролов, С. В. Дорошенко, В. Л. Макаров, Д. Е. Андерссон, О.М. Рензин, Т.В. Ускова). Безусловно, современный методологический комплекс исследования инновационных процессов в контексте региональной экономики должен включать как точные, количественные методы, так и динамичные системы описательного характера, изменяемые во времени, учитывающие территориальные условия, в контексте которых формируется и развивается инновация [18]. Здесь также важно отметить, что составляющие такого комплекса не могут основываться на тех же принципах, что и в случае исследования «инновации» – некоторого полезного результата процесса, анализируемого в данной работе. Так, с точки зрения Й. Шумпетера, инновацией является новый вид товара, новая форма хозяйственной деятельности или нечто усовершенствованное, наделенное новыми признаками и свойствами, являющееся коммерчески значимым и соответствующим актуальным потребностям общества [24]. По мнению Т.Ф. Гареева, инновация – это результат созидательной деятельности, идея, реализованная физически (продукт, товар, услуга) или теоретически (концепция, новое знание, технология) и используемая в рыночном обороте [8]. Другой подход к определению сущности инновации практически отождествляет данный термин с понятием инновационного процесса. Например, Б. Твисс характеризует инновацию как некоторый продолжительный процесс, в ходе которого идея (концепция) трансформируется в коммерческий продукт [21]. Б. Санто интерпретирует данное определение несколько иначе: инновация – это технико-экономический процесс формирования новых изделий и технологических методов путем глубокого структурного анализа, качественной выборки и преобразования параметров до уровня абсолютно нового продукта [19]. По мнению современного российского исследователя И.Г. Алиева, инновация является фактором результативности и экономической (инвестиционной) значимости инновационного процесса, то есть ученый указывает на существование ещё одного подхода к определению рассматриваемого термина, в основе которого лежит принцип объектно-процессной компенсации [3].

Обобщая вышесказанное, а также обращая внимание на подходы неоклассиков (У.С. Джевонс, К. Блисс, С.Е. Фергюсон), эволюционистов (С. Уинтер, Р. Нельсон) и представителей новой институциональной экономики (О. Уильямсон, Р. Коуз) можно сделать вывод о том, что в современной науке «инновация» идентифицируется как товарное, технологическое, отраслевое или производственное нововведение, которое, как правило, не требует раскрытия экономической составляющей – оно априорно. С авторской точки зрения такой подход уместен при

рассмотрении инновации как отдельного технико-организационного акта или экономического явления. Однако в контексте исследования природы инновационного процесса в социально-экономической системе региона понятия «инновация» и «инновационный процесс» следует разграничивать и трактовать в соответствии с определенным подходом, выявление которого является одной из задач данного исследования.

Таким образом, целью научной работы является развитие методологии изучения инновационных процессов, его отдельных этапов и цикла, включая стадии возникновения (региональный уровень), становления и распространения (глобальный уровень). Соответствующими задачами будут являться:

- анализ подходов к пониманию содержания инновационного процесса;
- определение понятия инновационного процесса;
- раскрытие экономической сущности и законов функционирования инновационных процессов в региональных социально-экономических системах, актуальных для современного этапа развития экономики.

Методы и материалы

Теоретической основой исследования природы инновационных процессов послужили исследования российских и зарубежных ученых, охватывающие преимущественно экономические, хозяйственные и социальные предметные области научного знания. В целях решения обозначенных выше задач авторами были использованы методы историко-экономического анализа, описания, систематизации, классификации, обобщения и синтеза концептуальных решений. В частности, в контексте темы исследования при изучении экономической природы и особенностей развития инновационного процесса был использован системный подход, базирующийся на методах и принципах институциональной и эволюционной экономической теории. Методологический «триплекс» обозначенных методов обусловлен систематизацией функционирования регионального социума – самостоятельной системы, обладающей собственными экономическими ресурсами, логикой и динамикой внутреннего развития, спецификой территориального расположения, сложной структурой, являющейся звеном социально-экономического устройства государства. Выбранный за основу методологический подход обеспечивает получение наиболее точного, близкого к действительности понимания особенностей развития инновационных процессов в региональных социально-экономических системах.

Результаты и обсуждение

Сущность инновационного процесса как элемента региональной социально-экономической системы можно охарактеризовать посредством синтеза нескольких направлений методологии научного познания. Так, на основе глубокого и объективного анализа современных исследований, авторами были выделены структурно-системный, институциональный и эволюционный подходы. Последний качественно описывает в своих научных трудах С.Б. Рудич, характеризуя эволюционную парадигму с точки зрения основополагающей: инновация – взаимообусловленное и взаимоувязанное с инновационным процессом явление, которое способно оказывать влияние на социум в стране, регионе, муниципальном образовании. Из данного определения логически следует вывод о том, что природа инновации и инновационного процесса, согласно эволюционному подходу, будет описываться по-разному в зависимости от таких параметров, как:

- точка зарождения инновации (уровень административно-территориального устройства);
- предметная или деятельностная область возникновения новшества или инновационного процесса;
- колебания временных событий внешней среды (изменения процессов глобализации, диджитализации, информатизации, в том числе изменения в национальной или мировой экономике и пр.);
- колебания пространственных параметров (изменения в развитии территориальных субъектов, например, при активной институционализации внутренних региональных или муниципальных систем).

Инновационный процесс: научные подходы к определению сущности

Авторы	Определение	Формула
Сироткина Н.В. [20]	Инновация – это совокупность таких подпроцессов, как создание, развитие и применение уникальных свойств, материалов, концепций с целью удовлетворения актуальных потребностей.	Инновационный процесс = Инновация
Брютин Л.С. [5]	Инновация – контролируемый процесс комплексного воздействия на окружающие объекты (элементы системы, технологий, методов, концепций), цель которого – получение нового социально, экономически или технологически эффективного, полезного продукта или средства.	
Пострелова А.В. [15]	Если инновационный процесс является сетевым, то в центре сети находится инновация, а окружающие центр сетевые элементы – это процессы создания, распространения, использования знаний (умений, навыков, опытных решений).	
Юрьев В.М. [25]	Инновационный процесс – это качественная и осмысленная трансформация объекта с целью его обновления (создания и внедрения новшества) путем анализа, комбинирования и выборки идей.	Инновационный процесс = Совокупность множества инноваций (идей)
Арутюнова Д.В. [4]	Инновационный процесс – это комплекс состояний новшества, которые последовательно сменяют друг друга. Каждое состояние уникально и является незаменимым элементом создания нового продукта.	
Брайт Дж. [3]	Сущность инновационного процесса заключается в трансформации научного знания в практическую реальность. Такой процесс способен воздействовать на социум и изменять его посредством интеграции важнейших сфер человеческой деятельности: экономики, техники и технологии, науки, бизнеса, социально-направленного хозяйствования.	Инновационный процесс = Преобразование знания в инновацию
Абасова С.Г. [1]	Инновационный процесс – это многоаспектная процедура интеграции идей в массовое тиражирование, обеспечивающая собственной экономической и социальной полезностью множество сегментов потребительской аудитории.	
Пальчевская Т.С. [13]	Понятие «инновационный процесс» следует рассматривать как линейную последовательность функций (действий) от создания до внедрения инноваций.	Инновационный процесс = совокупность подпроцессов (этапов, событий, стадий одного процесса)
Ажлуни А.М. [2]	Инновационный процесс – это набор логично выстроенных событий, которые, как правило, начинаются с нового представления об объекте модернизации и завершаются внедрением на потребительский рынок.	
Рахимова С. А. [17]	Инновационный процесс – это цепь последовательных решений (подпроцессов, стадий, звеньев), которые направлены на концентрацию инновационного потенциала с целью развития объекта (идеи, концепции, предмета, метода).	
Фоломьев А.Н. [22]	Инновационный процесс представляет собой динамичное образование и является неотъемлемой частью инновационной деятельности. В основе такого образования лежат подпроцессы трансформации, использования, создания, внедрения. Цель инновационного процесса – формирование конкурентоспособного продукта посредством улучшения качества и его эффективности.	

Иными словами, эволюционный подход наиболее эффективен при дифференцированном рассмотрении инновационного процесса. В случае необходимости интерпретирования более общей картины, включающей экономическую природу и законы функционирования на региональном уровне, по мнению авторов, следует основываться на структурно-системном (основополагающем) и институциональном подходах. Чтобы конкретизировать понятие инновационного процесса в рамках контекстного направления, был проведен глубокий анализ научного понимания содержания инновации и инновационного процесса (см. таблицу).

Основываясь на данных таблицы, можно сделать вывод о том, что современное представление об инновационном процессе тяготеет к формуле, в которой инновационный процесс является совокупностью некоторого количества подпроцессов (этапов, событий, стадий одного процесса). В рамках структурно-системного подхода это направление наиболее удачно, но при рассмотрении объекта исследования в плоскости институционального регионального развития необходимо добавить, что инновационный процесс – это последовательная смена состояний развития новшества, характеризующаяся многообразием формальных и неформальных институциональных связей. Возникновение инновационного процесса может произойти не только благодаря деятельности конкретных новаторов, но и в результате воздействия представителей социальных, экономических, гражданских и других институтов.

Экономическая сущность исследуемого явления проявляется в большей степени на стадии внедрения полученного новшества в общественную практику [10]. Конечный продукт инновационного процесса – особое представление экономической «экспансии» и одна из самых эффективных форм конкуренции на рынках товаров и услуг [11]. Продолжая исследование в рамках институционального подхода, следует отметить, что экономическая сущность инновационного процесса также определяется уровнем развития региональных (местных) институтов на территории возникновения и развития новшества. Учитывая тот факт, что российские регионы обладают значительными демографическими, социальными, экономическими и производственно-хозяйственными различиями, условия функционирования инновационных процессов определяются в большей степени неформальными институтами, специфика которых, в свою очередь, определяет структурные особенности инновационных систем регионов [14; 23]. Важность институционального метода исследования инновационного процесса в актуальное время экономических преобразований определяется российскими и зарубежными учеными: М.П. Крыловым, С. Шэйном, У. Стабером, М. Фишером, С.Б. Рудичем и др. По обобщенному определению данных исследователей, в рамках изучения вопросов развития социально-экономических региональных систем инновации и предшествующие им процессы разработки имеют институциональную основу. Иными словами, для ведения наиболее качественной инновационной деятельности в регионах необходима соответствующая культурная среда, образуемая в большей степени институтами неформального типа: системы норм поведения, культурные, социальные, гражданские, религиозные организации, коммуникационные системы.

Таким образом, на основе институционального и системного подходов можно выделить следующие особенности экономической природы и законов функционирования инновационных процессов в региональных социально-экономических системах:

- начальный этап инновационного процесса может быть запущен непосредственно новатором (организацией, фирмой, группой разработчиков или иным субъектом), а также в результате хаотичного воздействия внутренних и внешних факторов – процесса, схожего с явлением квантовых флуктуаций;

- влияние факторов внешней среды на функционирование инновационного процесса обуславливает степень нелинейности его развития: чем больше вмешательств со стороны различных институтов, тем менее устойчив инновационный процесс и больше вероятность его хаотичного проявления (неопределенности природы возникновения) [16];

- региональный аспект исследования инновации и предшествующих её появлению процессов априорно связывает ход научного исследования с институциональным подходом;

- законом функционирования инновационного процесса в контексте исследования российских регионов является пространственная гетерогенность и как следствие – анизотропия внутренних подпроцессов образования инновации;
- непрерывность инновационного процесса создает среду для развития инновационной деятельности – целостной системы, обуславливающей прогресс социальной и экономической составляющей региона [12];
- инновационный процесс («живая» система) является инструментом создания негэнтропийных тенденций в социально-экономической системе регионального уровня [7].

Заключение

По мнению авторов, инновационный процесс в современный период развития экономики и, в частности, в рамках формирования институциональных рыночных структур в российских регионах, необходимо рассматривать шире: во взаимосвязи с его структурными составляющими, внешними и внутренними факторами развития региональной экономики, субъектами инновационной и пространственной системы (то есть одновременно с учетом уникальных характеристик социально-экономической системы региона). Исследование сущности инновационного процесса, его природы и законов функционирования позволяет сформировать некоторый теоретический базис, который может быть полезен при совершенствовании инновационной составляющей региональной системы. Представленный в исследовании анализ точек зрения на содержание инновационного процесса, конкретизация объектного понятия и раскрытие ряда аспектов его функционирования позволили определить актуальные направления методологического познания и укрепить представления о насущности институционального, структурно-системного и эволюционного подходов.

Направления дальнейших исследований

Дальнейшее исследование по данной проблеме видится в комплексном изучении и развитии методологии формирования инновации на основе перечисленных выше подходов, а также в получении формул, наиболее точно описывающих модели инновационных процессов, развивающихся на основе социально-экономических систем региона.

Литература

1. Абасова С.Г. К вопросу определения методологии внешнеэкономических инновационных процессов // Евразийский союз ученых. 2015. № 6-1 (15). С. 6–9.
2. Ажлуни А.М., Наташкина Е.А., Шарыгина О.Л. Влияние цифровизации на инновационные процессы в промышленности // Вестник ОрелГАУ. 2022. № 2. С. 146–151.
3. Алиев И.Г. К вопросу об определении экономической сущности инноваций и инновационного процесса // Мир современной науки. 2011. № 5. С. 19–26.
4. Арутюнова Д.В. Инновационный менеджмент: учебное пособие. Ростов-на-Дону: Изд-во ЮФУ, 2014. 152 с.
5. Брютин Л.С. Управление техническими нововведениями в промышленности. СПб.: Логос, 2019. 268 с.
6. Ведин Н.В., Хасанова А.Ш. Экономическая природа инноваций как межпарадигмальная проблема // ВЭПС. 2012. №1. С. 23–29.
7. Волкова В.Н., Козловская Э.А., Логинова А.В., Яковлева Е.А. Состояние и перспективы развития теории инноваций на основе теории систем // Инновации. 2014. № 4. С. 33–40.
8. Гареев Т.Ф. Эволюция моделей инновационного процесса. М.: ТИСБИ, 2006. 111 с.
9. Горячев Р.А., Ромашова И.Б. Пути развития инновационных процессов в современных бизнес-структурах // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2012. № 2. С. 67–74.
10. Данилкова Е.Б. Экономическая сущность и природа инновации // Вестник ВГУИТ. 2017. № 1. С. 326–331.

11. Короткий С. В., Заозерская Н. И. Сущность и специфика инновационной деятельности в контексте глобализации мировой экономики // Экономика и управление народным хозяйством. Дискурс. № 3. 2017. С. 68–77.
12. Носкова К.А. Инновации с позиций системного подхода // Современные научные исследования и инновации. 2012. № 11 [Электронный ресурс]. URL: <https://web.snauka.ru/issues/2012/11/18197>
13. Пальчевская Т.С. Методологические основы оценки эффективности инновационного процесса в цепях поставок организации // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия Д. Экономические и юридические науки. 2021. № 6. С. 58–62.
14. Пилясов А.Н. Синергия пространства: региональные инновационные системы, кластеры и перетоки знания // Смоленск: Ойкумена, 2012. 760 с.
15. Пострелова А.В. Эволюция моделей инновационного процесса // Вестник ГУУ. 2013. № 18. С. 118–122.
16. Пугина Л.И. К вопросу экономического содержания и классификации инноваций // Современная экономика: проблемы, тенденции, перспективы. 2014. № 10. С. 131–140.
17. Рахимова С.А. Инновационный процесс, необходимость управления инновационным процессом // Актуальные вопросы экономических наук. 2013. № 32. С. 121–125.
18. Рудич С.Б. Методология исследования инновационных процессов в региональных социально-экономических системах // Вестник ВолГУ. Серия 3: Экономика. Экология. 2016. № 4. С. 82–93.
19. Санто Б. Инновации как средство экономического развития: пер. с венг. / под ред. В.В. Сазонова. М.: Прогресс, 2005. 296 с.
20. Сироткина Н.В., Чупрова И.Ю. Инновационная стратегия развития высокотехнологичных регионов. Новый взгляд с позиции формирования экономики знаний // Регион: системы, экономика, управление. 2016. № 3. С. 36–42.
21. Твисс Б. Управление научно-техническими нововведениями: сокр. пер. с англ. М.: Экономика, 1989. 271 с.
22. Фоломьев А.Н. Менеджмент инноваций. Теория и практика / А.Н. Фоломьев, Э.А. Гейгер. М.: РАГС, 1998. 159 с.
23. Хисаева А.И., Яппаров В.Р. Факторы пространственного развития и устойчивого функционирования регионов Приволжского федерального округа // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2022. № 4. С. 123–131.
24. Шумпетер Й.А. Теория экономического развития. Капитализм, социализм и демократия. М.: ЭКСМО, 2007. 864 с.
25. Юрьев В.М., Чекулина Т.А. Формирование концепции инновационного развития экономики с позиций практико-ориентированного подхода // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2011. № 12-2. С. 421–427.

Эффективность денежно-кредитной политики в Японии во второй половине 2010-х годов*

Efficiency of Monetary Policy in Japan in the Second Half of 2010s

А. ПОЛИВАЛОВ

Поливалов Александр Александрович, аспирант Российского нового университета, начальник отдела клиентских операций Департамента инвестиционного бизнеса ПАО Банк «ФК Открытие» (г. Москва), директор Управления продаж конверсионных и процентных инструментов ПАО Банк ВТБ (г. Москва). E-mail: sasha_p86@mail.ru

В статье рассматривается денежно-кредитная политика Японии с 2012 года, которая получила название «абэномика». Данная политика состоит из трех направлений: активная денежно-кредитная политика, гибкое бюджетно-налоговое стимулирование и структурные реформы для роста инвестиций частного сектора. Проведение данной политики с акцентом на инструменты денежно-кредитной политики не смогло повысить инфляцию до целевого уровня Центрального Банка Японии в 2 %. Несмотря на значительный рост денежной базы, рост денежного агрегата M2 и темп банковского кредитования оказались сдержанными. В то же время свою эффективность показала бюджетно-налоговая политика, когда частный сектор предпочитает сберегать, а не увеличивать свою долговую нагрузку, несмотря на нулевую процентную ставку Центрального банка Японии.

Ключевые слова: абэномика, денежно-кредитная политика.

The article discusses the monetary policy of Japan since 2012, which is called Abenomics. This policy consists of three areas - an active monetary policy, flexible fiscal stimulus, and structural reforms to increase private sector investment. The implementation of this policy, with an emphasis on monetary policy instruments, could not increase inflation to the target level of the Central Bank of Japan of 2 %. Despite the significant growth in the monetary base, the growth of the M2 monetary aggregate and the pace of bank lending turned out to be restrained. At the same time, fiscal policy has shown its effectiveness, when the private sector prefers to save rather than increase its debt burden despite the zero interest rate of the Central Bank of Japan.

Key words: abenomics, monetary policy.

Основные положения

1. Эффективность денежно-кредитной политики в условиях пониженного спроса на кредитование низкая.
2. Повышение налогов в 2014 году в Японии во время восстановления экономики привело к снижению темпов и увеличило сроки восстановления экономики.
3. Эффективность бюджетно-налоговой политики недооценена в случае Японии, когда спрос на кредитование слабый.

Введение

В 2012 году в Японии премьер-министром Синдзо Абэ была объявлена экономическая политика, названная «абэномика». Новая политика изначально состояла из «трех стрел», как их называл Синдзо Абэ, или векторов, с помощью которых правительство стремилось стимулировать экономику. Первая стрела – это активная денежно-кредитная политика, вторая – гибкое бюджетно-налоговое стимулирование, третья – структурные реформы для роста инвестиций частного сектора.

* Ссылка на статью: Поливалов А.А. Эффективность денежно-кредитной политики в Японии во второй половине 2010-х годов // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 32–38.

Цель этой статьи – изучить механизм стимулирования экономики во второй половине 2010-х годов в Японии, и дать оценку каждому из инструментов стимулирования. Основное внимание будет уделено оценке инструментов денежно-кредитной политики.

Методы

При подготовке статьи был проведен анализ научных публикаций по тематике статьи, сбор и анализ статистических экономических рядов. Источниками информации стали научные публикации, экономические и финансовые данные, данные официальной статистики. Применялись общенаучные методы синтеза, табличной и графической визуализации.

Результаты и обсуждение

Финансовые рынки при оценке возможностей данной политики сосредоточились на первой стреле, а именно, на смягчении денежно-кредитной политики, поскольку премьер-министр Абэ с самого начала говорил, что победа над дефляцией – первое, что необходимо сделать для экономического роста [10]. С точки зрения монетарной теории смягчение денежно-кредитной политики Центральным банком Японии (далее – Банк Японии) также было самым важным инструментом для прекращения длительной дефляции в стране [4].

Смягчение денежно-кредитной политики привело к росту потребительских цен на 0,5 % год к году незадолго до того, как разразилась пандемия коронавируса в начале 2020 года, что намного ниже целевого уровня Банка Японии в 2 % (рис. 1).

Агрессивное смягчение денежно-кредитной политики в рамках рассматриваемых мер было названо «базукой» [2]. Банк Японии снизил ставку по беззалоговым кредитам овернайт ниже нуля и предоставил планомерно ликвидность путем выкупа активов на рынке в размере 75 % ВВП с 2012 по 2020 год. Тем не менее, уровень инфляции не смог достигнуть целевого.

Если мы возьмём за 100 денежную базу в 1990 году, когда лопнул пузырь активов в Японии, то сейчас значение денежной базы составляет 1595, что почти в 16 раз больше, однако цены за последние 30 лет выросли только на 12 %. Кроме того, эти 12 % включают в себя влияние трех повышений налогов, в результате которых налог на потребление увеличился до 8-10 % с начальных 3 %.

Рис. 1. Отношение между монетарными агрегатами в Японии (1990=100)
Источник: Bank of Japan.

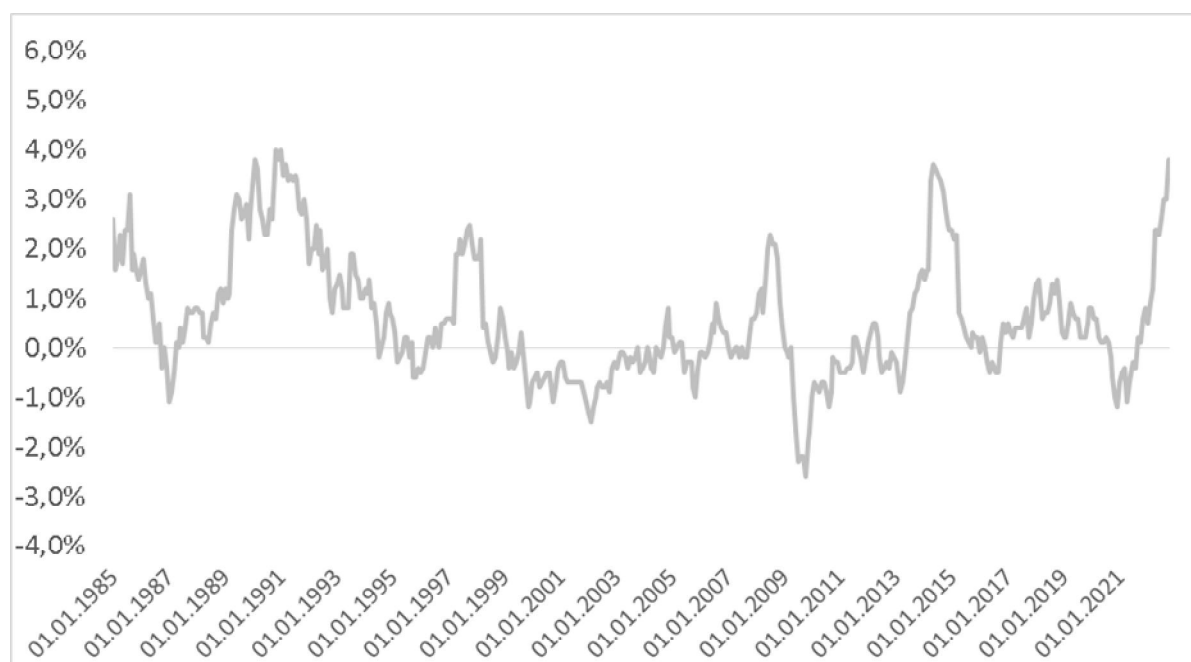

Рис. 2. Индекс потребительских цен Японии
 Источник: Bank of Japan.

Согласно монетарной теории, уровень цен в ответ на расширение денежной базы также должен был вырасти в 16 раз за прошедшие 30 лет, но этого не произошло. В ответ на это можно выдвинуть аргумент, что люди привыкли к низкой инфляции, и Центральному банку трудно изменить эти ожидания с помощью целевого показателя инфляции или других форм монетарного стимулирования. Так или иначе, данный аргумент не объясняет, почему такие низкие инфляционные ожидания укоренились в обществе.

Одним из объяснений причин низкой инфляции является резкое падение спроса частного сектора на кредиты, наблюдаемое в Японии после того, как лопнул пузырь активов после бума, закончившегося в конце 1989 года [7]. Когда частный сектор предпочитает сберегать, а не инвестировать, ликвидность, создаваемая Центральным банком через программы количественного смягчения, не выходит за пределы банковского сектора. Ликвидность не попадает в реальную экономику в виде банковских кредитов, поскольку заемщики не предъявляют спроса на кредиты. Отсюда можно сделать вывод, что предоставляемая Центральным банком ликвидность сама по себе не увеличивает денежную массу или инфляцию. Причиной низкой инфляции в данном случае было не снижение инфляционных ожиданий, а скорее отсутствие спроса на кредит. Возникшая в результате рецессия, с которой Япония столкнулась после 1990 года, представляет собой рецессию баланса, и вызвана отсутствием заемщиков.

Участники финансовых рынков считали, что количественное смягчение увеличит денежную массу, в результате чего инфляция ослабит йену и сделает японских экспортеров более конкурентоспособными. Первоначально абэномика привела к снижению курса йены и росту котировок акций. Йена упала более чем на 30 % по отношению к доллару, индекс Nikkei вырос на в ответ на смягчение кредитно-денежной политики (рис. 2 и 3).

Более слабая йена вызвала временный всплеск инфляции, ненадолго повысив ожидания по росту японской экономики и уровню инфляции, но в скором времени инфляция в Японии снова начала снижаться, поскольку рост банковского кредитования и денежной массы продолжал падать, несмотря на масштабное количественное смягчение, осуществляемое Банком Японии (рис. 1).

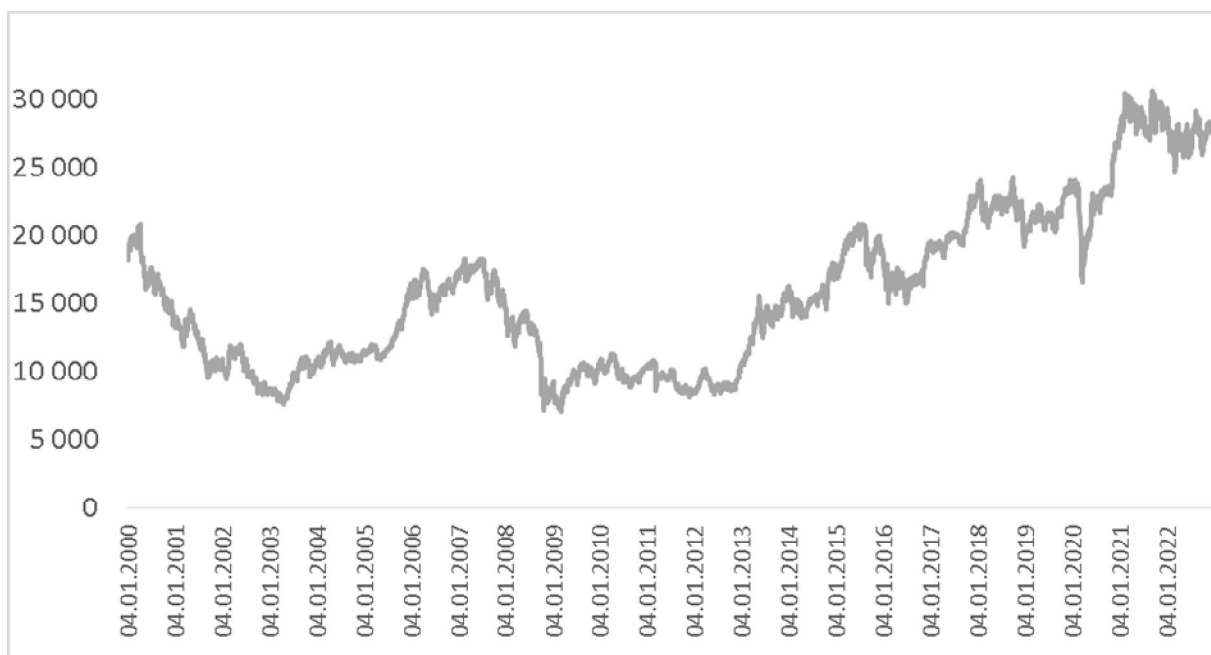

Рис. 3. Индекс японской фондовой биржи Nikkei-225
Источник: Macrotrends Data Download.

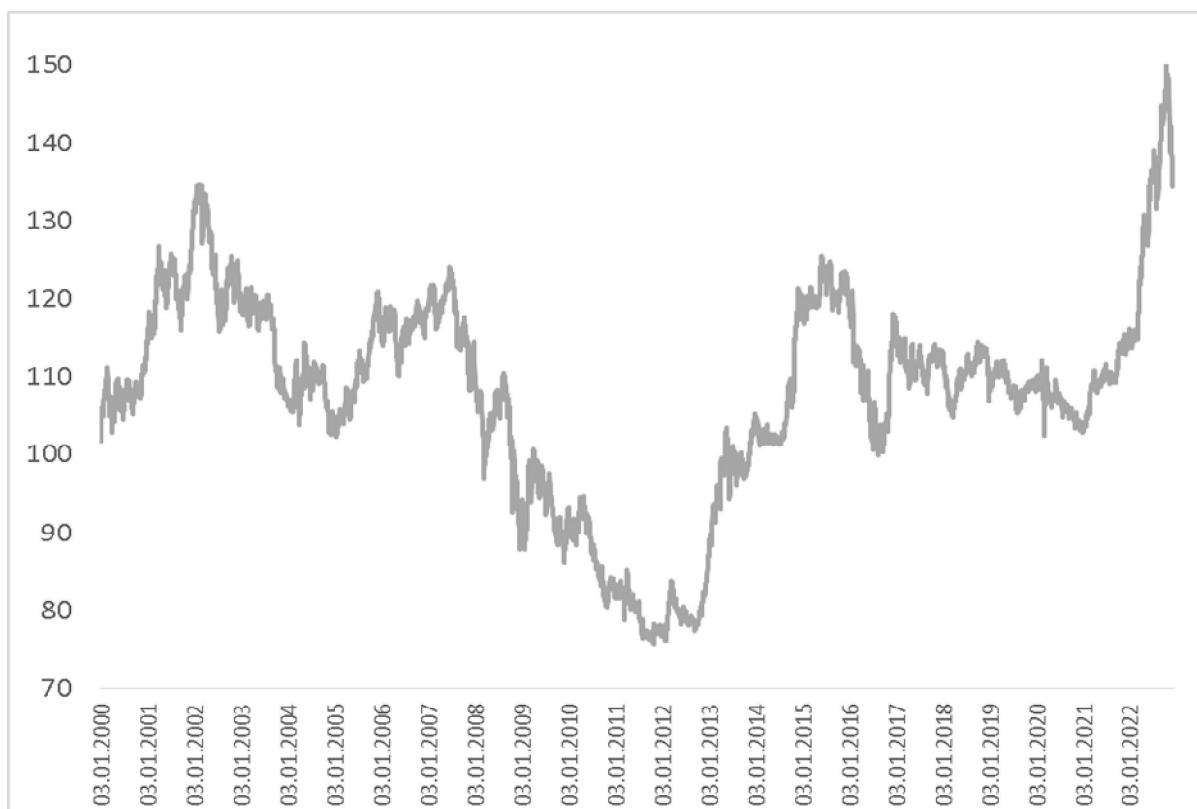

Рис. 4. Курс японской йены по отношению к доллару США
Источник: Macrotrends Data Download.

Повышение налога на потребление в 2014 году выявило проблемы количественного смягчения. Сильная реакция валютного и фондового рынка привела к уверенности в том, что Центральный банк сможет поддерживать текущий уровень экономической активности с помощью

денежной политики, даже если правительство повысит налог на потребление. Однако в данном случае повышение налогов привело к падению темпов роста ВВП (рис. 4).

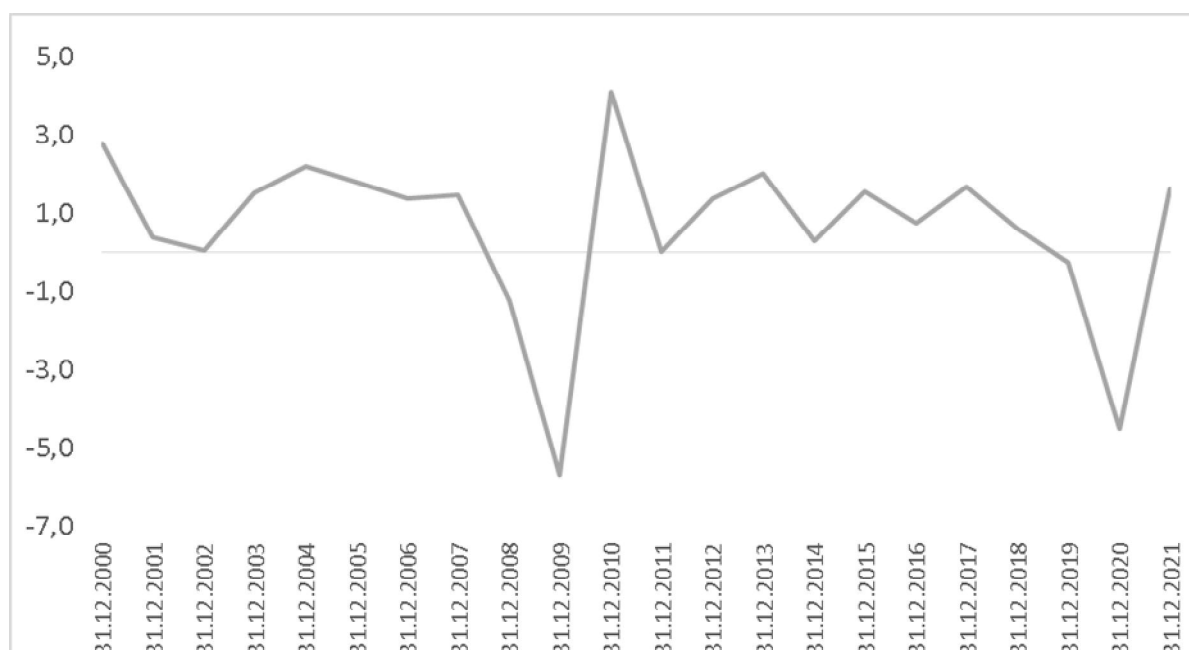

Рис. 5. Изменение ВВП Японии в %, г/г
 Источник: Macrotrends Data Download.

Повышение налогов показало важность второго вектора стимулирования экономики, а именно – бюджетно-налоговой политики. Если частный сектор сберегает, то какой-то другой сектор экономики должен инвестировать и/или тратить. Несмотря на нулевые процентные ставки, частный сектор Японии сберегал больше, чем инвестировал. В то же время государство через механизм бюджетного дефицита и внешний сектор через профицит счета текущих операций занимало и тратило больше, чем сберегало, тем самым замещая отсутствующий спрос частного сектора. Поскольку повышение налогов привело к падению роста в экономике Японии, правительство решило поддержать экономику фискальными стимулами.

Фундаментальная проблема, с которой столкнулась Япония после 1990 года, заключалась в том, что крах пузыря активов, финансируемых за счет долга, нанес серьезный ущерб балансам частного сектора, что привело к отсутствию спроса на кредиты [3]. В такие периоды денежно-кредитная политика перестает быть эффективной, а бюджетно-налоговая политика выходит на первый план. Хотя правительство извлекло уроки из прошлого и решило сопровождать повышение налогов фискальными стимулами в широком спектре секторов, ему не удалось предотвратить серьезное замедление экономики. Поэтому Япония была вынуждена противостоять коронавирусу в то время, когда ее экономика уже теряла темп роста.

Участники рынка все больше осознают ограничения денежно-кредитной политики. Например, пара USD/JPY почти не менялась с 2015 года, несмотря на то, что Банк Японии занимался масштабным монетарным стимулированием, в то время как ФРС в какой-то момент девять раз повышала учетную ставку в США. Точно так же решение ФРС понизить учетную ставку к нулю в марте 2020 года в ответ на коронавирус почти не вызвало реакции на рынке форекс.

Бывший председатель ФРС Бен Бернанке признавал, что переоценил денежно-кредитную политику, заявив, что был слишком оптимистичен и слишком уверен в том, решительный Центральный банк с легкостью может победить дефляцию [2].

Структурные реформы, или третья стрела абэномики, остаются самыми недооценёнными. Статистические данные, собранные ОЭСР, показывают, что Япония имеет самую низкую

производительность труда среди всех стран G7 [6]. Распространено мнение, что производительность в Японии снижается вместе с размером бизнеса. Если это так, то производительность можно повысить за счет расширения этих предприятий, слияний и реорганизации.

Торговый профицит Японии сохраняется долгое время, что, наоборот, говорит о высокой производительности. Кроме того, у Японии в течение многих десятилетий сохраняется большой профицит торгового баланса с США, которые имеют самую высокую производительность среди всех стран G7.

Также нужно обратить внимание на то, что в Японии, например, присутствуют лишь немногие из международных сетей ритейла. Лишь Costco и Ikea сумели закрепиться на японском рынке, остальные потерпели неудачу. Сравнения производительности в разных странах не могут быть корректными без понимания региональных особенностей. Одна из причин разницы в расчетах производительности заключается в том, что стоимость рабочей силы в Японии, как правило, ниже, чем в США и Европе, по сравнению со стоимостью недвижимости и энергии. Другими словами, японские владельцы бизнеса используют больше рабочей силы, пытаясь снизить свои расходы на недвижимость и энергию, в то время как у западных компаний больше стимулов для сдерживания затрат на рабочую силу. Таким образом, предприятия в Европе и США, как правило, имеют меньше сотрудников, но используют большие площади и энергию, в то время как в Японии верно обратное [5]. Это приводит к снижению производительности труда каждого японского работника. Вероятно, более правильным сравнением производительности труда в ритейле будет сравнение по объему продаж на единицу торговой площади. Другими словами, сравнения стран, где относительная стоимость факторов производства различна, в значительной степени бессмысленны. В то же время это сравнение предполагает, что, если Япония хочет достичь уровня производительности труда европейских стран, ей необходимо существенно снизить стоимость недвижимости, сняв необычно жесткие ограничения на общую площадь для данного участка земли.

Возможно, еще более важным является тот факт, что примерно до 1990 года в Японии было много привлекательных возможностей для внутренних инвестиций, но было лишь ограниченное предложение рабочей силы, что приводило к ежегодному увеличению заработной платы. Рост заработной платы был ключевым фактором роста внутреннего спроса. Рост платежеспособного спроса мотивировал увеличивать инвестиции, чтобы повысить производительность.

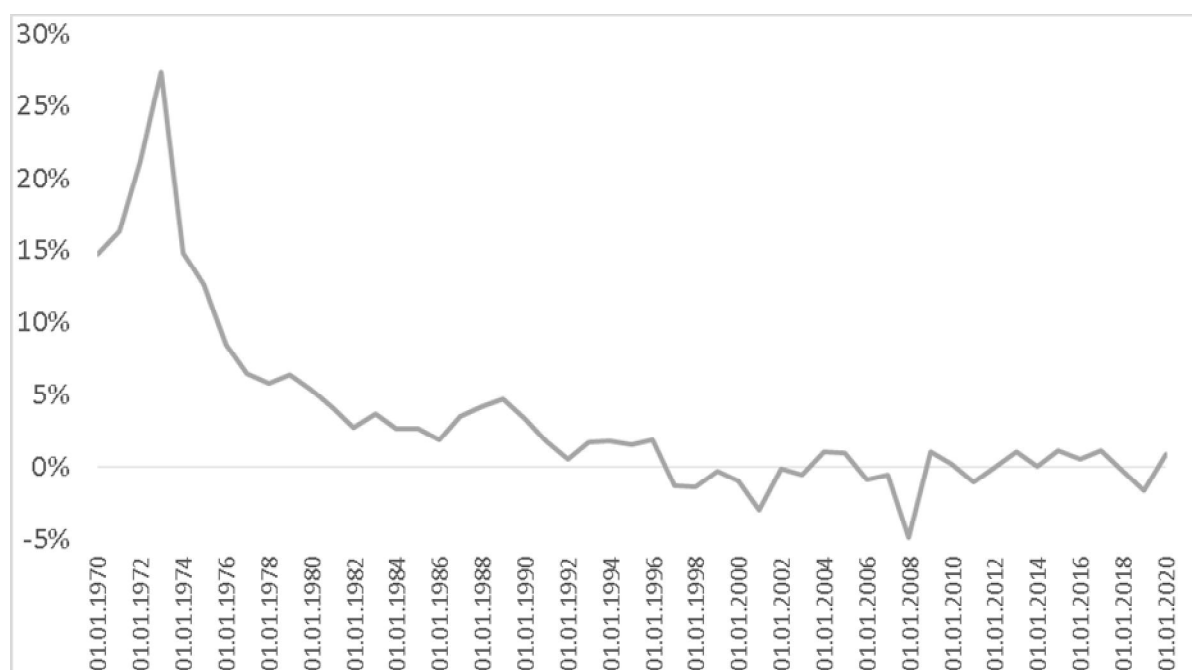

Рис. 6. Изменение зарплат в частном секторе Японии
 Источник: Federal Reserve Economic Data.

Однако за последние 30 лет развивающиеся рынки с низкой заработной платой предлагают более высокую прибыль на вложенный капитал, чем внутренние рынки с высокой заработной платой. Рост частных инвестиций в страны с развивающейся экономикой привел к ослаблению внутреннего рынка труда, что устранило многие причины для роста заработной платы [8]. Компании Японии инвестируют, чтобы сократить расходы и увеличить прибыль, тогда как в предыдущую эпоху они делали это для поддержания конкурентоспособности затрат в период роста заработной платы. Поскольку Япония предлагает менее привлекательную доходность на капитал, чем развивающиеся экономики, то снижение налогов и дерегулирование представляется одним из возможных выходов из сложившейся ситуации [1; 9].

Заключение

Акцент правительства на денежно-кредитной политики вместо фискальной политики помешал добиться ожидаемых улучшений инфляции и роста ВВП Японии. Бюджетно-налоговая политики позволила заместить часть спроса частного сектора и помогла удержать экономику на текущем уровне. Структурные реформы также внесли значительный вклад в экономику Японии, но остаются крайне недостаточными, учитывая размер предоставленной ликвидности японской экономике инструментами денежно-кредитной политики.

Литература

1. Annual Review 2022 / Bank of Japan [Electronic resource]. URL: <https://www.boj.or.jp/en/about/activities/act/data/ar2022.pdf>
2. After the “bazooka”, Bank of Japan dismantles the work of its radical chief / Reuters [Electronic resource]. URL: <https://www.reuters.com/world/asia-pacific/after-bazooka-bank-japan-dismantles-work-its-radical-chief-2021-09-12/>
3. Bernanke Ben S. Monetary Policy in a New Era [Electronic resource]. URL: https://www.brookings.edu/wp-content/uploads/2017/10/bernanke_rethinking_macro_final.pdf
4. Diamond J., Watanabe K., Watanabe T. The Formation of Consumer Inflation Expectations: New Evidence From Japan's Deflation Experience / Bank of Japan Working Paper Series [Electronic resource]. URL: https://www.boj.or.jp/en/research/wps_rev/wps_2019/data/wp19e13.pdf
5. Johnson C. Politics and Productivity: The Real Story of Why Japan Works. New York: HarperCollins, 1989.
6. Koo R. The Escape from Balance Sheet Recession and the QE Trap: A Hazardous Road for the World Economy. London: Wiley, 2014. 320 p.
7. Outlook for Economic Activity and Prices (April 2023) / Bank of Japan [Electronic resource]. URL: <https://www.boj.or.jp/en/mopo/outlook/gor2304a.pdf>
8. OECD Compendium of Productivity Indicators 2021 [Electronic resource]. URL: https://www.oecd-ilibrary.org/industry-and-services/oecd-compendium-of-productivity-indicators_f25cdb25-en
9. Shuichiro I., Haruhiko I., Yui K. & others. Inflation in Japan: Changes during the Pandemic and Issues for the Future / Bank of Japan Working Paper Series [Electronic resource]. URL: https://www.boj.or.jp/en/research/wps_rev/wps_2022/data/wp22e18.pdf
10. With ‘Abenomics,’ Japan catches a sense of revival / The Washington Post [Electronic resource]. URL: https://www.washingtonpost.com/world/asia_pacific/with-abenomics-japan-catches-a-sense-of-revival/2013/05/24/a82f4ecc-c2c5-11e2-914f-a7aba60512a7_story.html

Развитие туризма в годы пандемии^{*}

Development of Tourism during the Pandemic Years

Э. АКБАШЕВ

Акбашев Эльдар Фирхатович, аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: eldar.akbashev77@gmail.com

Целью научной статьи выступает проведение анализа особенностей развития туристической отрасли экономики России в период пандемии Covid-19. Актуальность научного исследования обусловлена тем, что именно туризм стал наиболее пострадавшей отраслью национальной экономики в условиях распространения пандемии. В рамках статьи рассмотрены последствия, к которым привели карантинные ограничения и спад экономической активности субъектов туристической отрасли. Определены приоритетные изменения туристического бизнеса в годы пандемии Covid-19. Рассмотрены стратегические направления развития туризма экономики России в период постпандемии. В заключении установлено, что период пандемии имел весомое влияние на трансформацию экономической деятельности туристических агентств, стимулируя развитие внутреннего туризма.

Ключевые слова: туризм, пандемия, туристическая отрасль, развитие туризма, туристический бизнес, туристические услуги, внутренний туризм.

The purpose of the scientific article is the command to analyze the features of the development of the tourism industry of the Russian economy during the Covid-19 pandemic. The relevance of scientific research is due to the fact that tourism is the most affected sector of the national economy in the context of the spread of the pandemic. Within the framework of the article, the consequences of quarantine restrictions and the decline in economic activity of the subjects of the tourism industry are considered. Priority changes in the tourism business during the years of the Covid-19 pandemic have been identified. The strategic directions for the development of tourism in the Russian economy in the post-pandemic period are considered. In conclusion, it was found that the pandemic period had a significant impact on the transformation of the economic activity of travel agencies, stimulating the development of domestic tourism.

Key words: tourism, pandemic, tourism industry, tourism development, travel business, tourist services, domestic tourism.

Введение

Актуальность выбранной проблематики научной статьи связана с тем, что именно туризм стал наиболее пострадавшей отраслью экономики России в условиях распространения пандемии Covid-19. Туристические агентства столкнулись с острой необходимостью принятия управленческих решений, предшествующих организационным изменениям и оптимизации стратегии развития бизнеса. Не все туристические организации, ранее имеющие высокий уровень конкурентоустойчивости, смогли остаться на рынке, поскольку закрытие на время внешних потоков иностранных туристов привело к рекордному падению выручки.

По этой причине целью статьи выступает проведение анализа особенностей развития туристической отрасли экономики России в период пандемии Covid-19. Для этого необходимо:

- рассмотреть последствия, к которым привели карантинные ограничения и спад экономической активности субъектов туристической отрасли;
- определить приоритетные изменения туристического бизнеса в годы пандемии Covid-19;
- рассмотреть стратегические направления развития туризма экономики России в период постпандемии.

^{*} Ссылка на статью: Акбашев Э.Ф. Развитие туризма в годы пандемии // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 39–42.

Методы

С целью проведения научного исследования была выполнена систематизация научного материала и практических сборников, а также собрана статистическая информация, что позволило определить тенденции и перспективы развития туристической отрасли российской экономики.

Результаты

Как итог всех событий, наблюдавшихся в период пандемии, туристическая отрасль России столкнулась в своем развитии со следующими барьерами [2]:

- значительно пострадала сфера гостиничного бизнеса и сектора общественного питания, предоставляющие сопутствующие услуги туристам;
- произошло рекордное сокращение потока туристов из зарубежных стран;
- было отменено рекордное количество бронирований туристических пакетов и путевок;
- выросла доля организаций, проходящих процедуру банкротства и ликвидации бизнеса.

Подтверждением кризиса в развитии туризма в годы пандемии стало сокращение продажи туристических пакетов (см. рис. 1).

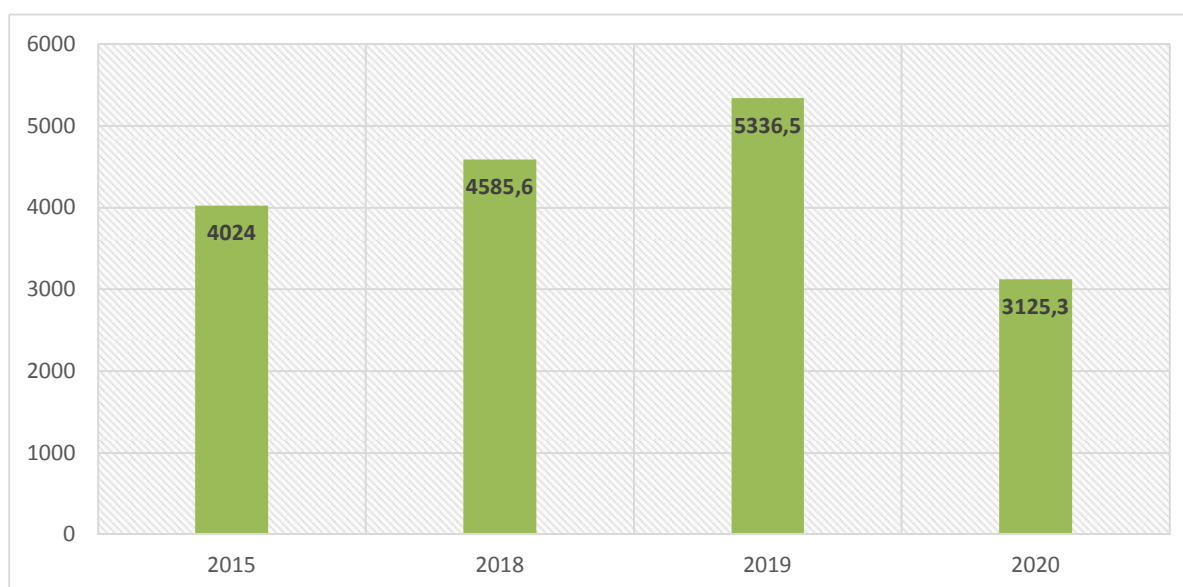

Рис. 1. Динамика числа туристических пакетов, проданных в России, в тыс. [5]

Как итог, в период с 2019 по 2020 гг. числа проданных туристических пакетов российским туристам снизилось на 2,211 млн.

Положительным фактором трансформации туристической отрасли российской экономики в годы пандемии был переход со внешнего туризма на внутренний. Благодаря этому началось более расширенное развитие туристической инфраструктуры в регионах России, которые ранее спросом среди туристов не пользовались.

Однако снижение объемов продаж туристических агентств в 2020 г. составило до 40%, что оказалась критическим для очень многих организаций. В общем структура доходов предприятий туризма в России изображена на рис. 2.

Таким образом, главным направлением доходов являются пассажирские перевозки, за которыми следуют услуги предприятий общественного питания.

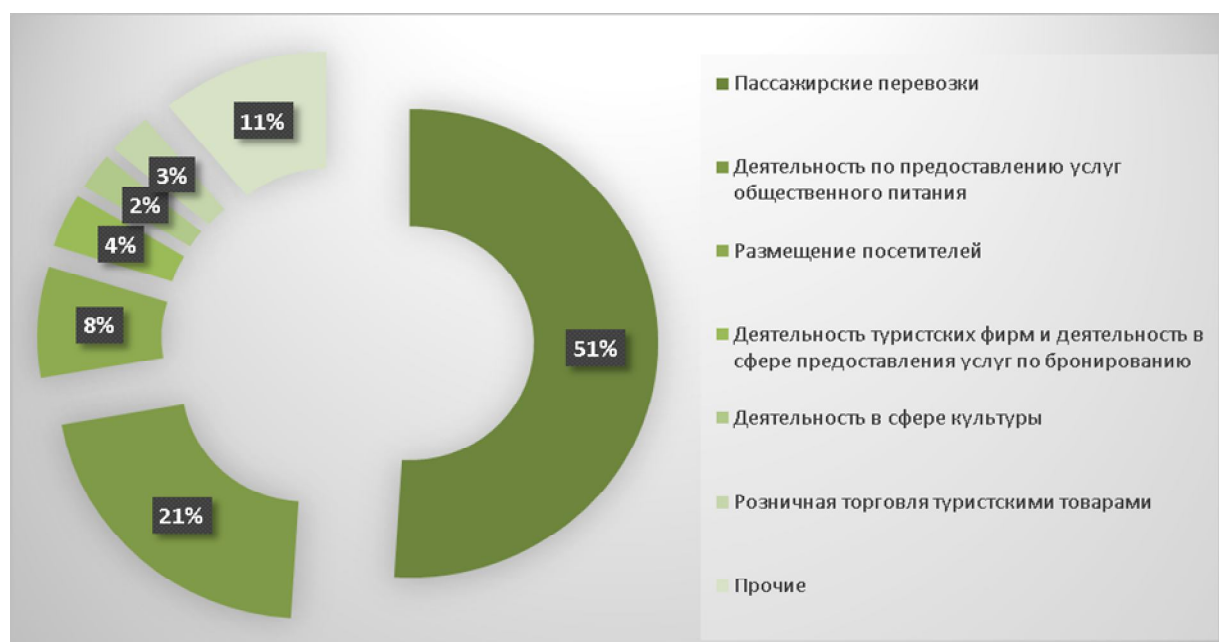

Рис. 2. Распределение выручки предприятий туристической отрасли по видам экономической деятельности в России в 2021 г., в % от общей доли [5]

Обсуждение

Изначальные карантинные ограничения и мероприятия, принятые в начале 2020 г., привели к тому, что летний туристический сезон в России все-таки состоялся. Засидевшись на карантине, люди начали путешествовать вскоре после снятия первых ограничений.

Еще один тренд развития туризма в годы пандемии – это путешествия на автомобилях. В условиях пандемии поездка на машине в отпуск оказалась более безопасной альтернативой поездкам и самолетам. При этом маршруты стали сложнее и интереснее. На своей машине туристы свободнее перемещаются и посещают больше мест, снимая жилье на короткий срок [4].

Социологическое исследование авторов определили следующие по мнению туристов, основные проблемы, которые негативно влияют на качество туристических услуг в регионах России (рис. 3).

Таким образом, наиболее значимым сдерживающим фактором развития туристических услуг в России, по мнению туристов, являются высокие цены, которые зачастую несоизмеримы с ценами на иностранные туристические путевки и туры.

Существует несколько специфических факторов, формирующих степень качества туристических услуг:

1. Дискретность производства туристических продуктов и целостность в их потреблении. Для обеспечения качественного предоставления туристических услуг необходимо эффективное функционирование всех элементов системы производства туристических продуктов. Нерешенность задач в отдельных аспектах приведет к общему неудовлетворению качеством услуги в туризме.

2. Повторное производство туристической услуги на высоком уровне качества. Есть ряд продуктов, которые продолжительное время остаются на одинаковом уровне качества, удовлетворяя потребности туристов. Однако если данной специфики при производстве туристической услуги нет, это значительная проблема, которая приводит к резкому снижению конкурентоспособности туристического предприятия.

3. Потребление туристического продукта происходит в единовременном его производстве. Поэтому у персонала туристических агентств нет возможностей исправлять недочеты и брак, негативно влияющие на качество туристических услуг. Поэтому при формировании качества в сфере туризма важно обеспечение эффективного сервиса.

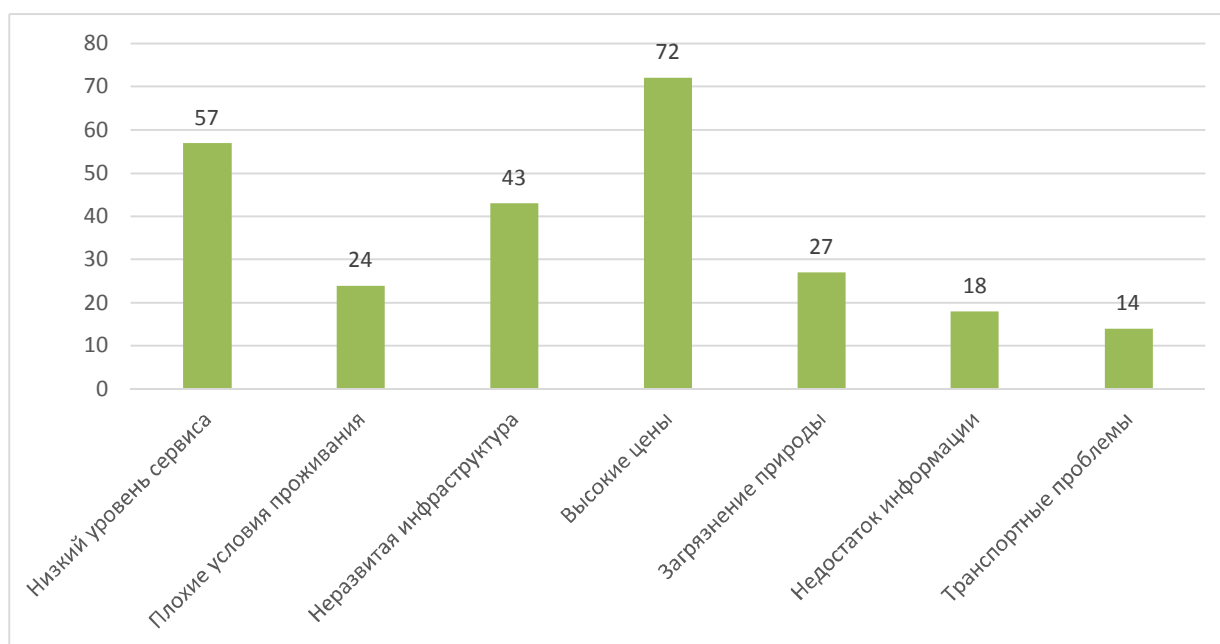

Рис. 3. Основные проблемы по мнению туристов в обеспечении качества туристических услуг в России, в % от количества респондентов [3]

Вероятнее всего, в период постпандемии необходимо ожидать следующие тенденции развития туризма в России [1]:

- увеличение популярности новых видов туристических услуг, таких как экотуризм, сельский туризм и агротуризм;
- появление новых транспортных маршрутов в отдаленных регионах страны;
- увеличение роли информационных технологий в маркетинговом продвижении туристических продуктов и услуг.

Заключение

Таким образом, развитие туристической отрасли России в период Covid-19 столкнулось с непоправимым ущербом, устранение которого требует проведения радикальных трансформаций и изменений в ведении бизнеса в данной сфере экономической деятельности. Среди них – повышение качества туристических услуг и развитие продуктов внутреннего туризма. Необходимо создавать новые туристические маршруты, путевки, которые позволят вовлечь большую часть населения страны в пользование туристическими услугами.

Литература

1. Бурлакова А.П., Скворцова Г.Г. Проблемы привлечения инвестиций в реальный сектор экономики России // Экономика, предпринимательство и право. 2020. Т. 10. № 4. С. 1019–1034.
2. Иголкина В.В., Пьянкова М.Г. Состояние и перспективы развития туристической отрасли России в условиях ограничительных мер 2020 года // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2020. № 3 (82). С. 136–144.
3. Левина А.Б., Трофименко Е.Ю., Якунина Ю.С. Проблемы и перспективы развития внутреннего туризма в России // Человек. Спорт. Медицина. 2023. Т. 23. № S1. С. 175–187.
4. Рубцова Н.В. Пандемия Covid-19 как импульс развития внутреннего туризма в России: проблемы и перспективы // Известия высших учебных заведений. Серия: Экономика, финансы и управление производством. 2021. № 3. С. 88–95.
5. Туризм в России (сборник) // Росстат [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm/publications>

Развитие исламского банкинга в мире и его соответствие нормам противодействия легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма*

Development of Islamic Banking in the World and Its Compliance with Anti-Money Laundering and Countering the Financing of Terrorism Norms

Д.ОСАДЧЕВ

Осадчев Даниил Николаевич, аспирант Дипломатической академии МИД России (г. Москва). E-mail: daniil.osadchev@gmail.com

Автором исследуется роль и значимость исламского банкинга в мировой финансовой системе с акцентом на соблюдение международных стандартов по противодействию отмыванию денег и финансированию терроризма (ПОД/ФТ). В работе проанализированы стратегии и меры, принимаемые различными странами, в том числе Бахрейном, Объединенными Арабскими Эмиратами и Малайзией, для обеспечения прозрачности и безопасности финансовой системы исламских финансовых институтов.

Статья основана на обзоре актуальных исследований, данных из официальных отчетов, а также публичных источников информации. Результаты позволяют оценить эффективность применяемых мер по ПОД/ФТ в исламском банкинге и выявить основные вызовы и проблемы, с которыми сталкиваются финансовые институты в этом секторе.

Ключевые слова: исламские финансы, исламский банкинг, исламский банк, финансы, финансовые системы, банки, банковские системы, национальные банковские системы, новые финансовые механизмы.

The author explores the role and importance of Islamic banking in the world financial system, with a focus on its compliance with international standards in countering money laundering and terrorist financing (AML/CFT). The paper analyzes the strategies and measures adopted by various countries, including Bahrain, the United Arab Emirates, and Malaysia, to ensure transparency and security in the financial system of Islamic financial institutions.

The article is based on a review of current research, data from official reports, and publicly available sources of information. The findings allow for an assessment of the effectiveness of AML/CFT measures in Islamic banking and the identification of key challenges and issues faced by financial institutions in this sector.

Key words: Islamic finance, Islamic banking, Islamic bank, finance, financial systems, banks, banking systems, national banking systems, new financial mechanisms.

Основные положения

В данной статье предлагается рассмотреть уровень развития исламских финансовых инструментов в мире и соответствие исламских банковских систем нормам противодействия отмыванию доходов и финансированию терроризма (далее – ПОД/ФТ).

Автором представлена краткая история развития исламского банкинга в современных условиях и анализ использования исламских финансовых инструментов в Малайзии, Объединённых Арабских Эмиратах и Бахрейне. В итоге автор приходит к выводу о высоком уровне развития исламского финансов инструментов, как со стороны использования банками, так и со стороны соответствия существующим нормам ПОД/ФТ в данной отрасли. Однако отмечается слабое развитие самих норм ПОД/ФТ в части исламского банкинга, что вызвано новизной взгляда на исламские финансы со стороны ПОД/ФТ. Такой вывод дает основания для дальнейшего изучения тематики.

* Ссылка на статью: Осадчев Д.Н. Развитие исламского банкинга в мире и его соответствие нормам противодействия легализации (отмыванию) доходов и финансированию терроризма // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 43–49.

Введение

Сегодня в ряде стран мира исламские банки уже охватили значительную долю рынка. Например, в Малайзии исламские банки контролируют более 30 % банковского рынка страны, а в Кувейте – более 40 %. В ОАЭ и Бахрейне доля исламских банков также значительна и составляет более 20 % [2].

Размер исламского банковского рынка в разных странах и регионах может значительно различаться. Некоторые страны, такие как Саудовская Аравия, ОАЭ, Малайзия и Индонезия, имеют крупные рынки исламского банкинга, в то время как в других регионах, таких как Европа и Северная Америка, рынок исламских финансов все еще находится в стадии развития.

Конкуренция на рынке исламского банкинга может значительно варьироваться в зависимости от региона и страны. В некоторых странах конкуренция может быть высокой, поскольку на рынке действуют множество исламских банков, в то время как в других регионах может быть меньше банков исламского типа, но они могут конкурировать с традиционными банками и другими финансовыми институтами.

Исламские банки, как и другие финансовые институты, постоянно работают над созданием новых продуктов и услуг для привлечения и удержания клиентов. Они стремятся предоставлять своим клиентам широкий спектр продуктов и услуг, таких как счета, депозиты, ипотечное кредитование, кредиты на автомобили, кредитные карты, инвестиционные продукты и др. Диверсификация продуктов и услуг может помочь исламским банкам привлечь больше клиентов и конкурировать с другими банками.

Методы

Для проведения исследования были выбраны образцы исламских банков, работающих в различных странах и регионах. Критерии отбора включали размер активов банка, тип предлагаемых исламских финансовых продуктов, а также доступность данных о банковской деятельности и соблюдении норм ПОД/ФТ.

Для анализа соответствия исламских банков нормам ПОД/ФТ были собраны данные из публичных источников, таких как отчеты регуляторов, годовые отчеты банков, статистические данные и научные публикации.

Для определения степени соответствия исламских банков нормам ПОД/ФТ были проанализированы типичные финансовые операции, предоставляемые этими банками. В частности, рассматривались операции по исламскому кредитованию, депозитным счетам, инвестициям и трансграничным платежам.

Для оценки эффективности мер ПОД/ФТ в исламском банкинге были разработаны критерии и методология оценки. Были учтены особенности исламских финансовых продуктов и операций. Затем были проведены сравнительные анализы данных исследуемых банков с требованиями норм ПОД/ФТ.

Результаты

По оценкам Thomson Reuters, в 2020 году размер рынка исламского банкинга составил около \$2,9 триллиона, что на 3,9 % меньше, чем в предыдущем году. Согласно отчету The Banker, в 2020 году 70 исламских банков входили в список 1000 крупнейших банков мира. Общий капитал этих банков составляет более \$312 млрд. Рынок исламского банковского сектора присутствует в более чем 60 странах мира. Ожидается, что размер рынка исламского банкинга будет продолжать расти в ближайшие годы, прежде всего благодаря повышенному спросу на финансовые продукты, соответствующие принципам исламского банкинга, в развивающихся странах, где мусульманское население составляет значительную долю [11].

Согласно отчету EY, ожидается, что рынок исламского банкинга достигнет размера в \$3,8 триллиона к концу 2023 года, что составляет примерно 6,6 % от общего мирового банковского рынка [10].

Репутация и общественное мнение также могут быть важными факторами в конкуренции между исламскими банками. Исламские банки могут стремиться сохранять хорошую репутацию

и популярность у своих клиентов, а также у общественности в целом, что может помочь им привлечь больше клиентов и конкурировать с другими банками.

Исламские банки могут предоставлять различные виды займов, такие как ижара (аренда), мурабаха (товарно-срочная сделка), истисна (заказ на производство) и сукук (облигации), каждый из которых предназначен для определенных целей и потребностей клиентов [6].

Согласно отчету Thomson Reuters о глобальном исламском финансовом рынке за 2020 год, размер исламских займов – сукук, вырос на 10,8 % по сравнению с предыдущим годом, и достиг \$139,8 млрд [12].

Один из крупнейших исламских банков – Qatar Islamic Bank (QIB) с общим размером активов более чем \$40 млрд. Его структура активов приведена в таблице 1.

Таблица 1

Банковский продукт	Процент от общего размера актива
Инвестиции на основе мурабаха	35 %
Кредиты и дебиторская задолженность	27 %
Наличные и банковские депозиты	25 %
Другое	13 %

Еще один пример – Dubai Islamic Bank, один из крупнейших исламских банков в ОАЭ с общим размером активов более \$32 млрд. Его структура активов представлена в таблице 2 [9].

Таблица 2

Банковский продукт	Процент от общего размера актива
Кредиты и дебиторская задолженность	38 %
Инвестиции на основе мурабаха	35 %
Наличные и банковские депозиты	14 %
Другое	13 %

Исламский банк в Омане, Bank Nizwa, имеет портфель займов на \$1,6 млрд, включающий займы для недвижимости, малого и среднего бизнеса, а также для проектов в области энергетики и водоснабжения.

Исламский банк Emirates Islamic Bank, базирующийся в ОАЭ, имеет портфель займов на \$10,8 млрд, включающий займы для недвижимости, автокредитование, малого и среднего бизнеса, а также для личных нужд клиентов.

Эти примеры показывают, что исламские банки могут предоставлять финансирование для различных секторов экономики, таких как недвижимость, энергетика, транспорт, малый и средний бизнес, а также для личных нужд клиентов. Кроме того, они могут предоставлять различные виды займов, в зависимости от потребностей клиентов и целей финансирования.

Далее предлагается рассмотреть соответствие исламских банковских систем Малайзии, Объединённых Арабских Эмиратов (далее – ОАЭ) и Бахрейна нормам ПОД/ФТ¹.

Таблица 3

Критерий	Малайзия	ОАЭ	Бахрейн
Участие в ФАТФ ²	+	+	–
Участие в Эгмонт ³	+	+	+
Участие в региональной группе по типу ФАТФ	+	+	+
Нахождение в черном списке ФАТФ	–	–	–
Нахождение в сером списке ФАТФ	–	–	–

ОАЭ являются активными международными участниками по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, и их финансовые разведывательные единицы входят в ФАТФ и

¹ Не во всех отчетах о взаимной оценке прямо указывается как национальные надзорные органы проводят работу в отношении интересующих финансовых учреждений.

² Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег.

³ Группа «Эгмонт» Неформальное объединение подразделений финансовой разведки мира.

Группу Эгмонт. Не входят в черный или серый списки ФАТФ. Это указывает на то, что ОАЭ в целом соответствуют рекомендациям ФАТФ и международным стандартам ПОД/ФТ.

Малайзия активно участвует в региональной группе APG (Asia/Pacific Group on Money Laundering), и ее финансовые разведывательные единицы являются членами ФАТФ и Группы Эгмонт. Также как и ОАЭ, Малайзия не входит в черный или серый списки ФАТФ. Это указывает на высокий уровень соответствия Малайзии рекомендациям ФАТФ и международным стандартам ПОД/ФТ.

Бахрейн также активно участвует в международных усилиях по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, являясь членом MENAFATF, регионального органа ФАТФ. Подразделение финансовой разведки Бахрейна также является членом Группы Эгмонт. Как и предыдущие две страны, Бахрейн не входит в черный или серый списки ФАТФ, что говорит о его соответствии рекомендациям ФАТФ и международным стандартам ПОД/ФТ [1].

Несмотря на то, что эти страны активно участвуют в международных и региональных усилиях по борьбе с отмыванием денег и финансированием терроризма, важно отметить, что непрерывное соблюдение международных стандартов ПОД/ФТ требует постоянных усилий для мониторинга и применения новых мер и технологий.

В банковской сфере Малайзии функционируют как обычные, так и исламские финансовые учреждения. С 1993 г. запущена беспроцентная банковская программа, согласно которой традиционные банки начали предоставлять услуги исламского банкинга. В 90-е годы произошли значимые изменения: учреждение исламского межбанковского денежного рынка в 1994 г., введение типовой формы отчетности по исламским операциям обычных банков в 1996 г., создание в 1997 г. национального шариатского консультативного совета как органа, дающего единую интерпретацию исламских норм в применении к банковскому и страховому делу. В 1999 г. в стране открылся второй полностью исламский банк [8].

Сегодня основными регулирующими органами в финансовой системе государства являются Центральный банк (далее – ЦБ) Малайзии, Управление по финансовым услугам о. Лабуан (далее – LFSA) и Малайзийская комиссия по ценным бумагам. Кроме того, согласно Закону о рынке капитала и услуг, ведущая фондовая биржа Малайзии также осуществляет контроль за некоторыми участниками финансового сектора – компаниями, чья основная деятельность связана с фондовым рынком. Вышеуказанные органы несут ответственность за соблюдение финансовыми учреждениями требований ПОД/ФТ в соответствии с отраслевым законодательством и нормативно-правовыми актами Малайзии. Все надзорные органы вправе проводить проверки хозяйствующих субъектов (документации, бухгалтерской отчетности, транзакций, счетов). В соответствии с Законом по ПОД ЦБ Малайзии уполномочен вести расследования в отношении должностных лиц, директоров и надзорных органов всех подотчетных субъектов [3].

Для банковского дела, инвестиционного банкинга и страхования необходимо пройти процедуру лицензирования. Закон об LFSA и Закон о финансовых услугах и ценных бумагах о. Лабуан (оба – от 2010 г.) содержат конкретные положения, служащие руководством для осуществления операций с ценными бумагами, банковских, инвестиционных или страховых операций, как традиционных, так и исламских, в соответствии с лицензией, выдаваемой LFSA [14].

Согласно Закону о рынках капитала и услуг, запрещено вести деятельность на рынке капитала при отсутствии лицензии или регистрации. Кроме того, в нем перечислены регулируемые финансовые услуги, оказываемые лицензированными традиционными и исламскими банками.

Все иные лицензированные и зарегистрированные финансовые учреждения, не перечисленные выше, подлежат надзору в сфере ПОД/ФТ со стороны подразделения финансовой разведки (далее – ПФР) Малайзии.

Что касается Объединенных Арабских Эмиратов (ОАЭ), то в сентябре 2021 года исламский банкинг в ОАЭ был подчинен законодательству, регулирующему его функционирование и соблюдение принципов исламской финансовой системы. ОАЭ считается одним из ключевых

мировых центров исламского банкинга и финансового дела. Ниже представлена общая информация о законодательстве ОАЭ в части исламского банкинга.

Исламские банки и финансовые учреждения в ОАЭ подвержены надзору и регулированию Центрального банка Объединенных Арабских Эмиратов (ЦБ ОАЭ). Центральный банк осуществляет контроль и мониторинг исламских финансовых операций и продуктов для обеспечения их соответствия принципам исламского права (шариата) [4].

Важным аспектом исламского банкинга является получение одобрения (фатвы) от шариатских комитетов. Исламские банки обязаны иметь свои собственные шариатские комитеты, состоящие из ученых-мусульман и экспертов по финансам, которые осуществляют проверку и одобрение исламских продуктов и сделок.

ОАЭ активно развивает исламский банкинг и способствует его росту в регионе и за его пределами. В стране проводятся регулярные конференции, семинары и образовательные программы по исламской финансовой системе [12].

Как и другие страны, Бахрейн активно регулирует и контролирует исламский банкинг с точки зрения борьбы с отмыванием денег (ПОД) и финансированием терроризма (ФТ). Борьба с ПОД/ФТ является приоритетом для правительства и финансовых регуляторов страны, чтобы обеспечить прозрачность и честность финансовой системы [7].

Ниже приведены некоторые меры, которые Бахрейн принимает для регулирования исламского банкинга с точки зрения ПОД/ФТ.

Бахрейн имеет строгие законы и регулятивные нормы, касающиеся ПОД/ФТ. Эти нормы предусматривают обязательную проверку клиентов, мониторинг транзакций, а также сообщение о подозрительных операциях в компетентные органы. Создан Национальный комитет по ПОД/ФТ, который координирует деятельность различных государственных органов и финансовых учреждений по предотвращению ПОД/ФТ [5].

Проводит обучающие программы для банковских служащих и финансовых институтов, чтобы повысить их осведомленность о ПОД/ФТ и способности распознавать и противостоять этим угрозам. Также активно сотрудничает с другими странами и международными организациями в области ПОД/ФТ, обменом информацией и опытом.

Эти меры помогают обеспечить строгий контроль и противостоять ПОД/ФТ в исламском банкинге Бахрейна.

Главным надзорным органом в банковской сфере является Центральный Банк (ЦБ) Бахрейна. Нормативно-правовая база сформирована Законом о ЦБ, который в полной мере охватывает все финансовые учреждения (далее – ФУ), перечисленные в Методологии ФАТФ. ЦБ регулирует, развивает, лицензирует и осуществляет контроль за учреждениями, предоставляющими финансовые услуги в стране. В рамках надзорной деятельности ЦБ получает подробную информацию о заявках на получение лицензий, а также проводит проверки в отношении юридической и бенефициарной собственности. Всем ФУ необходимо получить лицензию. Банки должны иметь представительство и пройти проверку счетов. Кроме того, ФУ проходят прочие проверки, по итогам которых их руководство обязано представить официальный ответ с предложениями и планом действий по устранению выявленных недостатков [7].

Все три страны имеют хорошо развитую индустрию исламского банкинга с разнообразными продуктами и услугами, что позволяло привлекать и обслуживать широкий круг клиентов, как на внутреннем рынке, так и за его пределами.

Правительство оказывает существенную поддержку и стимулирование развития исламского банкинга, создавая благоприятные регуляторные и правовые условия, а также активно привлекают иностранных инвесторов.

Бахрейн, ОАЭ и Малайзия продолжают применять инновационные подходы в области исламского банкинга, разрабатывая новые продукты, технологии и сервисы для удовлетворения потребностей клиентов и повышения эффективности в секторе.

Обсуждение

Каждая из этих стран оказывает сильную конкуренцию друг другу и другим глобальным центрам исламского банкинга, что способствовало постоянному улучшению услуг и продуктов в этой области.

В целом, исламский банкинг остается одним из важных секторов для экономического развития Бахрейна, ОАЭ и Малайзии. Перспективы развития этого сектора остаются положительными, при условии, что страны продолжат поддерживать эту индустрию, инвестировать в инновации и соблюдать международные стандарты по предотвращению отмывания денег и финансирования терроризма.

Бахрейн, ОАЭ и Малайзия активно принимают меры для борьбы с ОД и ФТ. Они придерживаются международных стандартов и регулируют свои финансовые системы, включая исламский банкинг, чтобы предотвращать злоупотребления и уменьшить риски, связанные с ПОД/ФТ [12].

Все три страны придерживаются международных стандартов по борьбе с ПОД/ФТ, таких как рекомендации Финансовой акционерной группы по борьбе с отмыванием денег (ФАТФ) и других международных организаций.

Бахрейн, ОАЭ и Малайзия предпринимают меры по строгому регулированию финансовой системы и надзору за ней, включая исламский банкинг, чтобы предотвращать возможные злоупотребления и обеспечить прозрачность.

Заключение

Исламский банкинг продолжает демонстрировать стабильный рост и развитие, а страны-лидеры в этой области успешно реализуют меры по соблюдению норм ПОД/ФТ. Однако с учетом быстро меняющейся финансовой среды и новых вызовов, необходимы дальнейшие улучшения в правовом и регуляторном обеспечении, а также продвижение инновационных подходов для обеспечения еще более надежного и безопасного функционирования исламской финансовой системы.

Также меры по контролю за услугами в сфере исламского банкинга в ведущих международных организациях еще находятся на стадии разработки, а национальные законодательства лишь формируют нормы контроля за ними, можно сделать вывод, что данная тематика требует дальнейшего изучения.

Литература

1. Азизов А.Н. Исламский банкинг: основные принципы и финансовые инструменты // Наука и экономика: современное состояние и перспективы развития: сборник научных трудов международной научно-практической конференции (г. Оренбург, 26–27 октября 2020 г.). Оренбург: Оренбургский государственный университет, 2020. С. 31–35.
2. Бирюков Е. Новые тенденции в деятельности исламских банков [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/novye-tendentsii-v-deyatelnosti-islamskih-bankov/viewer>
3. Гумерова Н.М., Гумеров А.Р. Развитие исламского банкинга в России // Инновационное развитие экономики: сборник научных статей по материалам VIII Международной научно-практической конференции (г. Екатеринбург, 18–19 февраля 2021 г.). Екатеринбург: ООО «Интеллектуальные системы в экономике», 2021. С. 90–97.
4. Ершова И.В. Исламский банкинг: принципы и финансовые инструменты // Экономика и предпринимательство: проблемы и перспективы развития: материалы IV Всероссийской научно-практической конференции (г. Саратов, 21–22 октября 2021 г.). Саратов: Мегapolis-Групп, 2021. С. 35–57.

5. Каменев Е.М. Исламский банкинг: особенности функционирования и перспективы развития // Инновации и инвестиции: перспективы развития: сборник научных трудов по материалам VII Международной научно-практической конференции (г. Уфа, 29–30 апреля 2021 г.). Уфа: Изд-во УГАТУ, 2021. С. 99–103.
6. Осадчев Д.Н. Исламский банкинг: роль и место в мировой экономике. Потенциал развития в России [Электронный ресурс]. URL: <http://etnosocium.ru/sites/default/files/Krim36.pdf>
7. Anti-money laundering and counter-terrorist financing measures. Kingdom of Bahrain [Electronic resource]. URL: <https://menafatf.org/sites/default/files/Newsletter/MER-Bahrain-2018.pdf>
8. Badawi Z.M. Islamic Finance and the Role of the State // Islamic Banker. 1999. № 45. P. 16.
9. Dubai Islamic Bank [Electronic resource]. URL: <https://www.dibpak.com/>
10. Islamic Finance Development Indicator [Electronic resource]. URL: https://icd-ps.org/uploads/files/ICD%20Refinitiv%20ifdi-report-20221669878247_1582.pdf
11. Islamic Finance Outlook 2022 / S&P Global Ratings [Electronic resource]. URL: <https://www.spglobal.com/ratings/en/research/pdf-articles/islamic-finance-outlook-2022-28102022v1.pdf>
12. Islamic Financial Services Board [Electronic resource]. URL: <https://www.ifsb.org/>
13. Jurisdictions under Increased Monitoring - 24 February 2023 / Financial Action Task Force (FATF) [Electronic resource]. URL: <https://www.fatf-gafi.org/en/publications/High-risk-and-other-monitored-jurisdictions/Increased-monitoring-february-2023.html>
14. Labuan Financial Services Authority [Electronic resource]. URL: <https://www.labuanfsa.gov.my>

DOI: [10.34773/EU.2023.4.9](https://doi.org/10.34773/EU.2023.4.9)

Новый показатель оценки ценовой дискриминации* A New Indicator for Assessing Price Discrimination

М. СТРЕЛЬЦОВ, Р. ШАРИПОВА

Стрельцов Максим Александрович, канд. экон. наук, доцент кафедры финансовых, учетных и налоговых технологий Уфимского университета науки и технологий (УУНиТ). E-mail: maxim-ugatu@yandex.ru
Шарипова Регина Наильевна, канд. экон. наук, доцент кафедры финансовых, учетных и налоговых технологий УУНиТ.

В статье предлагается ввести в экономическую практику новый показатель ценовой дискриминации третьего типа – показатель «идеальности дискриминации», который, в отличие от уже существующих показателей, характеризует ценовую дискриминацию не только количественно, но и качественно.

Ключевые слова: ценовая дискриминация, вероятность абсолютной эффективности функционирования, потери предприятия в ходе производственной деятельности.

The article proposes to introduce into economic practice a new indicator of price discrimination of the third type – the indicator of "ideality of discrimination", which, unlike existing indicators, characterizes price discrimination not only quantitatively, but also qualitatively.

Key words: price discrimination, probability of absolute efficiency of functioning, losses of the enterprise in the course of production activity.

* Ссылка на статью: Стрельцов М.А., Шарипова Р.Н. Новый показатель оценки ценовой дискриминации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 49–52.

Основные положения

Разработан новый показатель оценки ценовой дискриминации третьего типа, получивший название «показателя идеальности ценовой дискриминации». Использование в экономической практике данного показателя позволит фирмам более разносторонне оценивать степень эффективности использования ценовой дискриминации, а также сравнивать свою экономическую деятельность с деятельностью конкурентов.

Введение

Ценовая дискриминация – один из наиболее распространенных инструментов ценообразования. Он предполагает установление различных цен на один и тот же товар для отдельных покупателей, что позволяет фирме увеличивать объемы продаж товара за счет более полного охвата всех групп потенциальных покупателей товара (с высоким, средним и низким уровнями доходов) [1].

В научной литературе наиболее часто исследуются вопросы применения ценовой дискриминации, такие как возможность ее использования в различных отраслях экономики, вопросы установления оптимальных цен, вопросы оценки увеличения выручки и т.п. [3]. Однако очень мало трудов, посвященных оценке самой ценовой дискриминации, что, по мнению авторов статьи, является существенным упущением.

Методы

Традиционно выделяют ценовую дискриминацию первой, второй и третьей степеней. В данной статье речь пойдет именно о третьей степени ценовой дискриминации, при которой фирма имеет возможность разделить потенциальных потребителей на группы и установить на один и тот же товар различные цены для разных групп потребителей.

В статье М.В. Леонова описываются пять показателей оценки ценовой дискриминации:

- абсолютная разница между максимальной и минимальной ценой;
- относительная разница между максимальной и минимальной ценой;
- среднеквадратическое отклонение цен;
- отношение среднеквадратического отклонения цены товара к среднему значению цены;
- коэффициент неравномерности распределения цен [1].

Каждый из этих показателей имеет свои недостатки. Так, «абсолютная разница между максимальной и минимальной ценой» плохо отражает масштаб дискриминации, а «среднеквадратическое отклонение цен» не дает возможности оценить особенности дискриминации. Кроме того, все вышеперечисленные показатели отражают только количественные аспекты дискриминации, не затрагивая ее качественные характеристики. В связи с этим автор предлагает ввести в обиход новый показатель оценки ценовой дискриминации – показатель «идеальности дискриминации».

Для простоты изложения допустим, что на некотором рынке существуют только две группы потребителей товара. Из курса микроэкономики известно, что для максимизации прибыли при ценовой дискриминации третьего типа должно выполняться условие: предельная выручка на рынке каждой группы потребителей должна быть одинакова и равна предельным издержкам [2].

$$MR_1(Q_1) = MR_2(Q_2) = MC(Q_1 + Q_2), \quad (1)$$

где Q_1 , Q_2 – количества товара, реализованных каждой группе потребителей; $MR_1(Q_1)$, $MR_2(Q_2)$ – предельные доходы; MC – предельные издержки.

Преобразуем выражение (1):

$$MR(Q) = \frac{dTR}{dQ} = \frac{dP}{dQ} = P + Q \frac{dP}{dQ} = P \left(1 + \frac{Q}{P} \cdot \frac{dP}{dQ} \right) = P \left(1 + \frac{1}{E} \right), \quad (2)$$

где TR – валовой доход; E – эластичность спроса по цене.

Из (1) и (2) получаем:

$$MR_1(Q_1) = MR_2(Q_2) \Leftrightarrow P_1 \left(1 + \frac{1}{E_1}\right) = P_2 \left(1 + \frac{1}{E_2}\right) \Leftrightarrow \frac{P_1}{P_2} = \frac{1 + \frac{1}{E_2}}{1 + \frac{1}{E_1}}. \quad (3)$$

Обозначим $\frac{1 + \frac{1}{E_2}}{1 + \frac{1}{E_1}} = k$. Содержательно выражение (3) говорит о том, что максимальную

прибыль от дискриминации фирма получит, если установит цены для двух групп потребителей товара, которые соответствуют отношению, равному k .

Далее фирма может сравнить отношение установленных ею цен товара в рамках дискриминации с параметром k следующим образом:

$$d = |k_\phi - k|,$$

где k_ϕ – существующее отношение цен товара в рамках дискриминации.

Чем ближе величина d к нулю, тем эффективнее фирма применяет ценовую дискриминацию. Поэтому считаем целесообразным назвать величину d показателем «идеальности дискриминации».

Данный показатель служит фирме, использующей ценовую дискриминацию, ориентиром установления дискриминационных цен для различных групп потребителей.

Результаты

Методику расчёта нового показателя идеальности ценовой дискриминации рассмотрим на примере рынка потребительских кредитов ПАО «Сбербанк».

- 1) Разбиение потребительского рынка на два сегмента.
- 2) Сбор информации об объеме спроса и ценах по обоим сегментам рынка.
- 3) Оценка функции спроса в зависимости от цены для каждого сегмента рынка:

$$Q_i(p) = a_1 p^n + a_2 p^{n-1} + \dots + a_{n-1} p + a_n, \quad (4)$$

где $Q_i(p)$ – функция спроса i -го сегмента рынка в зависимости от цены товара; p – цена единицы товара; a_1, a_2, \dots, a_n – коэффициенты.

Это можно осуществить методиками регрессионного анализа.

- 4) Определение по функциям спроса средней эластичности спроса по цене для каждого сегмента рынка. Для этого необходимо рассчитать точечную эластичность спроса по цене в нескольких точках функции спроса, а затем найти среднеарифметическое значение эластичности:

$$E_i^j = (Q_i(p))' \cdot \frac{p_0}{Q_i(p_0)}, \quad (5)$$

$$\overline{E_i} = \frac{1}{n} \sum_{j=1}^n E_i^j, \quad (6)$$

где E_i^j – точечная эластичность i -го сегмента рынка; $\overline{E_i}$ – средняя эластичность i -го сегмента рынка.

5) Расчет оптимального отношения цен на разных сегментах рынка:

$$k = \frac{1 + \frac{1}{E_2}}{1 + \frac{1}{E_1}}. \quad (7)$$

6) Расчет показателя идеальности ценовой дискриминации путем сравнения фактического отношения установленных цен товаров на разных сегментах рынка k_ϕ с оптимальным отношением k :

$$d = |k_\phi - k|, \quad (8)$$

где d – показатель идеальности ценовой дискриминации.

Обсуждение

Чем ближе параметр d к нулю, тем эффективнее фирма использует ценовую дискриминацию, т.е. тем больше выручки она получает от установления различных цен. Напротив, высокие значения d являются показателем слабой эффективности применения ценовой дискриминации, т.е. фирма упускает возможность увеличения дохода путем установления оптимального отношения цен. Также по значению параметра d можно сравнивать эффективность использования ценовой дискриминации различными фирмами.

Вместе с тем уместен вопрос о критериальных границах значений параметра d , при которых ценовая дискриминация может считаться эффективной или неэффективной. Однозначного ответа на него нет. Авторы полагают, что установить критериальные границы можно будет на основе сбора статистической информации о наблюдаемых параметрах d различных фирм, относящихся к одной отрасли экономики.

Заключение

Исходя из общей тенденции развития мировой экономики, авторы полагают, что дискриминационное ценообразование станет преобладающим практически во всех отраслях экономики, вытесняя прочие методы установления цены. Фирмам будет недостаточно просто использовать ценовую дискриминацию. Большее значение приобретет вопрос о степени эффективности ее применения. Фирмы, наиболее адекватно (разносторонне) оценивающие дискриминацию, получают конкурентное преимущество. Поэтому предлагаемый к использованию новый качественный показатель «идеальности ценовой дискриминации» ни в коем случае не должен исключать, а наоборот, должен дополнять уже существующие количественные показатели.

Литература

1. Гребенников, П.И. Макроэкономика в 2 т. Том 1: учебник и практикум для вузов / П.И. Гребенников, Л.С. Тарасевич, А.И. Леусский. 11-е изд., перераб. и доп. М: Издательство Юрайт, 2021. 300 с.
2. Леонов М.В. Количественные показатели ценовой дискриминации на рынке банковских вкладов // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 1 (29). С. 151–159.
3. Пигу А.С. Экономическая теория благосостояния. М.: Прогресс, 1985. Т. 1. Гл. XVI, XVII.
4. Теория отраслевых рынков: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. И.А. Стрелец, М.И. Столбова. М.: КноРус, 2017. 192 с.

Исследование современных подходов к оценке эффективности деятельности предприятий^{*} Research of Modern Approaches to Assessing the Effectiveness of Enterprises

А. ФЕДОРОВ

Федоров Алексей Юрьевич, аспирант Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: fau-alex@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы определения эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, анализируются сильные и слабые стороны современных подходов к оценке эффективности, используемых в Российской Федерации, поднимаются проблемы отсутствия общепринятых критериев в данной сфере. Отдельно раскрываются особенности определения эффективности предприятий, пользующихся мерами государственной поддержки.

Ключевые слова: комплексная оценка эффективности, издержки, финансовая отчетность, методический инструментарий, государственная поддержка.

The article discusses the issues of determining the effectiveness of the activities of economic entities, analyzes the strengths and weaknesses of modern approaches to evaluating efficiency used in the Russian Federation, raises the problems of the lack of generally accepted criteria in this area. Separately, the features of determining the effectiveness of enterprises using state support measures are disclosed.

Key words: comprehensive efficiency assessment, costs, financial reporting, methodological tools, state support.

Основные положения

1. Раскрыты преимущества и недостатки современных подходов к определению эффективности деятельности хозяйствующих субъектов. Показано, что в современных концепциях оценки эффективности наибольшее внимание приходится на оценку финансовых аспектов деятельности предприятий, что недостаточно коррелирует со стратегиями развития хозяйствующих субъектов.
2. Установлено, что в России определение эффективности работы предприятий на практике преимущественно базируется на показателях бухгалтерско-финансовой отчетности.
3. Выделены характерные особенности текущего этапа анализа эффективности, к которым относится сочетание количественных и качественных индикаторов, применяемых в современных аналитических методиках, а также масштабное использование экспертных оценок. При этом насущными остаются проблемы формализации методического инструментария оценки эффективности деятельности предприятий и поиск резервов её повышения.

Введение

Вопросы определения эффективности деятельности предприятий считаются одними из наиболее важных в деятельности любых хозяйствующих субъектов. Сложность оценки их эффективности объясняется в том числе и отсутствием общепринятых критериев этой оценки.

Несмотря на то, что увеличение прибыли всегда является целью деятельности коммерческих предприятий, на практике показатели прибыли либо отношения прибыли к затратам используются, в первую очередь, в качестве оценки эффективности инвестиционных вложений, а не эффективности работы самой компании [10]. В то же время понятие «эффективность деятельности предприятий» должно включать целый ряд количественных и качественных параметров оценки данной эффективности. Базовым в этом контексте является понятие «эффективности» как определяющего параметра функционирования экономических субъектов,

^{*} Ссылка на статью: Федоров А.Ю. Исследование современных подходов к оценке эффективности деятельности предприятий // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 53–57.

раскрывающееся посредством категории цели и объективно выражающееся через степень достижения данной цели с учетом ресурсных и временных затрат [2].

Однако под влиянием идущих в настоящее время в экономике инновационных преобразований, с одной стороны, разброс концепций эффективности существенно расширился, а с другой стороны, трансформационные преобразования в контексте оценки эффективности обусловили необходимость учета, помимо традиционных факторов, и новых обстоятельств, определяющих уровень эффективности функционирования предприятий, которые необходимо использовать в оценке для получения максимально объективного результата [8].

Концептуальные подходы к оценке эффективности деятельности предприятий, используемые в Российской Федерации

Понятийный аппарат, используемый в подходах по определению эффективности, тесно связан с терминами «экономичность», «оптимальность» и «экономическая эффективность». Часто понятие «эффективности» используется как синоним «оптимальности». Оптимальность выражает состояние экономической системы в определенное время, при этом отсутствуют возможности получения дополнительных доходов. В отношении же понятий «экономичности» и «экономической эффективности» существуют две основные точки зрения. Первая считает экономичность и эффективность синонимами, а в соответствии со второй названные термины имеют принципиальные отличия.

Категория эффективности, на наш взгляд, не должна рассматриваться вне контекста экономического процесса или системы.

Необходимо отметить, что в современной научной литературе приводится достаточно широкий спектр подходов к оценке эффективности хозяйствующих субъектов, которые могут быть сгруппированы по следующим направлениям:

- подход к оценке на основе снижения издержек;
- подход к оценке на базе классического анализа финансово-хозяйственной деятельности;
- подход к оценке эффективности предприятий, получающих государственную поддержку;
- комплексная оценка эффективности деятельности;
- стратегический подход к оценке эффективности деятельности предприятий.

Далее раскроем характерные особенности вышеперечисленных подходов.

Концепция стратегического подхода к оценке эффективности основывается на системе индикаторов, которые позволяют не только последовательно доводить стратегические цели компании до персонала, но и осуществлять мониторинг и контроль их выполнения посредством анализа ключевых показателей, отражающих определенные направления функционирования предприятий в целях решения стратегических задач. В соответствии со стратегическим подходом, эффективность работы предприятий рассчитывается не только через традиционные показатели финансово-хозяйственной деятельности (период окупаемости, рентабельность, уровень ликвидности и текущая прибыль), а определяется как совокупность факторов, относящихся к долгосрочным преимуществам. В свою очередь, к ним относятся:

- показатели соотношения цены и качества;
- финансовая и маркетинговая политика;
- уровень развития инновационного и технологического потенциала;
- наличие у предприятия долгосрочной стратегии развития.

Начиная со второй половины и до конца XX века в экономике формировались новые концепции оценки эффективности деятельности компаний. К ним, например, относятся «сбалансированная система показателей эффективности», концепция «диагностики предприятия», «тотальное управление качеством» и концепция SWOT-анализа.

Если раньше при оценке эффективности традиционно важно было увеличить объем выпуска при определенном уровне качества, то сегодня эта взаимосвязь рассматривается по-другому. Если в оценке эффективности применяется методология «тотального управления качеством», то в её рамках используются результаты функционально-стоимостного анализа,

а также анализа возможностей возникновения дефектов, оценки их воздействия на потребителей и т.п. Результаты комплексного анализа позволяют наиболее корректно провести оценку уровня эффективности использования ресурсов компании [12].

SWOT-анализ можно отнести к одному из направлений развития системы комплексного управления качеством. Этот метод широко используется в экономике и маркетинге из-за его наглядности и относительной простоты применения. При помощи данного анализа определяются сильные и слабые стороны предприятий (собственные конкурентные преимущества и преимущества конкурентов), а также значимые внутренние и внешние факторы, определяющие деятельность предприятий.

Когда эффективность определяется на основании подхода, использующего концепцию минимизации производственных издержек, основной акцент делается на возможности сокращения общих (прямых и косвенных) затрат, которые несёт предприятие в ходе производства товаров (выполнения работ, оказания услуг). Этот подход отражён в концепции «прямых издержек производства» [11]. Для достижения эффективного функционирования предприятий необходимо сокращение удельных затрат на транзакционные издержки. Кроме того, важным значением при оценке эффективности обладают издержки на НИОКР, возможность потерь от административных барьеров и иные [5]. К положительным сторонам оценки эффективности хозяйствующего субъекта на основе описанного подхода следует отнести системный анализ затрат оцениваемого объекта и использование его в ходе анализа планирования, нормирования, мониторинга и контроля, дающих возможности:

- отнесения издержек к определенным видам в зависимости от классификационных признаков;
- сравнения полученных в ходе оценки значений;
- эффективного управления затратами и оптимизации системы расходов предприятия в целом.

К наиболее значимым недостаткам анализа эффективности на основе издержек производства относится невозможность корректной оценки степени эффективности хозяйственной деятельности, так как подход не позволяет учесть в достаточной мере индикаторы, которые характеризуют конкурентный потенциал предприятия и получаемый экономический эффект.

Методика оценки эффективности деятельности предприятий на основе анализа финансово-хозяйственной деятельности

При использовании в оценке эффективности традиционного анализа финансово-хозяйственной деятельности в качестве аналитической базы берется финансовая отчетность, позволяющая вывести итоговую финансовую оценку за разные периоды деятельности предприятий. Помимо этого, на базе финансовых показателей определяются также и уровень инвестиционной привлекательности, платежеспособности и кредитоспособности предприятий.

До 80-х годов XX века ряд зарубежных фирм при проведении оценки эффективности тоже ориентировались преимущественно на финансовые индикаторы. Но к концу 80-х годов XX века зарубежные компании уже более часто используют подход Value Based Management, который основан на применении в оценке стоимости компании, как комплексного показателя.

подавляющее большинство отечественных компаний при проведении оценки эффективности руководствуется только финансовыми показателями [6]. По мнению ряда специалистов, именно доходность собственного капитала служит одним из значимых параметров эффективности системы управления предприятием [13]. Экономическая эффективность работы предприятия оценивается посредством показателей динамики его капитализации. Другие авторы придерживаются позиции, в соответствии с которой для расчёта уровня эффективности деятельности предприятий необходима аналитика показателей рентабельности в динамике, сгруппированных по определенным критериям в следующие группы:

- показатели, отражающие эффективность систем продаж компании (выполнения работ, оказания услуг);

- показатели, основанные на затратном подходе;
- индикаторы, основу которых составляет ресурсная составляющая [4].

Необходимо отметить, что среди критериев, применяемых в оценке эффективности, преобладают финансовые показатели: рентабельность, финансовая устойчивость, ликвидность (платежеспособность), оборачиваемость средств (деловая активность) [3].

В качестве достоинств рассмотренного подхода выделим:

- единство ведения расчетов;
- простоту и доступность данных, используемых в оценке;
- возможность использования при проведении анализа достаточно широкого спектра показателей, что позволяет получить актуальные и корректные показатели эффективности функционирования предприятий.

К недостаткам определения эффективности с использованием традиционных индикаторов финансово-хозяйственной деятельности следует отнести следующие:

- оценка эффективности деятельности предприятия осуществляется исключительно в разрезе финансового аспекта функционирования хозяйствующего субъекта. В этом случае и показатели эффективности использования ресурсов, и величина производственных издержек не используются в оценке. Определение состояния конкурентной среды объекта анализа, а также степень удовлетворенности различных категорий потребителей качеством производимой продукции (работ, услуг) также не используют в оценке;

- аккумуляция существенного массива первичных данных, которые соответствуют различным аспектам деятельности анализируемого предприятия, в ряде случаев делает сбор, хранение и последующую обработку информации достаточно трудоемким этапом оценки.

Исходя из вышесказанного можно заключить, что:

- в современных концепциях оценки эффективности наибольшее внимание приходится на оценку финансовых аспектов деятельности предприятий, что недостаточно коррелирует со стратегиями развития хозяйствующих субъектов;

- в настоящее время в России нет официальной методики оценки эффективности, включающей систему показателей, максимально отражающую все стороны деятельности хозяйствующих субъектов;

- расчеты эффективности в большей степени базируются на показателях бухгалтерско-финансовой отчетности;

- большая часть отечественных предприятий используют систему бюджетирования и периодически анализируют свою деятельность в определенных объемах [8].

Особенности оценки эффективности деятельности организаций, получающих государственную поддержку

Особый подход используется в оценке эффективности деятельности хозяйствующих субъектов, имеющих государственную поддержку. Сегодня господдержка предприятий определяется преимущественно финансовым стимулированием производства и его инновационно-инвестиционной активности [7]. Ряд специалистов оценивает эффективность использования средств из бюджетов разных уровней бюджетной системы РФ, выделенных на поддержку хозяйствующих субъектов, по произведенному этими средствами эффекту [9]. Когда речь идет о направлениях государственной поддержки субъектов малого предпринимательства (СМП), помимо индикаторов эффективности основной производственной деятельности (показатель оценки развития предприятий) в оценке используют, например, такие индикаторы, как:

- абсолютное значение и динамику численности СМП;
- объем инвестиций в основной капитал СМП;
- фонд заработной платы СМП;
- численность занятых на малых предприятиях;
- годовой хозяйственный оборот малых предприятий [1].

Заключение и направления дальнейших исследований

Рассмотрение ключевых методов оценки эффективности деятельности хозяйственных субъектов в Российской Федерации показало, что сегодня большинство отечественных предприятий в той или иной степени применяют системы сбалансированных показателей. Масштаб использования на практике конкретных подходов определения эффективности, естественно, зависит от исторического периода развития и господствующих научных течений. Характерной особенностью текущего этапа анализа эффективности является сочетание количественных и качественных индикаторов, применяемых в современных аналитических методиках, и масштабное использование экспертных оценок. Насущными остаются проблемы формализации методического инструментария оценки эффективности деятельности предприятий и поиск резервов её повышения. Дальнейшее развитие научных исследований в данной области и внедрение их в практику хозяйственной деятельности будет способствовать укреплению отечественной экономики в соответствии с требованиями устойчивого развития.

Литература

1. Балекин Е.В. Методические аспекты государственного управления развитием и поддержкой промышленного малого предпринимательства в Москве // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Экономика. 2010. № 2. С. 137–141.
2. Карасева М.В., Новожилов А.А., Рукавицына Т.А. К вопросу оценки эффективности функционирования организационно-технических систем // Сибирский журнал науки и технологий. 2011. № 4. С. 40–42.
3. Лыгина Н.И., Ступина Т.А. Организационно-управленческие инновации как фактор конкурентоспособности организаций // Вестник ОрелГИЭТ. 2010. № 1(11). С. 68–74.
4. Российские телекоммуникации: условия и перспективы развития конкуренции: монография / С. Б. Авдашева, Е. А. Голубицкая, Г. М. Жигульская и др.; Под ред. С. Б. Авдашевой и др.; Вступ. ст. А. Н. Голомолзина; Бюро экон. анализа. М.: ТЕИС, 2003. 215 с.
5. Сибирская Е.В. Развитие систем управления экономическими системами // Регион: системы, экономика, управление. 2010. Т. 9. № 2. С. 131–135.
6. Сибирская Е.В. Методика многокритериальной и многофакторной оценки эффективности инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. Экономика. Информатика. 2013. Т. 28. № 22-1. С. 55–61.
7. Сидорова О.В. Проблемы оценки инвестиционного риска при формировании региональной экономической политики // Экономика и управление. 1998. № 4 (24). С. 45–51.
8. Симченко О.Л., Грахов В.П., Максимов К.В., Чазов Е.Л. Анализ и систематизация основных подходов и методов оценки эффективности предприятия // Вестник Челябинского государственного университета. 2018. № 7. С. 104–111.
9. Симченко О.Л., Грахов В.П. Теоретическое обоснование необходимости стимулирования и государственной поддержки инвестиционно-инновационного сектора региона // Вестник ИжГТУ им. М.Т. Калашникова. 2017. № 2. С. 128–130.
10. Троянова Е.Н., Фендель Д.А. Современные методы оценки эффективности деятельности предприятия // Бизнес. Образование. Право. Вестник Волгоградского института бизнеса. 2015. № 4. С. 141–144.
11. Чалдаева Л.А. Экономика предприятия: учебник, рек. УМО. М.: Юрайт, 2011. 348 с.
12. Шеремет А.Д. Методика финансового анализа / А. Д. Шеремет, Р. С. Сайфулин, Е. В. Негашев. М.: ИНФРА-М, 2000. 368 с.
13. Leontyev E.D. Generalized model of evaluation of small telecommunication operator / A.M. Potapenko, E.D. Leontyev // World Applied Sciences Journal. 2013. № 28-3. Pp. 416–420.

Политическая модель «окна возможностей» и деконструкции рациональности политического процесса*

Political Model of the «Window of Opportunity» and the Deconstruction of the Rationality of the Political Process

И. ЛЕСКОВА

Лескова Ирина Валерьевна, д-р соц. наук, канд. полит. наук, профессор, зав. кафедрой политологии и прикладных политических исследований Российского государственного социального университета. E-mail: leskova.i@yandex.ru

В статье анализируются современные методологические подходы к анализу политики, раскрывается известный методологический подход – политическая модель «окна возможностей» Кингдона, методологический подход инкрементализма Ч. Лиднблома и др. В статье раскрывается значение алгоритма анализа политики, выбора политических альтернатив.

Ключевые слова: политический анализ, публичная сфера, модель «окно возможностей», инкрементализм.

The article analyzes modern methodological approaches to policy analysis, reveals the well-known methodological approach - Kingdon's "window of opportunity" political model, the methodological approach of Ch. Lidnblom's incrementalism, etc. The article reveals the significance of the policy analysis algorithm, the choice of political alternatives.

Keywords: political analysis, public sphere, window of opportunity model, incrementalism.

Введение

Одним из актуальных вопросов в современной политологии остаётся изучение контекстов и условий, которые делают возможным изменение публичной политики. Методологию анализа политики можно понимать как совокупность определенных стандартов, правил, процедур, которые необходимы для создания политических знаний, критической оценки политического процесса.

Актуальность данных вопросов выносит на поверхность политические проекты и политические действия, которые являются следствиями принятых политических решений. Известные исследователи в сфере публичной политики анализируют и деконструируют рациональность в политике через модель «окна возможностей». Различные исследователи, обращаясь к модели «окна возможностей», выделяют роль политических акторов, процесса выявления и формулирования политических проблем, или роли повествований в политическом процессе.

Методы

Методами исследования являются общие методы познания, обобщения, синтеза и анализа позволяющие раскрыть и обобщить концептуальные рамки методологических парадигм исследований в современной политологии.

Результаты

Теоретики рационального подхода в политологии считают, что любое решение основано на четкой цели, которую нужно достичь. Для достижения этой цели необходимо оценить несколько альтернатив и методов, выяснить, какие из них будут лучшими для достижения

* Ссылка на статью: Лескова И.В. Политическая модель «окна возможностей» и деконструкции рациональности политического процесса // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 58–64.

цели [6]. Принятое таким образом решение будет рациональным, так как будет основано на рациональной оценке всех возможных альтернатив. Однако на практике необходимая информация и ресурсы для оценки альтернатив часто отсутствуют. Их выбор часто случаен или основан на потребностях сегодняшнего дня. Политика не делается «навсегда». Это постоянная публичная арена столкновений интересов и дискуссий. Поэтому в основе политических решений лежит не непосредственное достижение цели, а достижение компромисса на различных стадиях принятия политического решения и медленное продвижение к цели «шаг за шагом» [18].

Деконструкция классической модели политической рациональности и выявления предпочтений политических акторов, а также решений, которые принимают политические акторы, во многом вызваны случайными и хаотичными мотивами в данной модели «окна возможностей», рассматриваемой не для решения конкретных политических проблем или выявления необходимости выбора той или иной альтернативы для решения проблем.

Данная модель призвана понять смысл политического решения в существующем хаосе альтернатив. Модель «окна возможностей» как метафора основывается на возможности принятия решения в определённый отрезок времени, в целях разрешения той или иной проблемы и достижения эффективности при определенных институциональных условиях. Неиспользованные возможности говорят о том, что окно закрыто и необходимости отложенного решения. По мнению Кингдона, политическая сфера состоит из трёх потоков, которые функционируют в автономном режиме, каждый из которых основывается на собственной логике: первый поток проблем возникает, когда граждане убеждаются в том, что могут что-то сделать для улучшения той или иной ситуации; второй поток политических решений существует на основе конкурирующих между собой разнообразных альтернатив которые предлагают антрепренеры различных политических сообществ [16]. Третий поток политических событий развивается в соответствии с собственными правилами, логикой и графиком публичной сферы и политической жизни общества. «Окно возможностей» открывается, когда политический контекст становится благоприятным для разрешения той или иной проблемы и привлекает внимание органов публичной власти, но ничто еще не указывает на необходимость предпринимать те или иные действия.

Модель «окна возможностей» в данном случае позволяет выбрать альтернативу как признание проблемы. Это позволяет трансформировать политическую повестку дня органов публичной власти и переместить возникшую политическую проблему в перечень вопросов, требующих разрешения.

Модель окна возможностей в политической практике тесно связана не только с интерпретацией политической проблемы и альтернативы её решения, но и с востребованностью политического потока. Когда открывается политическое окно, политические субъекты стараются не только обнаружить проблему, по которой необходимо принять решение, но и выстроить логику её разрешения в условиях открывшихся новых возможностей.

Кингдон вводит понятие политических антрепренеров, которые активно оказывают влияние на поиск альтернативы в процессе разработки политического решения в обмен на предполагаемые ими политические выгоды от реализации альтернативы [16].

Политические антрепренеры занимают важные места в модели окна возможностей, поскольку они обладают важными качествами и как эксперты, и как лоббисты, и как сторонники представительства тех или иных групп интересов. Политические антрепренеры занимают важное место в иерархии системы политического управления, находясь среди тех, кто принимает решения.

Выделяются следующие признаки, по которым возможно предвидеть открытие «окна возможностей»: это наличие проблемы и вероятных способов ее продвижения в политическую повестку дня органов власти, особенно если проблема уже известна и стала привычной для общества. В таком случае необходимы оперативные действия для внесения её в политическую повестку дня для последующего конструирования на публичных аренах особого внимания к данной политической проблеме.

Вторым признаком прогнозирования открытия окна возможностей является политический контекст, когда в условиях больших политических перемен повестка дня широко обсуждается в обществе, что случается, когда политические партии или политические кандидаты на политические должности активно ищут новые идеи для формирования своих предвыборных программ. Но, как показывает политическая практика, чаще всего окно возможностей срабатывает в условиях политических событий, спрогнозировать появление которых нельзя (террористический акт, катастрофа, смерть политика и тому подобное).

Метафора модели открытого окна, с одной стороны, является достаточно простой для последующего анализа политического процесса, с другой – является сложной моделью, поскольку основывается на рациональном подходе к оценке политических действий политического механизма, и в то же время должна учитывать элементы случайности и неопределённости поведения политических акторов.

Методологическая сложность адаптации модели открытого окна в системе политического анализа связана с её открытостью и возможностью синтеза противоположных теоретических позиций. В то же время, модель открытого окна является не более чем театральной метафорой, основывающийся на политическом продюсировании и возможностях конструирования мизансцены.

Традиционно процесс формирования публичной политики описывается как хорошо продуманная стратегия действий от выявления проблемы до принятия решения и реализации. Однако этот подход все чаще оспаривается из-за сложных проблем и специфики взаимодействия государственных институтов и публичной сферы. Согласно традиционной модели формирования государственной политики, в первую очередь выявляется и определяется решаемая проблема: обычно это происходит в закрытой среде, и только после принятия и реализации решений осуществляется их оценка. Консультации с заинтересованными сторонами и общественностью обычно проводятся на более позднем этапе политического процесса, уже после выявления проблемы и возможных решений, а также определения наиболее приемлемых альтернатив решению. Считается, что консультации на позднем этапе формирования публичной политики снижают вероятность отклонения предложения и нежелательной критики, но в то же время повышают риск того, что консультации будут проводиться в формальном порядке и полученные предложения не будут правильно интерпретированы и включены в проект решения.

Рассматривая политическое действие в публичной сфере, исследователи отмечают необходимость анализа институциональных условий в целях раскрытия смысла того или иного политического действия. Осуществление публичной политики оказывает значительное воздействие на окружающую среду и политических акторов, именно поэтому даже если политика не приводит к конкретному результату, очень важен анализ её символической функции и эффекта объявления, институционального процесса и восприятия обществом ситуации объявления той или иной политики.

Анализ публичной политики позволяет авторам выявить логику процесса возникновения самих публичных проблем, их институционализацию и деконструкцию. Эволюция публичной политики чаще всего рассматривается исследователями через укрепление или распад сетей публичной деятельности или сообществ публичной политики.

Анализ публичной политики – это процесс междисциплинарного исследования, в ходе которого создается, критически оценивается и передается информация, полезная для понимания и улучшения политических наук в целом.

Кроме того, методология анализа публичной политики способна дать представление о нормативном измерении, которое лежит в основе политики. Анализ государственной политики направлен на достижение объективности, но необходимо признать человеческую деятельность, социальные нормы и ценности, и это особенно важно, учитывая сложность политических проблем и политической деятельности.

По словам теоретика политики Уильяма Н. Данна [9], «оценка в анализе политики означает создание информации о ценности или значимости результатов политики», результаты

политики ценны только в том случае, если они служат целям или задачам. Таким образом, это означает, что политика достигла определенного уровня значимости. С другой стороны, оценку политики можно понимать как «процедуру, которая помогает создать шкалу ценностей, на основе которой можно оценить политический процесс и достигнутые результаты».

Таким образом, процедура оценки политики предоставляет объективную информацию, разъясняет и представляет критический подход к ценностям и помогает другим процедурам анализа политики, таким как структурирование политических проблем или рекомендации к политическим действиям.

Широкое определение оценки политики описывает оценку как любую форму обратной связи, применяемую к различным процессам. Между тем в узком аспекте под оценкой понимается анализ определенного значения публичной политики.

Принимая во внимание тот факт, что результаты оценки получаются посредством обратной связи, можно выделить несколько признаков, отличающих оценку от других методов анализа политики: *внимание к ценностям*. Оценка – это попытка определить ценность и социальную выгоду политики или программы, а не попытка собрать информацию о преднамеренных и непреднамеренных последствиях политических действий.

С другой стороны, оценка, в отличие от мониторинга, фокусируется на решениях о желательности или ценности политики, а также на оценке целей и устремлений самих политик. *Взаимозависимость фактов и ценностей*. Оценка в равной степени зависит от фактов и ценностей. Анализ уровня эффективности, достигнутой политикой, требует не только того, чтобы последствия политики имели для кого-то ценность, но и того, чтобы эффекты политики были результатом действий, предпринятых для решения конкретной проблемы. Отсюда следует, что мониторинг является необходимым условием оценки.

Ориентация на настоящее и прошлое. Оценка направлена на настоящее и прошлое, на будущие последствия. Таким образом, оценка является ретроспективной и происходит после того, как действия уже выполнены (постфактум). Между тем рекомендация, которая также имеет ценностные допущения, является перспективной и имеет место до принятия мер.

Двойственность ценностей. Ценности, составляющие основу оценки, имеют двойственную природу, так как могут рассматриваться как цели, так и средства. Оценка похожа на рекомендацию в той мере, в какой некоторая ценность (например, здоровье) может считаться ценной сама по себе и желательной, поскольку она позволяет достичь какой-либо другой цели.

Кернаган и Сигел [15] предлагают альтернативную интерпретацию определения публичной политики, под которой могут пониматься некоторые обстоятельства, при которых результаты могут не выбираться правительством, т.к. результаты политики могут быть результатом давления со стороны других агентов, политической среды или даже структурных, культурных или институциональных барьеров. Кроме того, Кернаган и Сигел [15] отмечают, что способность власти в части принятия политических решений находится исключительно в пределах легитимных институтов государства, либо действующих преднамеренно, либо путем посредничества в других интересах. Политика обычно представляет собой серию решений и может быть определена либо конкретными действиями, предпринятыми правительством, либо результатом серии различных решений. В случае достижения согласия в отношении направлений политики причины принятия могут различаться между заинтересованными сторонами и субъектами политики, которые могут предвидеть разные результаты политики.

Среди моделей анализа публичной политики выделяется линейно-рациональная модель политики Лассуэлла [17], которая является широко представленным концептом анализа формирования политики. Данный концепт анализа основан на предположении, что политика начинается до факта принятия решения. Эта модель рассматривает разработку политики как рациональный, сбалансированный, объективный и аналитический процесс решения проблем. С моделью представлены шесть основными этапами: идентификация проблемы, ранжирование факторов, влияющих на проблему, перечисление альтернатив как средств достижения целей, оценка затрат и выгод, сравнительный анализа, принятие решений.

Концептуальные преимущества разбиения процесса формирования политики на несколько отдельных этапов для понимания сложной динамики формирования государственной политики были впервые затронуты в ранних работах Гарольда Лассуэлла [17]. Лассуэлл утверждал, что политический процесс начинается со сбора данных, то есть сбора, обработки и распространения информации, необходимой тем, кто принимает политические решения. Затем он перешел к рассмотрению того, как конкретные варианты оценивались теми, кто принимал участие в принятии решения. На третьем этапе лица, принимающие решения, официально принимали план действий. На четвертом этапе утвержденный план вводился в действие как набор санкций для обеспечения соблюдения предписанного политического курса действий. Затем эта политика применялась государственной бюрократией и контролировалась до тех пор, пока она не была прекращена или отменена. Одним из недостатков этой модели был порядок этапов.

Предполагается, что конечный продукт – политика является наиболее рациональным, хорошо продуманным решением в рамках заданного набора обстоятельств для решения выявленной проблемы.

Линейно-рациональная модель политики имеет ряд положительных сторон. Нильсон отмечает, что модель способствовала пониманию того, что политический процесс имеет различные этапы, кроме того, линейно-рациональная модель политики как теория политики на микроуровне дает нам «идеальный тип», который можно использовать в качестве ориентира в исследованиях политики. Хотя ее можно критиковать за то, что она не отражает реальность из-за идеалов, ее часто стремятся назвать «лучшей» в поддержке политических процессов и разработки политики. Однако линейно-рациональная модель политики имеет ряд недостатков.

Поэтапный подход. Линдблом [18] считает, что принятие политических решений на основе переговоров и компромиссов более демократично, чем принятие рациональных решений. Недостатками этой, так называемой инкрементальной модели, являются потеря общей стратегии, удовлетворение сиюминутных потребностей, сохранение статус-кво, что препятствует достижению крупных намеченных изменений.

Некоторые исследователи отмечают, что принятие решений в организациях часто происходит по принципу организованной анархии: проблемы и решения смешиваются, лица, принимающие решения, и их сообщники – государственные служащие, консультанты, заинтересованные группы – меняются самостоятельно. Не все способны понять процессы принятия решений в организациях, поэтому люди создают решения, не задумываясь о проблемах, и наоборот [7].

Большинство авторов предлагают оптимальное сочетание рационального и поэтапного принятия решений. Этциони [11] считает, что в решениях, которые приведут к небольшим изменениям, следует допускать движение по пути приращения, но решения, которые являются фундаментальными, требуют рациональных вмешательств («смешанное сканирование»). Другие авторы, например Смит и Мэй [21, р.147], считают, что важнее понять, почему лица, принимающие политические решения, выбирают ту или иную модель принятия решений в различных ситуациях.

Инкрементализм берет свое начало в работе Чарльза Линдблома [18], который излагает два метода разработки политики: (1) метод рационального всеобъемлющего и (2) метод последовательных ограниченных сравнений, также известный как инкрементализм. Линдблом утверждает, что, поскольку проблемы политики сложны и взаимосвязаны, принятие решений представляет собой сложный процесс исходных точек существующей политики. Линдблом утверждает, что лица, принимающие решения, действуют в условиях неопределенности, когда ресурсы ограничены [18]. Наличие ресурсов или их отсутствие составляют часть ограничений на принятие решений, которые очерчивают альтернативы. Используя согласие в качестве критерия выбора, Линдблом утверждает, что, поскольку средства и цели выбираются одновременно в процессе разработки политики, всегда возможно соглашение о политике, решения являются постепенными, а изменения в существующую политику вносятся последовательно [18].

Инкрементализм является средством, с помощью которого разработка политики может осуществляться последовательно, небольшими шагами, позволяющими постоянно проверять и

исправлять политические ошибки. В качестве модели для анализа политики инкрементализм не претендует и не стремится к всестороннему анализу политики; вместо этого он побуждает исследователя смотреть по обе стороны существующей политики.

Модель предполагает, что разработка политики представляет собой процесс «неразберихи» в правительстве, и что, используя этот подход, можно увидеть, что большинство политических решений не так уж отличаются от существующей политики, и что изменения происходят с течением времени в результате серии решений, а не одного конкретного действия.

Теория общественного выбора также называется подходом рационального актора, теорией коллективного выбора, теорией рационального выбора, теорией социального выбора. Теория общественного выбора – это исследовательский подход анализа принятия решений, основанный на применении рыночных принципов к политологии. Теория общественного выбора претендует на то, чтобы объяснить динамику поведения агентов в процессе формирования государственной политики. Теория общественного выбора охватывает философские основы классической экономики и из-за этой связи с экономикой свободного рынка часто считается теорией «новых правых», подкрепленной либертарианскими и неоконсервативными взглядами на государство, которые постулируют, что современные государства всеобщего благосостояния дорого обходятся обществу и не оправдывают его ожидания; как таковые они ложатся бременем на общество и угрожают экономической свободе личности.

Теория общественного выбора имеет два основных принципа: (1) все действующие лица стараются максимизировать свои собственные интересы, и (2) все лица, вовлеченные в государственный сектор, в том числе на уровне разработки политики, используют политику для продвижения своих собственных интересов (например, политики стремятся максимизировать количество голосов, а бюрократы стремятся увеличить бюджеты своих департаментов). Теория общественного выбора утверждает, что этот корыстный принцип максимизации полезности позволяет политическому аналитику получить представление о процессе формирования политики.

Данливи и О'Лири утверждают, что общественный выбор предлагает способ развить аргументы о государстве в либеральных демократиях [8]. Следует признать, что теория общественного выбора предлагает способ прогнозирования политики в том смысле, что все государственные служащие будут действовать, чтобы влиять на политический процесс таким образом, чтобы максимизировать свои позиции, а политики будут принимать решения, повышающие их шансы на переизбрание. Грин и Шапиро также поддерживают теорию рационального выбора и указывают на общепринятые предположения, включая максимизацию полезности, структурирование предпочтений, ранжирование предпочтений, принятие решений при определенных условиях и ведущую роль граждан. Они утверждают, что теория рационального выбора позволяет выявить новые задачи и инструментальные средства, с помощью которых можно взглянуть на стратегическое поведение граждан с помощью дедуктивного метода. По словам Грина и Шапиро, теория рационального выбора открыла новые направления исследований в политологии, поскольку поднимает вопросы об институциональных реформах, демократических процедурах и разработке политики [20].

Работа Кингдона над идеей множественных потоков также породила метафорическую конструкцию, которая нашла поддержку у ученых-политиков, многие из которых возражают против линейной инструментальной рациональности циклической модели. Концепция ограниченных и легко идентифицируемых ключевых переменных, множественных потоков, влияющих на формирование политики, наряду с идеей о том, что взаимодействие между этими потоками создает возможности выбора, которые влияют на то, как вопросы политики решаются правительствами, оказалась привлекательной для многих исследователей, ищущих альтернативу.

Однако, понятия Кингдона нельзя просто импортировать в стадийные модели формирования политики, не приведя к беспорядочному смешению метафор, ограничивающему эффективность обеих моделей. Чтобы попытаться их примирить, необходим способ реконфигурации условных аспектов модели трех потоков, разработанной Кингдоном, чтобы она лучше соответствовала представлениям о последовательном принятии решений, на которые опирается

политический цикл [16]. Примирение этих двух доминирующих метафорических конструкций требует возвращения к первоначальной трактовке Кингдоном политических окон или возможностей выбора, которая отличается от идей, заимствованных им у Коэна, Марча и Олсена в их основополагающей работе о разработке политики как выражении организованной анархии [7]. В частности, их идея о четвертом потоке «возможностей выбора» или «процесса» является ключевой идеей, которую Кингдон не стал развивать в своей работе, поскольку она была сосредоточена на одном «этапе» политического процесса.

Заключение

В заключение хочется отметить, что методы и методология анализа политики, проведения ее оценки является перспективным направлением исследований. Анализ политики опирается на учет совокупности всех факторов, оказывающих влияние на выявление политической проблемы и альтернатив ее разрешения. Синтез различных методологических подходов позволяет современному исследователю пространства политологии выявить перспективные направления разрешения противоречий разработки политики и обоснования наиболее оптимальных альтернатив разрешения той или иной политической, общественно значимой проблемы в интересах всего общества.

Литература

1. Anderson J. E. *Public Policy Making*. New York: Praeger, 1975.
2. Araral E. et al. (eds) *Routledge Handbook of Public Policy*. New York: Routledge, 2012.
3. Bache I. and Reardon L. An idea whose time has come? Explaining the rise of well-being in British politics // *Political Studies*. 2013. Vol. 61. № 4. Pp. 898–914.
4. Bardach E. *A Practical Guide for Policy Analysis: The eightfold path to more effective problem solving*. New York: Chatham House Publishers, 2000.
5. Barzelay M. Introduction: the process dynamics of public management policymaking // *International Public Management Journal*. 2003. Vol. 6. No. 3. Pp. 251–281.
6. Lindblom Charles E. Still muddling, not yet through // *Public Administration Review*. 1979. Vol. 39. № 6. Pp. 517–526.
7. Cohen M., March J. and Olsen J. A Garbage Can Model of Organizational Choice // *Administrative Science Quarterly*. 1972. Vol. 17. № 1. Pp. 1–25.
8. Dunleavy P., O'Leary B. *Theories of the State*. London: Macmillan, 1987.
9. Dunn W. N. *Viešosios politikos analizė: įvadas*. Vilnius, 2006. 355 p.
10. Esposito M., Addessi E. Little Silent Spiders: Social Workers in Building New Relationships at the Time of COVID-19 // *Sociology Mind*. 2021. № 11. Pp. 52–63.
11. Etzioni A. Mixed-Scanning: A “Third” Approach to Decision-Making // *Public Administration Review*. 1967. Vol. 27. No. 5. Pp. 385–392.
12. Feng Y.C., Li Y.Y. Research on the Development of Macau's Public Housing Policies // *Current Urban Studies*. 2021. № 9. Pp. 804–812.
13. Howlett M., Ramesh M. *Studying Public Policy: Policy Cycles and Policy Subsystems*. Canada: Oxford University Press, 1995.
14. James G. March, Johan P. Olsen. *Rediscovering Institutions. The Organizational Basis of Politics*, New York/London, 1989 [Electronic resource]. URL: https://doi.org/10.1007/978-3-531-90400-9_75
15. Kernaghan K., Siegel D. *Public Administration in Canada: 4th Edition*. Toronto: Nelson a division of Thomson Canada Ltd., 1999.
16. Kingdon J. *Andas, alternatives, and public policies*. Boston: Longman, 2011.
17. Lasswell H. *The Policy Orientation of Political Sciences* / Ed. D. Lerner and H. Lasswell. Stanford, CA: Stanford University Press, 1951. Pp. 3–15.
18. Lindblom C. The Science of “muddling through” // *Public Administration Review*. 1959. № 19.
19. Neilson S. Knowledge Utilization and Public Policy Processes: A Literature Review [Electronic resource]. URL: <https://citeseerx.ist.psu.edu/doc/10.1.1.628.4650>
20. Sabatier P. *Theories of the Policy Process, Second Edition*. New York, 2019. 352 p.
21. Smith G. and May D. The Artificial Debate Between Rationalist and Incrementalist Models of Decision Making // *Policy and Politics*. 1980. Vol. 8. № 2. Pp. 147–161.

К вопросу о теории и конвергенции политических элит^{*}

To the Question of the Theory and Convergence of Political Elites

М. ЗУБАРЕВ

Зубарев Михаил Евгеньевич, соискатель кафедры политологии и прикладной политической работы Российского государственного социального университета. E-mail: miha-zubarev@rambler.ru

В статье анализируются вопросы эволюции теории элит в условиях современного государства. Акцентируется внимание на проблематике расширения исследовательской оптики элит, социально-политической проблематике функционирования элит в условиях трансформирующегося общества. Преемственность теории элит В. Парето, Г. Моски, Р. Михельса, П.А. Сорокина в трудах современных ученых видится в расширении исследовательских форм и методов, раскрытия действий элит и ее воспроизводства в условиях сетевого управления.

Ключевые слова: теория элит, политические элиты, политическая власть, социальное развитие, политическая модернизация.

The article analyzes the evolution of the theory of elites in the conditions of a modern state. Attention is focused on the problems of expanding the research optics of the elites, the socio-political problems of the functioning of the elites in a transforming society. The continuity of the theory of elites by V. Pareto, G. Mosca, R. Michels, P. Sorokin in the works of modern scientists is seen in the expansion of research forms and methods, the disclosure of the actions of the elites and its reproduction in the conditions of network management.

Keywords: theory of elites, political elites, political power, social development, political modernization.

Введение

Концепция «элиты» основана на представлении о том, что в каждом обществе существует правящее меньшинство, группа, которая контролирует и оспаривает наиболее важные источники власти. Не только элиты оспаривают власть (достигая различных уровней конфликта и насилия), но и новые элиты также вступают в игру посредством различных механизмов вербовки элиты.

Теория элит исследует различные концептуальные подходы социального развития и модернизации как в западном, так и в общегуманитарном исследовательском контексте (например, исследования А. де Сваан [4], С. Липсета и А. Солари [11], Е. Рейса и М. Мура [15]).

Классические и современные исследователи теории элит разделяют стремления объяснить результаты эффективности государства посредством анализа и раскрытия поведения элит. Если политическая социология занимается исследованиями отношений между государством и обществом, то теория элит основывается на предположении, что действия элитных групп оказывают значительное влияние на отношения между публичной властью государства и элитами. Таким образом, типы режимов, их смена, либерализация, государственность, секуляризация и многие другие политические явления укладываются в рамки теории элит.

Методы

В статье использован метод критического анализа работ отечественных и западных исследователей в области изучения политических процессов выдвижения властных элит. В исследовании были использованы системный подход, позволяющий рассматривать общественные явления в их взаимосвязи, сравнительный метод и институциональный подход в анализе процессов формирования политической элиты в условиях становления сетевого общества.

^{*} Ссылка на статью: Зубарев М.Е. К вопросу о теории и конвергенции политических элит // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 65–70.

Результаты

Проведенный анализ динамики теоретических подходов к особенностям развития современных элит приводит к необходимости акцентировать внимание на том факте, что современные элиты активно встраиваются в процессы модернизации национального государства и глобализации, формируют и масштабируют сетевое сотрудничество между всеми политическими акторами, в зависимости от поставленных политических целей, необходимости реализации политических решений. Сетевой подход в исследовании современной элиты видится перспективным направлением выявления потенциала элит, форм ее взаимодействия и влияния на политические процессы.

Обсуждение

Столкнувшись с глубокими изменениями в политическом ландшафте из-за постепенного расширения избирательного права в западных демократиях, такие авторы, как В. Парето, Г. Моска и Р. Михельс, настаивали на неизбежном олигархическом характере любой коллективной организации, включая современные массовые политические партии. Настаивая на том, что политика всегда является борьбой за власть внутри правящей элиты, авторы сосредоточили свои исследования на непреднамеренных политических последствиях иррационального поведения, особенно путем установления различий между «риторикой легитимации» и «истинными» мотивами политического действия, которые, в свою очередь, отражали более значительное и фундаментальное социальное различие между правящим классом и управляемыми (согласно Г. Моска) или между элитой и неэлитой (по В. Парето). Основные теоретические интересы М. Вебера хорошо известны, однако исследования В. Парето часто сводят к теории элит, в то время как большую часть своих исследований он фактически посвятил общей теории социального поведения [3].

Традиции исследования элит сильно повлияли на анализ политических явлений в XX веке: был разработан «демократический элитаризм», который интерпретировал либерально-демократические режимы в соответствии с моделью институционализированной конкуренции между правящими элитами.

Демократическая элитарность сыграла заметную роль в объяснении «третьей волны» демократизации, которая имела место после Второй мировой войны, обеспечив концептуальную основу для возникновения новых политических режимов, чрезвычайно зависимых от хорошо организованных, централизованных массовых партий. Однако эта структура (и ее практические последствия) в последнее время оспариваются не только популистскими политическими движениями, но и теориями партисипативной демократии, которые подчеркивают прямое участие граждан в процессах коллективного принятия решений, тем самым апеллируя к демократической элитарности в части ее несостоятельности, к тому, что она является либо извращением демократии, либо вообще ее отсутствием.

Тем не менее, факт остается фактом: нынешние либеральные демократии, как правило, сохраняют партийную модель, которая в первую очередь вызвала рост демократической элитарности, и возрождение популистского дискурса привело к тому, что центр внимания политической конкуренции был направлен на существующие (и неизменные) политические элиты.

Согласно Дж. Барнхэму, классическая теория элит включает в себя следующие акценты [3, 165]:

1. Основной целью любой элиты или правящего класса является сохранение власти и привилегий;
2. Правление элиты основано на силе (не обязательно явной) и злоупотреблений;
3. Социальная структура поддерживается политической формой, которая обычно коррелирует с общепринятой религией, идеологией или мифом;
4. У каждой элиты есть две противоположные тенденции: а) аристократическая тенденция, с помощью которой элита стремится сохранить правящее положение своих членов и не дать другим войти в ее ряды; (б) демократическая тенденция, с помощью которой (i) новые

элементы пробиваются в элиту снизу или (ii) правящий класс открывает верхние ряды иерархии и поглощает новые элементы снизу;

5. В долгосрочной перспективе демократическая тенденция всегда преобладает. Следовательно, никакая социальная структура не является постоянной, и никакая стабильная утопия невозможна;

6. Когда преобладает аристократическая тенденция, происходят быстрые сдвиги в составе и структуре элит (например, социальные революции).

Г. Моска и В. Парето пытались провести «простое, почти очевидное наблюдение о том, что все организованные общества состоят из подавляющего большинства без какой-либо политической власти и небольшого меньшинства власть имущих», это было целью «истинной науки о политике», то есть «понять, как “политический класс” вербует себя, удерживается у власти и легитимирует себя через идеологии» [12, 52].

Согласно А.О. Хиршману, утверждение о том, что любое общество, независимо от его политической структуры, всегда разделено между элитой и неэлитой, было «специально разработано [классическими представителями теории элит], чтобы доказать тщетность любого движения к истинному “политическому гражданству” через избирательное право» [12, 51]. Главная цель элиты состояла в том, чтобы продемонстрировать, что всеобщее избирательное право изменилось бы очень мало, если вообще что-то изменило. Чтобы усилить этот аргумент, было важно перевести его в «научный закон», который показал бы невозможность подлинных политических изменений.

Классические элиты (квалифицируемые Дж. Бернхэмом как современные макиавеллисты) считаются защитниками свободы, потому что они «не тратят время на споры о достоинствах или недостатках мифа о демократии, определяемой как самоуправление», а «очень глубоко обеспокоены реальностью демократии, определяемой как свобода» [3, 181]. Свобода, судебная защита и право на оппозицию являются, таким образом, краеугольными камнями переосмысления Бернхемом демократии.

Теорию элит можно интерпретировать как периодическую реакцию на социальную революцию. Структура современных элит, по М. Веберу, сложна и разнообразна, она может принимать разные формы. Харизматичные лидеры-политики (как правило, государственные деятели с даром ораторского искусства, сильным психологическим типом личности) играют центральную роль в современных политических элитах как политические интеграторы, стратеги и, прежде всего, культиваторы доверия и уверенности масс в своей исключительности.

Демократические предвыборные конкурентные процессы делают лидеров ключевыми носителями доверия масс. Небольшие группы политической поддержки, формирующиеся вокруг таких лидеров, доминируют и направляют политические стратегии в демократизированных режимах; они являются естественной частью всех элит, включая современные демократические элиты. Небольшой размер и внутреннее единство лидерских групп, в свою очередь, придает им организационную гибкость и «превосходную политическую маневренность».

М. Вебер описывает изменения элиты как циклы, в которых за «вспышками» харизматического лидерства следует постепенная «рутинизация» и структурные сдвиги. Каждый цикл всегда включает перегруппировку элит и институциональные, а также структурные перестановки. Харизматические «волны» появления новых лидеров в элитных группах довольно часты, но нерегулярны и исторически случайны. Как правило, они сопровождают периоды социальных потрясений, кризисов, «коллективных волнений», массовых волнений и мобилизаций массовых протестных движений. В то время как харизматическое лидерство постепенно становится рутинной, элита принимает новую конфигурацию, новую структуру и новую модель элиты, формируя массовый союз. Это может привести к неустойчивой «плебисцитарной демократии» во главе с лидером популистского списка и назначенным им политическим «персоналом». Или она может преобразоваться в демократию, ориентированную на лидера; или в «партийную демократию», в которой доминируют партийные чиновники, обычно в коалиции с высшими правительственными чиновниками.

Современные теоретики элиты, такие как Дж. Хигли и его соавторы [9–11] расширяют и развивают эту теоретическую модель элиты в разных аспектах. Во-первых, они расширяют границы элит, чтобы включить в них все властные позиции, все ключевые секторы и организации.

Анализ работ теории М. Вебера оказывается слишком ограниченными действиями специализированных политических акторов. Как подчеркивали Парето, а в последнее время Г. Дамеле и А.С. Кампос [5], Р.Д. Патнэм [16], такие «властные элиты» всегда включают не только государственно-политическую элиту, но и бизнес-корпоративный сегмент, а также лидеров других крупных организаций, таких как церковь, профсоюзы и вооруженные силы. В то же время политические элиты остаются в центре внимания Дж. Хигли и его коллег, которые подчеркивают ведущую роль элит «центрального круга» и сетей, а также важность интеграции позиций элит в русле общественного консенсуса. Таким образом, эффективность элит зависит от обеспечения широкой интеграции властных позиций, в которых представлены все основные элитные группы, а все основные интересы согласованы внутри правящей элиты.

Второй аспект еще более важен и теоретически значим, Дж. Хигли и его коллеги [9] определяют основные источники единства элит либо как господствующую идеологию – общее идеологическое видение и стратегию – либо как нормативно-процедурный консенсус, посредством которого члены элиты разделяют приверженность нормам, регулирующим их конкуренцию, пресловутые «правила игры». Дж. Хигли и Р. Гюнтер [9] утверждали, что консолидация элит часто является реакцией на социальный или политический кризис, когда неэлиты (или «массы») угрожают позициям или интересам элит. Идеологическое единство ограничивает членов элиты и обычно навязывается им, что приводит к исключению и подавлению инакомыслящих; элиты, которые развивают этот тип единства, нелиберальны и недемократичны. Консенсуальные элиты, напротив, могут работать с широким спектром программных разногласий, если, конечно, их консенсус не сдерживает партийность и позволяет урегулировать разногласия мирным путем. Прежде всего, демократические правила игры подразумевают приверженность правовому и политическому порядку, а также открытость предвыборных соревнований за лидерство. Они также включают консенсус в отношении того, как осуществляется власть. Наконец, современные теоретики элиты, особенно Дж. Хигли [10], более точно определяют условия и модели изменения элит. Этот аспект веберовской социологии элит (динамика элит) остался недостаточно раскрытым, вероятно, из-за веберовского историзма (внимания к конкретным историческим конфигурациям). Современные теоретики элиты дополняют циклы харизматического лидерства более сложными схемами размещения, замены и трансформации элиты, причем последние предполагают преемственность элиты путем переговоров.

Хигли пишет, что «элиты могут быть определены как лица, которые в силу своего стратегического положения в крупных или иных ключевых организациях и движениях способны регулярно и существенно влиять на политические результаты» [10, 3].

М. Вебер подчеркивал идею о том, что помимо класса в современных обществах существуют и другие источники власти, такие как статус, определяемый потреблением [18; 19; 20]. «Политическая жизнь – это не просто произвольный выбор и не просто результат торга между отдельными, частными желаниями. Это всегда сочетание торга и компромисса, когда существуют нерешительные и противоречивые обязательства и общее понимание о государственной политике, к которым имеют отношение факты и рациональные аргументы» [15, 212].

В литературе по исследованиям элит наблюдается тенденция к обобщению. Исследовательский фокус посредством действий «универсальных» принципов состоит в том, чтобы воспроизвести теоретические схемы элитообразования для разных обществ. Тем не менее, особенности каждого общества не позволяют ученым полностью воспроизвести их теоретические рамки. Эта причина объясняет, почему Далез [4] заявил о «парадоксе великих теорий» в исследованиях элиты.

По нашему мнению, существенный вклад в теорию элит внесли и труды нашего соотечественника Питирима Сорокина, изучившего на большом фактологическом материале предпосылки обоснования динамики политических элит; влияние социальных групп на процессы

рекрутирования элит; влияние социальной стратификации на выдвижение элиты; особенности динамики элит (цикличность, жизненный цикл элит); механизмы отбора в политическую и властную элиту; взаимодействие индивида и социума, обуславливающее вертикальную мобильность; роль социальных институтов в отборе элиты; проблему численности элиты и представительства социальных групп [1; 2].

Теория современной элиты определяет «элиты» как акторов, контролирующих ресурсы, занимающих ключевые посты и взаимодействующих через властные сети [21]. Таким образом, современная концепция элит более тесно связана с веберинским понятием власти, понимаемой как способность осуществлять свою волю даже против воли других [20, 696]. Власть может быть достигнута за счет материальных и/или символических ресурсов. Следовательно, элиты можно определить как представителей власти, обладающих этими ресурсами [17]. Элиты могут происходить из государственного сектора управления и корпоративного мира бизнеса, а также из партий, профсоюзов, средств массовой информации, неправительственных организаций, любых социальных движений и т.д.

Конвергенция элит определяется как явление, которое часто следует за элитными группами. Она означает процесс, в котором в нестабильной демократии политически организованные антисистемные элиты отказываются от радикальной оппозиции и принимают коалиционную стратегию совместных действий, чтобы увеличить свои шансы на победу на выборах. Таким образом, радикально настроенные элиты принимают правила игры, сближаясь с правящими элитами для легитимации демократии и верховенства права. Этот процесс конвергенции элит часто ассоциируется с переходом от нестабильной к консолидированной демократии, когда ни одна элитная группа не бросает серьезного вызова существующему политическому режиму. Исследования позволяют установить основные факторы, определяющие процесс элитообразования в современных условиях: встраивание элиты в процессы модернизации национального государства с учетом его интересов, принятие конструктивных каналов рекрутирования и обновления политической элиты; учет местной специфики; учет сетевого характера взаимосвязей лиц, влияющих на формирование политической элиты.

Заключение

В заключение хочется отметить, что сторонники новой элиты также обращают внимание на многие аспекты политического развития, влияющие на единство и разобщенность элиты, такие как прежнее колониальное правление, экономические возможности, войны, политическое насилие, идеологические движения, враждебность масс и так далее. Поскольку сейчас в мире много демократий, новая элитарная парадигма ставит перед собой интересную исследовательскую задачу: отличить демократии с консенсуально объединенными элитами (т. е. демократия или нестабильная демократия) от прочих. Новая элитарная парадигма не обеспечила – пока – эффективного универсального измерения единства/разъединения элиты. Таким образом, исследование элит и процессов, соответствующих этим социальным и политическим изменениям, является по-прежнему актуальным вопросом в направлении которого сосредоточены интеллектуальные ресурсы как социологии, так и политологии, экономики, спектра наук об обществе.

Литература

1. Зубарев М.Е. Проблемы рекрутирования политической и управленческой элиты в работах Питирима Сорокина (К творческому наследию выдающегося сына Коми края) // Финно-Угорский мир. 2013. № 3. С. 96–102.
2. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество / Общ. ред., сост. и предисл. А. Ю. Сокомонов; Пер. с англ. М.: Политиздат, 1992. С. 297–405.
3. Burnham J. The Machiavellians. Defenders of freedom. London: Putnam & Co, 1943.
4. Daloz J.P. Elite distinction: grand theory and comparative perspectives// trabajo presentado en el Workshop “Recruitment and role perceptions of political elites in old and new democracies”, University of Bamberg. Alemania, 2007.

5. Damele G., Campos A.S. Introduction. *Elite Theory // Philosophical Challenges*. *Topoi* (Dordr). 2022. № 41(1). DOI: 10.1007/s11245-022-09794-1.
6. De Swaan A., Manor J., Øyen E., Reis E. Elite perceptions of the poor: Reflections for a comparative research project. *Current Sociology*. 2000.48(1): 43–54.
7. De Swaan A. Elite perceptions of the poor: Reflections for a comparative research project. In: Reis E., Moore M. (eds) *Elite Perceptions of Poverty and Inequality*. London: Zed Books, 2005. Pp. 182–94.
8. Domhoff G.W. *Who rules America? Power, politics and political change* (Fifth edition). McGraw-Hill. Boston, Mass, 2006.
9. Higley J. and Gunther R. (eds) *Elites and Democratic Consolidation in Latin America and Southern Europe*. Cambridge: Cambridge University Press, 1992.
10. Higley J. *Elite theory in political sociology*, University of Texas at Austin, 2008.
11. Higley J., Michael Burton M. *Elite Foundations of Liberal Democracy*. New York: Rowman and Littlefield, 2006.
12. Hirschman A.O. *The rhetoric of reaction: perversity, futility, jeopardy*. Cambridge: The Belknap Press of Harvard University Press, 1991.
13. Lipset S., Solari A., *Elites y desarrollo en America Latina*. Buenos Aires: Paidos, 1967.
14. Pakulski J. The Weberian foundations of modern elite theory and democratic elitism // *Historical Social Research*. 2012. № 37(1). Pp. 38–56. <https://doi.org/10.12759/hsr.37.2012.1.38-56>
15. Pitkin H. *The concept of representation*. University of California Press, Berkeley, 1967. 212 p.
16. Putnam, Robert D - *Bowling alone [Текст]: The collapse and revival of American community*. New York: Simon and Schuster, 2000.
17. Reis E., Moore M. (eds) *Elite Perceptions of Poverty and Inequality*. London: Zed Books, 2005.
18. Weber M. *Economy and society. An outline of interpretive sociology*, University of California Press, Los Angeles/London, 1978.
19. Weber M. *The theory of social and economic organization*. The Free Press, New York, 1964.
20. Weber M. *The protestant ethic and the spirit of capitalism*. Scribner, New York, 1958.
21. Yamokoski A., Dubrow J.K. How do elites define influence? Personality and respect as sources of social power // *Sociological Focus*. 2008. № 41(4). Pp. 319–336.

Сопровождение боевой и морально-психологической подготовки военнослужащих*

Support of Combat and Moral and Psychological Training of Military Personnel

И. ЛЯПИН

Ляпин Игорь Леонидович, канд. полит. наук, старший преподаватель Тюменского высшего военно-инженерного командного училища им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова Министерства обороны РФ. E-mail: lyapin_6464@mail.ru

Современная мировая обстановка обостряет вопрос подготовки военнослужащих. Одной из самых важных тем становится укрепление морально-психологического состояния и формирование психологической устойчивости военнослужащего, поскольку психологическое состояние оказывает влияние на выполнение поставленных перед военными силами задач и оперативность решения вопросов. Цель статьи заключается в анализе сопровождения боевой и морально-психологической подготовки современного военнослужащего. В статье представлено определение психологической работы и основные ее этапы. Рассмотрена классификация психических состояний по характеру их влияния на боевую деятельность, физиологические, психологические и поведенческие аспекты психических состояний. Проведенное исследование позволяет сформировать представления о разных категориях военнослужащих и особенностях их морально-психологической подготовки для достижения поставленных боевых целей.

Ключевые слова: морально-психологическая подготовка, психологическая устойчивость, военнослужащие, боевая готовность, боевая активность.

The modern world situation aggravates the issue of training military personnel. One of the most important topics is the strengthening of the moral and psychological state and the formation of psychological stability of a serviceman, since the psychological state affects the fulfillment of the tasks assigned to the military forces and the efficiency of solving issues. The purpose of the article is to analyze the support of combat and moral and psychological training of a modern serviceman. The article presents the definition of psychological work and its main stages. The classification of mental states according to the nature of their influence on combat activity, physiological, psychological and behavioral aspects of mental states is considered. The conducted research allows us to form ideas about different categories of military personnel and the features of their moral and psychological training to achieve their combat goals.

Key words: moral and psychological training, psychological stability, military personnel, combat readiness, combat activity.

Основные положения

1. Морально-психологическая подготовка – один из ключевых ресурсов в формировании боевой готовности вооруженных сил.
2. Морально-психологическая подготовка способствует более активной мобилизации человеческих ресурсов в условиях воздействия стресса.
3. Подготовка различных категорий военных отличается друг от друга. Однако тренировочный процесс всегда включает в себя использование стрессогенных факторов, которые позволяют военнослужащему адаптироваться к боевым условиям и действовать эффективно для решения поставленных задач.

Введение

Для поддержания обороноспособности страны, ее безопасности и обеспечения суверенитета необходим качественно подготовленный военный состав. Формирование психологической

* Ссылка на статью: Ляпин И.Л. Сопровождение боевой и морально-психологической подготовки военнослужащих // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 71–75.

готовности, устойчивости – одна из наиболее значимых задач в подготовке военнослужащего. В сложившейся военно-политической обстановке на сегодняшний день данный вопрос особенно актуализируется. Воинская деятельность неразрывно связана с повышенными психологическими нагрузками, поскольку требуется оперативная адаптация к возникающим в армии условиям, экстремальным факторам, большим физическим нагрузкам. Разносторонняя подготовленность военнослужащего (специальная, боевая, физическая) способствует большей устойчивости к стрессогенным факторам. Однако эмоционально-психологическая подготовка играет особую роль для эффективной деятельности в неблагоприятных ситуациях. Эмоционально-психологическая устойчивость раскрывается как свойство личности, которое включает эмоциональные, волевые, интеллектуальные и мотивационные элементы, обеспечивающие успешное достижение цели, целесообразную активность и результативность деятельности.

Методы

Проведен анализ трудов по вопросам морально-психологической подготовки кадров. Т.В. Марнелова рассматривает психологическую готовность как психическое состояние, обладающее сложной динамической структурой, которая включает в себя несколько компонентов, таких как мотивационный, эмоциональный, волевой, когнитивный, операциональный, обеспечивающие успешность выполнения поставленных военных задач [7].

Психологическое обеспечение включает в себя практическую область военной психологии, направленную на развитие психологической готовности. Рассмотрена классификация психических состояний по характеру их влияния на боевую деятельность. Значительный вклад в развитие теоретических основ психологической работы в воинских частях внесли такие исследователи как А.Я. Анцупов [1], М.И. Дьяченко [2], А.Г. Караяни [6] и другие. Проанализирован ряд военно-психологических исследований в области изучения профессиональной деятельности военных психологов (И.В. Сыромятникова [8; 9], Н.Ф. Феденко [11], С.Л. Евенко [3] и др.)

Результаты

Боевая обстановка может воздействовать на психику как мобилизуя физические и психические возможности человека, раскрывая его боевую активность, решительность и сосредоточенность, так и дезорганизуя человека, блокируя резервы организма, результатом чего являются пассивность, сомнения, рассеянность, страхи и др. Морально-психологическая подготовка способствует более активной мобилизации человеческих ресурсов в условиях воздействия стресса. Психические состояния можно классифицировать как: стенические (способствующие выполнению боевых задач – боевой порыв, сосредоточенность), астенические (затрудняющие выполнение боевых задач – неуверенность, утомленность, отчаяние, безразличие).

Психические состояния включают в себя несколько аспектов: физиологические, психологические, поведенческие. Структура психических состояний может быть представлена несколькими компонентами: физиологический (смена частоты пульса, изменение давления); моторный (ритм дыхания, темп речи, громкость голоса); эмоциональный (возникновение положительных или отрицательных переживаний); когнитивный (логичность мышления, способность прогнозировать события); поведенческий (последовательность и правильность выполняемых действий); коммуникативный (способность выстраивать результативный диалог с другим человеком, ставить цели и достигать их).

Морально-психологическая подготовка базируется на нескольких принципах: профессиональной компетентности, правовой и этической полномочности (деятельность осуществляют только специалисты, обладающие соответствующим образованием и опытом работы); комплексного подхода (сочетание работы различных должностных лиц в комплексном подходе, поскольку психика военнослужащего зависит от комплекса условий материально-технического, бытового, медицинского характера); принцип деятельностного подхода (психологическая работа осуществляется в контексте общих задач воинской деятельности); своевременности и методичности (психологическая работа должна осуществляться на всех этапах социализации солдата) [5].

Состояние боевой готовности – одно из основных состояний военнослужащего. Это кратковременное, обладающее высокой силой состояние, которое возникает под воздействием социальных раздражителей и влияет на сознание человека, побуждая к мобилизации собственных сил и проведению конкретных действий [4]. Данное состояние позволяет военнослужащему выполнять устойчивые действия, связанные с риском для жизни и переносить различного рода нагрузки. Боевая готовность тесно связана с боевой активностью, под которой понимается степень взаимодействия с окружающей средой [8]. Включает как внутренние, так и внешние проявления. Выражается в соотношении проявления во время постановки боевой задачи и проявления напряженности в процессе ее выполнения [9]. Высокий уровень боевой активности проявляется в мобилизации всех внутренних ресурсов и направляется на точное выполнение поставленной задачи.

Боевая пассивность – состояние, которое может привести к потерям военного состава. Характеризуется слабыми процессами нервного возбуждения. Процесс – обратный боевой готовности.

Формирование боевой готовности осуществляется в несколько этапов: этап подготовки (создание мотивации на выполнение конкретных целей и задач); этап проведения занятий с использованием моделирования; закрепление результатов.

В условиях частичной мобилизации в рамках проведения военной операции можно выделить две основных категории военнослужащих: служащих по контракту и мобилизованных граждан.

Психологическая подготовка двух категорий отличается друг от друга. Прежде всего, военнослужащий контрактной службы (ВКС) – специалист, который осознанно принимает на себя ответственность за профессиональную деятельность. Военная сфера деятельности – это его осознанный выбор, и он готов к дальнейшей профессионализации. Опираясь на слова Г.И. Щукиной, деятельность – это подлинный источник развития личности. Для специалиста ВКС военную профессию можно назвать подлинным источником профессионального становления и развития [12].

Исследователи психологической подготовки В.Ю. Заикин и А.Г. Наумлюк отмечают эффект от значительных психологических нагрузок, появляющихся в результате каждодневного стресса, который, в свою очередь, для руководящего состава является закономерным и привычным [10]. Отсутствие возможности психологической разрядки делает процесс адаптации к военным действиям более затруднительным и менее эффективным. Парадигма психологической подготовки заключается в постоянной тренировке. Специалисты создают ситуации, в которых военнослужащий соприкасается с высоким уровнем напряжения. Тренировочный процесс включает в себя элементы, напоминающие реальные боевые условия. Здесь присутствует высокий уровень неопределенности, привносятся элементы опасности. Постепенно психика адаптируется к постоянному воздействию стрессогенных факторов.

Обсуждение

Исследование, в основе которого находится анализ трудов различных ученых, было направлено на выявление особенностей морально-психологической подготовки военнослужащих. Сущность формирования психологической устойчивости к боевым действиям раскрывается через рассмотрение психологического портрета современного солдата. Исследователь О.Ю. Солдатова в своей работе представляет процессы адаптации к экстремальным видам деятельности военнослужащих по призыву. Автор обращает внимание не только на ценность психологической закалки, но и на действия, которые поддерживают данный процесс и выступают в качестве компенсационного механизма. С.Л. Евенко представляет исследование, направленное на изучение мотивации нескольких групп лиц, среди которых призывники, курсанты, мобилизованные и добровольцы [3]. Призывники и мобилизованные (без включения добровольцев) обладают более низкой мотивацией (однако это не всегда так, поскольку среди них может оказаться большой процент людей с патриотическими убеждениями и готовностью защищать свою

страну). Но при этом методики, используемые для морально-психологической подготовки, должны учитывать вероятную низкую мотивацию данных групп граждан.

Говоря о мобилизованных, мы подразумеваем лиц, призванных для несения службы, но не обладающих мотивацией и желанием осуществлять эту деятельность. Поэтому здесь и возникает потребность в интенсивном психологическом сопровождении. Психолог сталкивается с устоявшимися взглядами зрелых индивидуумов.

Добровольцы кардинально отличаются от мобилизованных, однако не стоит считать, что психологическая поддержка для них не является необходимостью. Доброволец не нуждается в субъектно-объектных практиках, направленных на укрепление мотивационного фона, однако ему необходимо знать, что он может обратиться за помощью для разрешения конкретных вопросов, связанных с эмоционально-чувственной сферой в различных ситуациях.

Заключение

Нами был проведен анализ сопровождения боевой и морально-психологической подготовки современного военнослужащего, рассмотрены особенности сопровождения данного процесса. Выявлены основные аспекты, направленные на формирование боевой готовности.

Установлено, что военнослужащий – это субъект воинского труда, целостный феномен, обладающий личностными характеристиками. Системообразующим фактором труда военнослужащего выступает цель (идеальный образ результата деятельности).

Принципы, на которых основывается психологическая работа, позволяют сделать ее планомерной и результативной.

Представленная работа позволяет проследить отличия военнообязанного человека с психологической точки зрения. В условиях современного контекста, связанного с угрозой национальной безопасности, данное исследование показывает значимость морально-психологической подготовки как бойцов, служащих по контракту, так и мобилизованных граждан. Представленные категории военнослужащих отличаются между собой. Соответственно, должна отличаться и их подготовка. Боевая готовность служащих по контракту может оказаться гораздо выше уровня мобилизованного. Задача психолога в данном случае восстановить опору человека, способствовать сохранению целостности его психики. Обоснованность и рациональность действий психолога позволят сформировать психологическую устойчивость, боевую готовность, а, следовательно, увеличить шансы на достижение поставленных боевых целей и сохранить жизни военнослужащих.

Литература

1. Анцупов А.Я., Помогайбин В.Н., Пошивалкин О.А. Методологические проблемы военно-психологических исследований: обзор диссертаций XX век. М., 2000. 527 с.
2. Дьяченко М.И., Кандыбович Л.А. Готовность к деятельности. Минск, 1979.
3. Евенко С.Л. Психологическое обеспечение адаптации мобилизованных военнослужащих // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. 2022. Т. 11. № 5-1. С. 232–241. DOI: 10.34670/AR.2022.69.34.027
4. Ильин В.И., Чернов А.Д. Взаимодействие государства и институтов гражданского общества в реализации антикоррупционной политики в Российской Федерации // Среднерусский вестник общественных наук. 2014. № 1. С. 80–84.
5. Карабанова О.Р. Психологическая подготовка военнослужащих к профессиональной деятельности // Вестник Челябинского государственного университета. Образование и здравоохранение. 2021. № 2-3. С. 81–84.
6. Караяни А.Г. Психологическое обеспечение боевых действий личного состава частей Сухопутных войск в локальных военных конфликтах. М., 1998.
7. Марнелова Т.В. Особенности организации психологического сопровождения военной подготовки офицеров запаса // Сибирский педагогический журнал. 2007. № 7. С. 85–92.

8. Сыромятников И.В. Организация психологической работы в воинской части в мирное время. М., 2000.

9. Сыромятников И.В. Становление профессиональной деятельности психолога воинской части сухопутных войск: дис... канд. психол. наук. М., 1997.

10. Заикин В.Ю., Наумлюк А.Г. Психологические особенности военно-профессиональной деятельности // Сб. трудов XIV Междунар. студ. Конф. «Студенческий научный форум – 2022» [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2022/article/2018030607>

11. Феденко Н.Ф., Галицкий А.Н. Психологические аспекты преодоления конфликтов в воинских коллективах. М., 1982.

12. Щукина Г.И. О структуре деятельности // Галина Ивановна Щукина. Труды и дни / Ред.-сост. М.А. Верб, И.Г. Шапошников. СПб.: РГПУ им. А.И. Герцена, 1997. С. 111–114.

DOI: [10.34773/EU.2023.4.14](https://doi.org/10.34773/EU.2023.4.14)

Особенности современного политического протеста в Киргизской Республике*

Features of Modern Political Protest in Kyrgyz Republic

Э. ГАЕТКУЛОВ

Гаецкулов Эмиль Наилевич, аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета. E-mail: gaetkulovemil@mail.ru

В статье на материалах авторских исследований с помощью сопоставительного анализа случаев политических протестов и анонимного опроса граждан выделяются такие особенности современного политического протеста в Киргизской Республике, как радикальный характер, большие трудности в установлении конструктивного диалога между представителями государственной власти, оппозиционными партиями и движениями, рядовыми гражданами, высокая роль патронажа и традиций.

Ключевые слова: политический протест, Киргизия, внутренняя политика, политический процесс, СНГ.

Based on the materials of the author's research, using a comparative analysis of cases of political protests and an anonymous survey of citizens, the article highlights such features of modern political protest in the Kyrgyz Republic as radical nature, great difficulties in establishing a constructive dialogue between government officials, opposition parties and movements, ordinary citizens, the high role of patronage and traditions.

Key words: internal policy, political protest, Kyrgyzstan, political process, CIS.

Основные положения

1. Выделяются три основные актуальные тенденции политического протеста в Киргизии Республике: уменьшение действенности и значимости политического протеста по мере его разрастания; постепенная дифференциация гражданских активистов по группам, интересам и выдвигаемым требованиям; радикализация большинства протестных выступлений.
2. Незрелость и рыхлость гражданской культуры в Киргизии обуславливает довольно низкую эффективность политического протеста рядовых граждан.
3. Негативным фактором является очень слабое влияние общественности на формирование политической повестки дня, на ее реализацию, на принятие ключевых решений.

* Ссылка на статью: Гаецкулов Э.Н. Особенности современного политического протеста в Киргизской Республике // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 75–80.

Введение

В Киргизской Республике продолжается развитие форм и характера политического протеста, что оказывает заметное влияние на политику этого государства. В связи с этим важной исследовательской задачей является определение специфики современного политического протеста в Киргизии для фундированной оценки текущих событий и подготовки научных обоснованных прогнозов развития политической и геополитической ситуации в Среднеазиатском регионе и в СНГ. Кроме того, исследование случаев выражения массового недовольства в Киргизии позволяет дополнить современное научное знание о политическом протесте, его мотивах, характере, тенденциях.

Выбор Киргизской Республики для исследования вряд ли нуждается в дополнительном пояснении, ведь она является, пожалуй, лидером в СНГ по количеству и масштабу массовых выступлений недовольных граждан и групп интересов, стремящихся повлиять на политический процесс и принятие решений, изменить систему власти.

Методы

Для проверки авторской гипотезы и причинно-следственной оценки рассматриваемых явлений проведены два исследования.

Сделан сопоставительный анализ случаев и ивент-анализ политических протестов в Республике Киргизии в 2004, 2010 и 2020 гг. на базе каталога массовых протестных событий с применением насилия (*violent demonstration* и *mob violence*), составленного экспертами ACLED – 128 случаев с 01.01.2000 по 31.03.2023 (acleddata.com).

В феврале-мае 2022 г. 186 работающих в России киргизских граждан анонимно опрошены о представлениях, сложившихся у них о политических протестах в их стране, а также об их опыте участия в таковых. Выборка составлена следующим образом: посредством личных знакомств автора среди представителей киргизской диаспоры в возрасте от 25 до 40 лет была распространена анкета для анонимного заполнения. Возраст двух третей опрошенных составляет 25–30 лет. Старше 30 – остальные 30 %. 97 % – мужчины, 3 % – женщины.

Результаты

В ходе опроса были получены следующие данные. 62 % респондентов указали, что они родом из южных регионов, 29 % – из северных регионов, 9 % – из центральных регионов Киргизии. 64 % заявили о своем общем среднем образовании, 27 % – о высшем образовании, 9 % – о среднем специальном образовании. 87 % опрошенных работают в сфере обслуживания.

Ответы опрошенных о причинах вовлеченности в политический протест распределились почти поровну по трем основным группам: 28 % откликнулись на просьбы земляков (сюда же относятся друзья, родственники, ближний круг), на 33 % повлияли «батыры», 26 % проявили собственную инициативу (характерно, что в этой группе преобладают жители городов – Бишкека, Оша, Джалал-Абада, Каракола), 19 % мобилизовались по материальным соображениям.

Целенаправленность акций политического протеста 68 % опрошенных определили совокупно: привлечение внимания властей к наиболее острым проблемам общества, стремление изменить положение дел в стране к лучшему, оказать массовую поддержку землякам, друзьям, родственникам, покровителям.

63 % респондентов уверены в том, что протесты эффективны частично; 23 % высказались за то, что сами по себе протесты неэффективны; 14 % затруднились ответить.

49 % опрошенных не поддерживают действующую власть; 24 % заявили о поддержке действующей власти; 27 % затруднились ответить.

38 % опрошенных готовы самостоятельно принять участие в акциях протеста, если таковые снова начнутся. 21 % не намереваются участвовать в протестах в дальнейшем. 41 % затруднились ответить.

В целом опрошенные согласились с тем, что основополагающими чертами современного политического протеста и гражданской активности Киргизии являются радикальный характер, большие трудности в установлении конструктивного диалога между представителями государственной власти, оппозиционными партиями и движениями, рядовыми гражданами, высокая роль патронажа и традиций.

Эти данные подтверждаются событиями политических протестов в периоды электоральных циклов в марте 2005 г., апреле 2010 г., октябре 2020 г. Тогда многие политические акторы не желали идти на уступки, не ставили перед собой задачу прийти к компромиссу в деле проведения радикальных реформ, выдвигали требования немедленной отставки должностных лиц, усугубляли ситуацию путем мобилизации сторонников, доводили до кровопролития с обеих сторон. По словам очевидцев и экспертов событий 2010 г. [13], недовольство протестующих сильно возросло в связи с тем, что их соотечественников расстреляли по приказу утративших доверие народа киргизских чиновников, открыто попиравших закон, нарушавших гражданские права, присвоивших основные блага [11].

Заметной спецификой политических протестов Киргизии стало то, что ключевую роль в них играли не политические партии, молодежные движения или финансируемые из-за рубежа некоммерческие организации (что, по мнению исследователей, является обычным делом для политического участия подобного рода [12]), а то, что политический протест осуществлялся на базе традиционных институтов и разветвленной патронажной сети. Еще одной особенностью стало то, что базой политического протеста оказались не столица и крупные города, а провинция, регионы, в основном – сельские поселения. Периферийный патронаж, клиентелы, традиционные сети стали ведущей силой политического протеста в Киргизии.

Главным поводом для массового политического протеста в октябре 2020 г., как в феврале-марте 2005 г. и в апреле 2010 г. стали итоги прошедших в республике 4 октября парламентских выборов, которые многие сочли нечестными и несправедливыми. Так, необходимый для прохождения в Жогорку Кенеш семипроцентный барьер преодолели только четыре партии из шестнадцати. Повышенное недовольство было вызвано результатами партии брата действующего президента «Биримдик» («Единство»), набравшей 24,5 % голосов, и получившей 23,9 % партии «Мекеним Кыргызстан» («Родной Кыргызстан»), за которой стоит бывший заместитель главы Таможенной службы Р. Матраимов. Указанные фигуры известны как крупнейшие коррупционеры республики [5]. Особенно скандальным оказалось то, что двенадцать партий, якобы, не набравших необходимого количества голосов, являлись действительно влиятельными силами на политическом поле Киргизии: «Ата Мекен», «Республика», «Бил Бол», «Социал-демократы» и др.

Сторонники не прошедших в парламент партий с 5 октября 2020 г. собирались на митинги, которые перешли в столкновения с полицией и прорыв в Белый дом, где расположены парламент республики и администрация президента, вскоре охваченные пожаром [4]. На стороне протестующих оказались многие должностные лица и полицейские. На фоне разрастания кризисной ситуации мэр г. Бишкека подал в отставку, а его место занял представитель оппозиционных сил.

Протестные настроения охватили и юг Киргизии. Как считает М. Сариев, стремительный захват власти протестующими на юге, почти не встретивший сопротивления, свидетельствует об уменьшении различий и конфликтов между северными и южными регионами Киргизии. Подтверждением этому стало и то, что не был вновь поставлен вопрос о создании южной республики, столь актуальный в период нахождения у власти К. Бакиева [9].

Массовыми акциями протеста воспользовались криминальные элементы, совершившие нападения на завод «Киргизское золото», аэропорт «Манас», месторождение золота Джеруй.

Под давлением общественности С. Жээнбеков вынужден был сложить с себя президентские полномочия. В этих обстоятельствах во многом благодаря поддержке на улицах на передний план выдвинулся С. Жапаров. После некоторых разногласий, трудностей, противоречий и рокировок

(в том числе – отказ действующего спикера Жогорку Кенеш К. Исаева от исполнения обязанностей президента согласно конституции и его уход в отставку), обусловленных общей нестабильностью и не самой высокой организованностью и сплоченностью оппозиционных сил, С. Жапаров приступил к временному исполнению обязанностей президента Киргизии. Обязанности спикера парламента были возложены на Т. Мамытова, близкого друга С. Жапарова.

С. Жапаров энергично взялся за процесс урегулирования политического кризиса и за прекращение массовых протестов. Будучи родом с севера страны, он первым делом посетил южные регионы, где укрепил свои и без того довольно сильные позиции. Дополнительным фактором явилось то, что он принадлежит к старинной и наиболее многочисленной народности бугу, которая компактно проживает около озера Иссык-Куль в северной Киргизии [10].

Необходимо отметить, что киргизское общество обладает весьма специфической политической культурой, в которой сочетаются современные и традиционные элементы. С одной стороны, в ходе советской модернизации возник обширный слой образованных людей новой формации, во многих местах Киргизии успешно прошла урбанизация и индустриализация, с начала 2000-х гг. многие, в особенности молодежь, приобщились к новым информационным и цифровым технологиям, вовлеклись в современные формы общественной жизни, стали менее религиозными. С другой стороны, крепкими, тесными и закрытыми остаются кланово-семейные связи, которые продолжают служить основанием и важным фактором социализации и жизнедеятельности. До сих пор большое значение для жизненного пути киргизов имеют семья, авлод (расширенная семья, ближний круг), мужские объединения, землячества и т.п. Эти группы базируются на глубокой преданности и лояльности, на взаимовыручке своих членов, в них действует сложная система взаимных обязательств [3]. Поэтому для постороннего наблюдателя во многих случаях остаются неясными многие мотивы и механизмы политической деятельности, в том числе протестной. Аналогичным образом дело обстоит и с государственной системой. Вследствие изложенного выборы в Киргизии – это имитация, скрывающая результат договоренностей между кланами. Многопартийность также представляет собой условность, партийная система отражает регионально-клановый расклад политических сил.

Через большинство исследований массовых политических протестов в Киргизии красной нитью проходит тезис о том, что главными причинами недовольства большей части населения, не сумевшей извлечь преимущества из меняющихся условий, являются высокий уровень коррупции; сильное социальное расслоение; отсутствие элементарных личных прав и свобод; отстранение периферийной части политического класса от власти и связанных с ней благ [7].

Эти обстоятельства усиливаются в ходе расширения глобализации, большего вовлечения Киргизии в мировые экономические связи, в процессе постепенной эрозии традиционного уклада жизни.

Обсуждение

Анализ политических событий в последнем десятилетии позволяет выделить три основных тенденции политического протеста в Киргизии.

Во-первых, по мере разрастания политического протеста парадоксальным образом уменьшается его действенность и значимость. Причин этому несколько: переутомление гражданских активистов от длительной политической мобилизации; снижение порога чувствительности граждан и правительства к протесту, который начинает восприниматься как рутинное мероприятие; неспособность структур власти быстро и адекватно реагировать на требования общественности; перегруженность медиа многочисленными сообщениями о разных протестных акциях.

Вторая тенденция современного политического протеста в Киргизии заключается в постепенной дифференциации массы участвующих в уличных акциях гражданских активистов по группам интересам и выдвигаемым требованиям. Наиболее сплоченными, мотивированными, дееспособными, остро реагирующими на нарушения оказываются те, кто объединяется в группы на основе общих местных интересов (трудовые коллективы, односельчане и пр.), принципа родства, высокой лояльности [1].

Третья тенденция современного политического протеста в Киргизии состоит в радикализации большинства протестных выступлений, даже тех, которые начинаются с умеренных требований и не касаются крупных политических вопросов. Еще одной причиной радикализации является распространенная практика объединения вышедших на улицы гражданских активистов в коалиции для достижения своих целей, которые могут быть самыми разными. К таким объединениям примыкают и радикалы, которые, хотя и малочисленны, однако громче всех заявляют о себе, привлекают других обещаниями достичь результатов скорейшим образом.

Несмотря на довольно большой опыт политического протеста в Киргизии (в сравнении с другими странами Средней Азии – возможно, самый большой), здесь до сих пор не сложилось действительно независимого устойчивого консолидированного оппозиционного движения, возглавляемого лидером, представляющим убедительную альтернативу действующей власти.

Разобщенность и рыхлость протестного движения в Киргизии позволяет структуре власти сохранять преимущественное положение в политике. Сам политический протест не представляется большой угрозой статусу-кво действующей власти (хотя «тюльпановая революция» и события апреля 2010 г. служат постоянным предостережением), пока она не позволяет разрастаться неблагоприятным факторам.

Протестное движение в Киргизии, в основном, используется системной политической оппозицией как инструмент давления на правительство снизу. При этом все дивиденды получают политические партии и их лидеры, а ставшие причиной волнений потребности общественности, как правило, остаются без должного удовлетворения.

М. Сариев отмечает, что на внутренние дела Киргизии (как впрочем, и в других странах Средней Азии) большое влияние оказывают внешние, иностранные акторы: «Как показывают квазиреволюционные события, имевшие место... на пространстве СНГ, участниками внутригосударственной борьбы за власть и конфликтов на данной почве является множество различных субъектов, обеспечивающих продвижение геополитических интересов других держав» [9].

В ходе массовых политических протестов очень четко обозначилось фрагментация киргизского общества по региональному признаку. В основном, разделение произошло по границе между севером и югом. Так, выдвижение политических требований оппозиционными группами южных регионов Киргизии (где проживает электоральное большинство) активизировало представителей интересов северных регионов, отличающихся консерватизмом и поддерживаемых действующей властью. Дифференциация между севером и югом Киргизии складывается как естественным образом, так и при помощи политических технологий, широко используемых для сохранения раскола в киргизском обществе. Успех оппозиционеров из северных кланов во многом обеспечен с помощью т.н. «батыров», представляющих особое явление в политическом протесте Киргизии. «Батырщиной» в республике называют региональные молодежные движения, чаще всего возглавляемые криминальными авторитетами. Социальная база этих движений – это многочисленная сельская молодежь, не имеющая средств, перспектив, и не удовлетворенная своим текущим статусом. Исторические корни «батырщины» находятся в практике прошлых веков, когда населяющие горные ущелья киргизские племена нападали друга на друга и соседей, грабили, уводили скот и женщин, что считалось признаком доблести [2].

При этом массы рядовых граждан с обеих политических сторон практически никак не оформлены, не институционализированы, весьма аморфны, не располагают ясно сформулированным идейным обоснованием. Какие-либо видимые очертания они принимают лишь в ходе борьбы между правительственными и оппозиционными группами сторонником интересов севера и юга Киргизии, мобилизующими их для решения своих задач.

Заключение

Таким образом, самостоятельный потенциал киргизских протестных движений (как всей совокупности противостоящих действующей власти граждан и групп интересов) очень невысок, их мобилизационная самоорганизация находится на довольно низком уровне.

На сегодня протестные движения пока не способны сформулировать перечень требований, который мог бы стать привлекательной повесткой для большинства населения. До сих пор не преодолена противоречивость и спорность политических требований, нет консенсуса относительно общей цели, к которой устремляются все участники протеста, не созданы общенациональные площадки для публичного обсуждения наиболее значимых проблем и для согласования позиций, для создания совместных организационных структур.

Литература

1. Дуйшалиева А. Специфика изучения феномена политического протеста и его культурного общественного восприятия в Кыргызстане // Известия вузов. 2013. № 4. С. 231–233.
2. Звягельская И.Д. Протестный пейзаж и политические режимы (арабские государства и страны Центральной Азии) // Уральское востоковедение. 2018. № 8. С. 51–69.
3. Иманбеков У.Т. Специфика социального протеста в Кыргызстане и его влияние на национальную безопасность страны // Известия НАН КР. 2021. № S6. С. 32–37.
4. Ионова Е.О. смене власти в Киргизии // Россия и новые государства Евразии. 2020. № IV. С. 73–86.
5. В Кыргызстане очередная революция: почему протестующие победили так быстро и при чем тут кланы и коррупция? [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/v_kyrgyzstane_ocherednaya_revolyutsiya_pochemu_protestuyushchie_pobedi_li_tak_byistro_i_pri_chem_tut_klanyi_i_korruptsiya_7756437?ysclid=ljcnmqyv0484283512
6. Киргизский переворот. Война кланов или влияние США [Электронный ресурс]. URL: <https://life.ru/p/1348722>
7. Мукамбетова Н.К. Массовый митинг, демонстрация, шествие как феномен социально-политического протеста в современном Кыргызстане // Известия НАН КР. 2021. № S6. С. 117–122.
8. Ривз М. Переломный момент: почему киргизы потеряли терпение [Электронный ресурс]. URL: <http://www.polit.ru/article/2010/04/22/reeves/>
9. Сариев М. Об особенностях деятельности кыргызской оппозиции // Политика и право. № 4. 2010. С. 23–29.
10. Как киргизы посадили «Робина Гуда»-популиста в президентское кресло [Электронный ресурс]. URL: <https://realnoevremya.ru/articles/191742-что-происходит-в-киргизии-и-к-чему-приведет-очередной-переворот>
11. Шукураниева Н. Феномен «цветных революций» в постсоветских государствах // PolitBook. 2017. № 1. С. 16–29.
12. Яковлев М.В. Российская демократия: особенности концепта // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2013. № 1-2. С. 216–218.
13. Temirkulov A. Kyrgyz “revolutions” in 2005 and 2010: comparative analysis of mass mobilization // Nationalities Papers. 2010. Vol. 38. № 5. Pp. 589–600.

Особенности реализации национального проекта «Культура» в Республике Башкортостан^{*}

Features of the Implementation of the National Project «Culture» in the Republic of Bashkortostan

Ф. ДАМИНДАРОВА

Даминдарова Фания Валиевна, д-р филос. наук, профессор кафедры государственного и муниципального управления Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: daminfan@mail.ru

В работе рассмотрены цели развития национальной культуры Республики Башкортостан в соответствии с национальным проектом «Культура», основные положения региональных проектов «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура» и их реализация по итогам первого квартала 2023 года, выделены особенности реализации национального проекта «Культура» в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: культура, национальный проект, творчество, культурная среда, национальная культура, цифровая культура.

The paper considers the goals of the development of the national culture of the Republic of Bashkortostan in accordance with the national project "Culture", the main provisions of the regional projects "Cultural Environment", "Creative People" and "Digital Culture" and their implementation in the first quarter of 2023, highlights the implementation features national project "Culture" in the Republic of Bashkortostan.

Key words: culture, national project, creativity, cultural environment, national culture, digital culture.

Введение

Актуальность исследования заключается в том, что 2024 год обозначен финальным годом для завершения национального проекта «Культура», рассчитанного на шесть лет. В текущем 2023 году необходимо подвести предварительные итоги проведенных мероприятий. По данным Правительства РФ, на 2023 год национальный проект «Культура» реализован на 99,9 %. В рамках реализации национального проекта «Культура» в Республике Башкортостан с 2019 по 2024 годы было запланировано и выполняется большое количество мероприятий в рамках региональных проектов «Культурная среда», «Творческие люди» и «Цифровая культура». Основой реализации данных мероприятий служит Национальный проект «Культура», который утвержден президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16).

Целью исследования является сравнительный анализ исполнения национального проекта «Культура» в Республике Башкортостан, Республике Татарстан и Свердловской области, как субъектах-лидерах рейтинга регионов по оценке активности деятельности учреждений культуры, направленной на информирование граждан о событиях культурной жизни субъектов Российской Федерации на основе данных платформы «PRO.Культура.РФ» [10].

Методами исследования являются анализ нормативно-правовых актов, статистический анализ, анализ периодической печати и интернет-публикаций, а также отчетности органов государственной власти.

^{*} Ссылка на статью: Даминдарова Ф.В. Особенности реализации национального проекта «Культура» в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 81–86.

Результаты

Основными идеями национального проекта «Культура» являются как развитие национальной культуры в целом, так и обеспечение максимального доступа к культурным благам, что позволит гражданам как воспринимать культурные ценности, так и участвовать в их создании.

Также целью реализации национального проекта «Культура» является пятнадцатипроцентное увеличение числа посещений организаций культуры, пятикратный рост числа обращений к цифровым ресурсам культуры.

В паспорте национального проекта «Культура» [5], а также паспортов федеральных и региональных проектов «Культурная среда» [6], «Творческие люди» [7] и «Цифровая культура» [8] отражены все мероприятия, в том числе содержащиеся в действующих государственных программах, направленные на достижение заявленных в проектах целей и решение соответствующих задач.

Кроме того, для реализации запланированных мероприятий в рамках национального и региональных проектов «Культура» большое значение имеют показатели, запланированные к достижению в рамках проектов. С целью упорядочения статистической информации Министерство культуры Российской Федерации 12 марта 2021 года издало распоряжение № Р-271 «О статистической методологии расчета показателей национального проекта “Культура”, федеральных проектов “Культурная среда”, “Творческие люди”, “Цифровая культура”» [9]. В соответствии с данным документом «показатели национального проекта “Культура”» рассчитываются для оценки результатов достижения национальной цели развития Российской Федерации “Возможности для самореализации и развития талантов”, определенной Указом Президента Российской Федерации от 22 июля 2020 г. № 474 [1] и направлены на достижение следующих общественно-значимых результатов:

– граждане получают дополнительные возможности для творческого развития и самореализации в современных учреждениях культуры, а также более широкий доступ к культурным ценностям;

– граждане получают возможность поддержки творческих инициатив, направленных на укрепление российской гражданской идентичности и сохранение духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации;

– дети и молодежь получают всестороннее духовно-нравственное развитие путем доступа к качественному интернет-контенту и участия в культурно-просветительских программах для школьников;

– граждане получают дополнительную поддержку со стороны государства в развитии добровольческой (волонтерской) деятельности, что позволяет реализовывать социально-значимые проекты в сфере культуры и сохранения объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации» [9].

Проведем сравнительный анализ реализации основных мероприятий национального проекта «Культура» среди трех регионов – лидеров рейтинга регионов по оценке активности деятельности учреждений культуры по информированию граждан о событиях культурной жизни субъектов Российской Федерации на основе данных платформы «ПРОКультура.РФ» (см. табл.).

Как видим, по итогам рейтинга за 2022 год (на январь 2023 г.) Республика Башкортостан опережает по показателю счетчики «Цифровая культура» все представленные регионы и занимает 1 место по итогам года среди регионов, где население больше 2 млн человек, с показателем – 298,94.

Сравним объемы финансирования трех региональных проектов «Культурная среда», «Цифровая культура» и «Творческие люди» за 2022 год в Республике Башкортостан, Республике Татарстан и Свердловской области (рис. 1).

Итоги рейтинга активности регионов – механизм оценки активности деятельности учреждений культуры по информированию граждан о событиях культурной жизни субъектов Российской Федерации на основе данных платформы «PROКультура.РФ» [10]

Место	Регион	Учреждения культуры	Активные учреждения	Пушкинская карта	Доступная среда	События	Трансляции	Счетчики «Цифровая культура»	Визиты	Информационные партнеры	Население	Рейтинг	Годовой рейтинг
1	Республика Башкортостан	413	305	362	1380	6356	125	632	1249110	0	4013786	32,14	298,94
2	Республика Татарстан	443	344	381	1885	18464	112	202	804825	0	3894120	34,51	272,81
3	Свердловская область	570	201	188	957	751	3	462	1256403	1	4290067	23,88	192,15

Рис. 1. Объемы финансирования трех региональных проектов «Культурная среда», «Цифровая культура» и «творческие люди» за 2022 год Республики Башкортостан, Республики Татарстан и Свердловской области, в тыс. руб.

Таким образом, финансирование НП «Культура» на 2022 год в Республике Башкортостан значительно превышает финансирование проекта в Республике Татарстан и в Свердловской области.

Рассмотрим реализацию мероприятий за 2022 в рамках регионального проекта «Культурная среда» в трех регионах по количеству построенных и отремонтированных объектов культуры (рис. 2).

Рис. 2. Реализация мероприятий за 2022 в рамках регионального проекта «Культурная среда» в трех регионах по количеству построенных и отремонтированных объектов культуры

По данным Министерства культуры Республики Башкортостан, наша республика является лидером по созданию модельных библиотек нового типа.

Рассмотрим реализацию регионального проекта «Творческие люди» за 2022 год в Республике Башкортостан, Республике Татарстан и Свердловской области.

В Свердловской области:

– количество специалистов, прошедших повышение квалификации – 1247 (100 %); (для сравнения: в Республике Татарстан – 1204 специалиста, в Республике Башкортостан – 3247 (100 %) специалистов);

– количество любительских творческих коллективов, получивших грантовую поддержку – 9 (100 %) (в Республике Башкортостан – 176);

– количество волонтеров, вовлеченных в программу «Волонтеры культуры» – 8358 (472,7 %) человек (в Республике Башкортостан – 7910 (127 %));

– количество проектов, направленных на укрепление российской гражданской идентичности – 18 (105,9 %);

– количество творческих проектов – 2 (100 %);

– количество учреждений культуры, которым оказана господдержка – 19/21 (100 %) (в Республике Башкортостан государственная поддержка оказана 104 учреждениям).

Таким образом, по количеству запланированных и реализованных мероприятий регионального проекта Республика Башкортостан значительно опережает и Республику Татарстан, и Свердловскую область.

Сравним реализацию регионального проекта «Цифровая культура» по такому показателю, как создание виртуальных залов (рис. 3) за 2022 год.

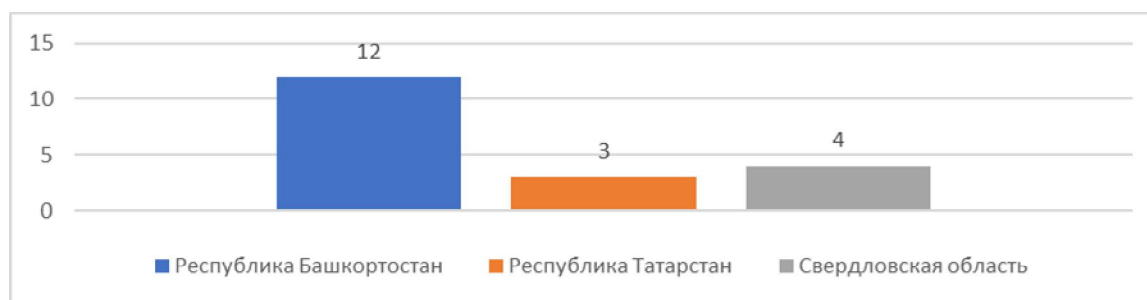

Рис. 3. Реализация регионального проекта «Цифровая культура» по показателю «создание виртуальных залов» за 2022 год

Итак, по «Цифровой культуре» в Свердловской области создано 4 виртуальных зала, в Республике Татарстан – 3, в Республике Башкортостан – 12; создано 4 мультимедийных гида (в Республике Башкортостан – 13); 10 книжных памятников оцифровано (в Республике Башкортостан оцифровано 690 из запланированных 800 книг).

Рассмотрим ход реализации регионального проекта «Культурная среда» в Республике Башкортостан (по состоянию на 1 квартал 2023 года). В соответствии с отчетом Министерства культуры Республики Башкортостан о ходе реализации национального проекта «Культура» на 30 апреля 2023 года («Культурная среда»), результаты таковы [9]:

4 показателя в отчетном периоде, из них 4 – достигнутых показателей;

11 результатов в отчетном периоде, из них 0 – достигнутых результатов;

3 контрольных точки в отчетном периоде, из них 1 – достигнутых контрольных точек;

освоение финансирования – 333444,54 тыс. руб. (24,39 %).

Проведена реновация региональных и (или) муниципальных учреждений культуры, направленная на улучшение качества культурной среды (62 из 76).

На 2023 год запланировано создание 2 модельных библиотек на базе центральных межпоселенческих библиотек в Ишимбайском и Белокатайском районах.

К 2024 году будет осуществлена реновация по 76 региональным и муниципальным учреждениям культуры, направленная на улучшение материально-технической базы и качества культурной среды.

К 2024 году по итогам конкурсного отбора современным оборудованием будет оснащено 40 кинозалов. К концу 2024 года в РБ будет оснащено 4 региональных и муниципальных театра.

К 2024 году для жителей сельских населенных пунктов доступ к качественным услугам культуры будет обеспечен за счет строительства (капитального ремонта) 8 сельских культурно-досуговых объектов (сельские дома культуры – СДК).

В 2023 году запланировано завершить строительство СДК в с. Улу-Теляк (Иглинский район) и в с. Тирлянский (Белорецкий район), сделать капитальный ремонт ДК в с. Урман-Бишкадак (Ишимбайский район).

В 2024 году в республике планируется завершить строительство (реконструкцию) 5 домов культуры: СДК в с. Федоровка (Федоровский район); городского ДК «Идель» в г. Агидель; СДК в с. Ургаза (Баймакский район); СДК в с. Зуяково (Белорецкий район); СДК в с. Новомуслимово (Мечетлинский район). Места строительства 2 СДК в сельской местности за счет федерального бюджета будут определены по результатам конкурса.

К концу 2024 года по РБ будут оснащены 6 муниципальных музеев: в 2023 году – 1, в 2024 году – 5.

Оснащение муниципальных музеев позволит модернизировать пространство, а также увеличить посещаемость.

Созданы условия для повышения качества художественного образования в 123 образовательных учреждениях отрасли культуры (включая их филиалы) путем оснащения музыкальными инструментами, оборудованием и учебными материалами.

Рассмотрим ход реализации регионального проекта «Творческие люди» в Республике Башкортостан (по состоянию на 1 квартал 2023 года).

В соответствии с отчетом Министерства культуры Республики Башкортостан о ходе реализации национального проекта «Культура» на 30 апреля 2023 года («Творческие люди») [3], достигнуто 6 из 7 контрольных точек, финансирование произведено на 63068,52 тыс. руб. (42,99 %).

В 2021–2022 гг. государственная поддержка оказана 104 лучшим сельским учреждениям культуры. В 2023 г. было запланировано оказать такую поддержку 49 учреждениям. На 30 апреля 2023 г. господдержка оказана 49 учреждениям в 47 муниципальных районах, т.е. план выполнен на 100 %.

В 2021–2022 гг. оказана поддержка 72 лучшим работникам сельских учреждений культуры. В 2023 г. поддержку планировалось оказать 42 работникам, и на 30 апреля 2023 г. она была оказана 42 работникам 34 муниципальных районов (100 %).

На 2019–2022 годы повысили квалификацию 3247 человека. План на 2023 г. – 1162 человека. На 30 апреля 2023 г. – 236 человек прошли повышение квалификации. Достигнутые результаты: 3483 из 4409.

Рассмотрим ход реализации регионального проекта «Цифровая культура» в Республике Башкортостан (по состоянию на 1 квартал 2023 года).

В соответствии с отчетом Министерства культуры Республики Башкортостан о ходе реализации национального проекта «Культура» на 30 апреля 2023 года («Цифровая культура») [4]:

– 3 показателя в отчетном периоде, из них 2 достигнуты;

– 5 контрольных точек в отчетном периоде, из них 4 достигнуты. Создано 5 из 6 виртуальных концертных залов (ВКЗ) на площадках организаций культуры, в том числе в домах культуры, библиотеках, музеях, для трансляции знаковых культурных мероприятий. До конца 2023 года запланировано создание ВКЗ на базе Национального симфонического оркестра РБ. В 2019–2022 гг. было создано 2371 онлайн-трансляций. План на 2023 г. – 7500 онлайн-трансляций. На 30 апреля 2023 г. проведено 1816 онлайн-трансляции. В 2019–2022 г. оцифровано 680 книжных изданий. В 2023 г. запланировано оцифровать 120 книжных памятников на базе Национальной библиотеки РБ. На 30 апреля 2023 г. оцифровано 40 книжных изданий (в т.ч. в апреле – 10). Финансирование – 1418,40 тыс. руб. (18 %).

Заключение

Таким образом, результаты реализации национального проекта «Культура» в Республике Башкортостан в рамках реализации региональных проектов «Культурная среда» [6], «Творческие люди» [7] и «Цифровая культура» [8] осуществляется без отклонений, с опережением плана, в целом часть мероприятий на 30 апреля 2023 года уже реализована на 100 %.

Министерство культуры Республики Башкортостан ответственно и эффективно подходит к реализации мероприятий, запланированных в рамках национального проекта «Культура».

Сравнительный анализ реализации национального проекта «Культура» среди Республики Башкортостан, Республики Татарстан и Свердловской области показал лидерство Республики Башкортостан как по финансированию, так и по количеству запланированных и реализованных мероприятий.

Литература

1. О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года: указ Президента Российской Федерации от 21 июля 2020 г. № 474 [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/documents/2020/07/22/ukaz-dok.html>

2. Отчет о ходе реализации национального проекта «Культура» на 31 мая 2023 года (Культурная среда) [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.bashkortostan.ru/documents/reports/492379/>

3. Отчет о ходе реализации национального проекта «Культура» на 31 мая 2023 года (Творческие люди) [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.bashkortostan.ru/documents/reports/492382/>

4. Отчет о ходе реализации национального проекта «Культура» на 31 мая 2023 года (Цифровая культура) [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.bashkortostan.ru/documents/reports/492389/>

5. Паспорт национального проекта «Культура» [Электронный ресурс] <https://culture.gov.ru/upload/mkrf/mkdocs2023/%D0%9D%D0%9F%20%D0%9A%D1%83%D0%B%D1%8C%D1%82%D1%83%D1%80%D0%B0.pdf>

6. Паспорт регионального проекта «Культурная среда» (по состоянию на 14 марта 2023 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.bashkortostan.ru/documents/active/477856/>

7. Паспорт регионального проекта «Творческие люди» (по состоянию на 01 октября 2022 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.bashkortostan.ru/documents/other/445682/>

8. Паспорт регионального проекта «Цифровая культура» (по состоянию на 01 октября 2022 года) [Электронный ресурс]. URL: <https://culture.bashkortostan.ru/documents/other/445687/>

9. Распоряжение Министерства культуры Российской Федерации от 12.03.2021 № Р-271 «О статистической методологии расчета показателей национального проекта “Культура”, федеральных проектов “Культурная среда”, “Творческие люди”, “Цифровая культура”» [Электронный ресурс]. URL: <https://rulaws.ru/acts/Rasporyazhenie-Minkultury-Rossii-ot-12.03.2021-N-R-271/?ysclid=Iji83011cn910433923>

10. Рейтинг активности регионов – механизм оценки активности деятельности учреждений культуры по информированию граждан о событиях культурной жизни субъектов Российской Федерации на основе данных платформы «PRO.Культура.РФ» [Электронный ресурс]. URL: <https://pro.culture.ru/new/ratings/regions?population=more2m&sort=importanceYear&date=01.2023&tyre=regions>

Социальная безопасность: подходы к изучению категории и измерению состояния показателя*

Social Security: Approaches to the Study of the Category and Measurement of the Status of the Indicator

З. САБИРОВА

Сабирова Земфира Эмильевна, канд. экон. наук, доцент, заведующая кафедрой экономической теории и социально-экономической политики Башкирской академии государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан. E-mail: zemfira-2601@mail.ru

В статье на основе теоретического анализа рассмотрены различные подходы к трактовке категории «социальная безопасность» в зависимости от особенностей предметной области исследований, места изучаемых объектов в иерархической структуре, исторической обусловленности и др. Отмечается, что социальная безопасность является комплексным понятием, неразрывно связанным с экономическими, политическими, экологическими и другими аспектами безопасности, а также важнейшей составляющей национальной безопасности. Сделан вывод о необходимости учета новых угроз и факторов риска при организации мониторинга социальной безопасности.

Ключевые слова: социальная безопасность, индекс, социальное самочувствие, мониторинг.

Based on a theoretical analysis, the article discusses various approaches to the interpretation of the category "social security" depending on the characteristics of the subject area of research, the place of the objects under study in the hierarchical structure, historical conditionality, etc. It is noted that social security is a complex concept that is inextricably linked with economic, political, environmental and other aspects of security, as well as the most important component of the country's national security. It is concluded that it is necessary to take into account new threats and risk factors when organizing monitoring of social security.

Key words: social security, index, social well-being, monitoring.

Основные положения

1. В настоящее время в научной литературе и законодательном поле отсутствует единая трактовка понятия «социальная безопасность», что потребовало изучения множества подходов к её содержательному наполнению.
2. Социальная защита населения как система управления социальными рисками на основе поддержания установленных обществом социальных стандартов жизнеобеспечения человека успешно адаптируется к новым геополитическим вызовам социальной безопасности в условиях специальной военной операции на Украине.
3. Существующие практики мониторинговых исследований социальной безопасности выявили долгосрочную тенденцию значительного разрыва индексов социальных оценок ситуации в стране и в личной жизни, что свидетельствует о необходимости выполнения более глубокого анализа сложившейся ситуации в российском обществе.

Введение

В основе современной социальной политики российского государства лежат принципы социальной безопасности, направленные на защиту жизненно важных интересов населения страны и её социальных институтов, обеспечивающих социальную стабильность и экономическую устойчивость как общества, так и страны в целом.

* Ссылка на статью: Сабирова З.Э. Социальная безопасность: подходы к изучению категории и измерению состояния показателя // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 87–90.

Законодательным и нормативно-правовым полем понятия «социальная безопасность» являются положения Конституции Российской Федерации, Всеобщей декларации прав человека, в которых содержатся основополагающие принципы защиты социальных прав человека и гражданина.

Сущность социальной безопасности как элемента национальной безопасности России исходит из общего понятия безопасности как «состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз» [5; 7].

Цель данного исследования – изучение трактовок категории «социальная безопасность» и существующей практики измерения отдельных показателей оценки состояния социальной безопасности.

В настоящей публикации автором не ставилась задача углубленного изучения социальных рисков, угроз и индикаторов социальной безопасности.

Методы и результаты

Поставленная цель достигается путем теоретического анализа подходов к изучению категории «социальная безопасность» и практики оценки показателей, характеризующих состояние социальной безопасности.

Множество трактовок понятия «социальная безопасность», предлагаемых в научной литературе, сложилось в силу применения различных подходов, особенностей предметной области исследований, иерархической принадлежности изучаемых объектов, исторической обусловленности и др.

Среди подходов наиболее распространенными считаются:

- цивилизационный подход, обусловленный неотъемлемой потребностью любого живого организма, индивида в безопасности и защите;
- юридический подход, основанный на нормах права, гарантирующих соблюдение и защиту жизненно важных интересов личности, общества, государства от внутренних и внешних социальных рисков, угроз;
- социально-философский подход, нашедший отражение в концепции устойчивого развития;
- институционально-политологический подход, рассматривающий социальную безопасность как деятельность органов власти, политических институтов по обеспечению защищенности государства, общества, личности;
- информационно-управленческий подход, связанный с необходимостью социального измерения цифровизации всех сфер жизни российского общества, в том числе государственного управления, формирования информационного общества и «общества риска» в целом;
- ресурсно-потенциальный подход, реализующийся преимущественно в системе социальной защиты населения, направленный на актуализацию и активизацию личностного потенциала индивида как субъекта и одновременно объекта социальной безопасности.

Ряд подходов основан на масштабировании социальной безопасности по уровням: глобальный (мировой), страновой (национальный), региональный (территориальный), ведомственный (отраслевой), хозяйствующего субъекта (организации), социальной группы (страты), личности (индивида).

Общесистемный подход к социальной безопасности устанавливает её органическую связь с другими видами безопасности – экономической, продовольственной, информационной, природно-экологической, военной, политической, этнической и т.д., которые формируют систему национальной безопасности.

Анализ подходов к характеристике понятия «социальная безопасность» свидетельствует о комплексном и всеобщем характере рассматриваемой категории как неотъемлемом условии самого существования и обеспечения возможности поступательного развития государства, общества, личности.

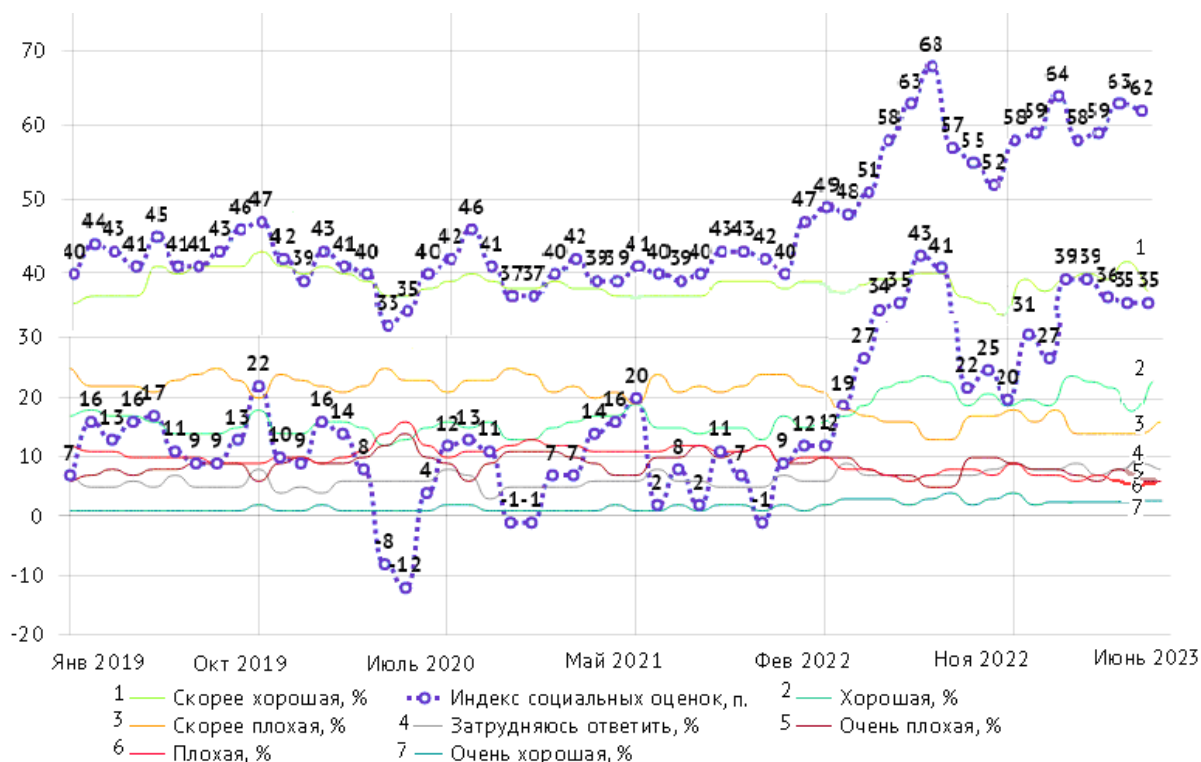
Центральным звеном системы обеспечения социальной безопасности является социальная сфера, удовлетворяющая жизненно важные интересы и потребности граждан в социальной защите и социальном обеспечении, охране здоровья, образовании, культурном, творческом и физическом развитии, общественной безопасности и др. В связи с этим необходимо упомянуть ещё один подход, в соответствии с которым «социальная безопасность – это такое состояние социальной сферы, при котором обеспечивается её устойчивость, оптимальное удовлетворение потребностей и достойное качество жизни граждан, созданы условия для развития личности» [4].

Важнейшее место в обеспечении социальной безопасности населения принадлежит социальной защите как системе управления социальными рисками с целью предотвращения социальных угроз на основе поддержания установленных обществом социальных стандартов жизни для каждого человека.

Специфика динамических проявлений социальной безопасности нашла отражение в COVID-обусловленных и антисанкционных мерах социальной поддержки населения России, а также в условиях проведения специальной военной операции (СВО) на Украине [3]. В настоящее время это меры по правовому регулированию отношений в сфере социальной защиты и социального обслуживания граждан, проживающих на территориях Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, а также социальной поддержки участников СВО и членов их семей [6; 8].

Измерение социальной безопасности предполагает установление показателей (индикаторов) оценки состояния социальной безопасности, а также их пороговых значений, выход за пределы которых создает потенциальные угрозы обществу. На сегодняшний день наиболее разработанными являются вопросы социальной безопасности региона с использованием медико-демографических, социально-экономических и юридических индикаторов [1].

Важное значение в информационно-аналитическом обеспечении социальной безопасности имеют наблюдение и оперативная оценка текущей ситуации в изучаемой предметной области. Одним из основных методов изучения состояния социальной безопасности является комплексный мониторинг происходящих в обществе социальных явлений и процессов.

Изменение ИСО с 1.01.2019 г. по 30.06.2023 г.
(составлено автором на основе [2])

Экспертно-аналитическую работу по вопросам мониторинга социальной безопасности ведет Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ), который ежемесячно измеряет социальное самочувствие (ИСС) на основе следующих индикаторов: удовлетворенности жизнью; социального оптимизма; материального положения; экономического состояния страны; политической обстановки; общего вектора развития государства [2].

Также представляет интерес индекс социальных оценок (ИСО) через оценку ситуации в стране (нижний тренд) и в личной жизни (верхний тренд), рассчитываемый на основании ежедневного всероссийского телефонного опроса «ВЦИОМ-СПУТНИК». Динамика изменения ИСО за последние 4,5 года представлена на рисунке.

В соответствии с методикой каждый ИСО может принимать значение от 100 до –100 пунктов. Чем выше значение индекса, тем лучше, по мнению респондентов, обстоит положение дел в перечисленных сферах [2]. При этом оценки удовлетворенности населения собственной жизнью стабильно превышают значения оценки ситуации в стране, что требует более углубленного анализа причин разрыва в восприятии вызовов социальной безопасности в условиях геополитической нестабильности.

Выводы

Изучение современных трендов и процессов в системе социальной безопасности, особенно в условиях появления новых угроз и факторов риска, свидетельствует о необходимости переосмысления накопившихся теоретических знаний в данной области и глубокого критического анализа практических методов оценки состояния социальной безопасности, в том числе комплексного мониторинга, совершенствования экспертно-аналитической работы в целом на всех уровнях и во всех сферах ее проявления.

Литература

1. Гайфуллин А.Ю., Гайфуллина М.М. Методический подход к оценке социальной безопасности региона // *Фундаментальные исследования*. 2015. № 12-5. С. 1001–1006.
2. Индексы социальных оценок / ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: <https://wciom.ru/ratings/indeksy-socialnykh-ocenok>
3. Сабирова З.Э. Социальная поддержка населения России в условиях кризисов // *Экономика и управление: научно-практический журнал*. 2022. № 5. С. 132–135.
4. Социальная безопасность и защита человека в современном российском социуме: монография / К.А. Антипов [и др.]; под общ. ред. З.П. Замараевой. М. Дашков и К, 2022. 272 с.
5. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/401425792/>
6. Указ Президента Российской Федерации от 03.04.2023 № 232 «О создании Государственного фонда поддержки участников специальной военной операции “Защитники Отечества”» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1616918/>
7. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 г. № 390-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/
8. Федеральный закон от 17 февраля 2023 г. № 18-ФЗ «Об особенностях правового регулирования отношений в сфере социальной защиты и социального обслуживания граждан, проживающих на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, Запорожской области и Херсонской области» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1609347/>

Социальный трейдинг в цифровой среде*

Social Trading in a Digital Environment

О. СИДОРОВА

Сидорова Ольга Викторовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономической теории и социально-экономической политики ГБОУ ВО «Башкирская академия государственной службы и управления при Главе Республики Башкортостан». E-mail: sidorova_o@yahoo.com

В статье раскрываются понятия и современные стратегии социального трейдинга в цифровой среде, рассматриваются вопросы инвестирования посредством платформ социального трейдинга, раскрывается содержание их базовых сегментов, а также дается оценка перспектив развития социального трейдинга в среднесрочной перспективе и приводятся возможные направления минимизации рисков в сделках социального трейдинга.

Ключевые слова: социальный трейдинг, онлайн торговля, инвестирование, торговые платформы, биржевые торги, ценные бумаги, валютные пары.

The article reveals the concepts and modern strategies of social trading in the digital environment, discusses the issues of investing through social trading platforms, reveals the content of their basic segments, and also assesses the prospects for the development of social trading in the medium term and provides possible ways to minimize risks in social trading transactions.

Key words: social trading, online trading, investing, trading platforms, stock trading, securities, currency pairs.

Основные положения

1. Социальный трейдинг базируется на активном участии сообщества инвесторов в рамках одной площадки, возможности отслеживания сделок опытных участников рынка, наблюдении за статистикой действий трейдеров для разработки собственной торговой стратегии.
2. Основные торговые стратегии социального трейдинга, широко используемые сегодня в цифровой среде, включают зеркальный трейдинг и копи-трейдинг (copy trading). Социальный трейдинг часто представлен отдельным ресурсом, который может быть дополнительно встроен в функционал торговых платформ, для участников которых обмен торговыми стратегиями с функциями «копирующей» либо «зеркальной» торговли максимально упрощён.
3. К характерным особенностям социального трейдинга относятся: возможность выбора экспертов и условия копирования сделок, алгоритмы копирования торговых сделок, установка размера торговых позиций, возможности запрета кредитного плеча либо установление его лимита, ограничение отклонения цены покупки в дублируемой торговой операции и др.
4. В качестве возможных направлений минимизации рисков социального трейдинга выделены: скалпинг, представляющий собой процесс совершения сделок небольшого объема, но в значительных масштабах; нацеленность торговых сделок на получение прибыли в несколько пунктов.

Введение

Сфера электронной коммерции сегодня стремительно развивается, привлекая новых пользователей в разные направления on-line торговли. В последние годы всё большую популярность набирает copy trading или социальный трейдинг [1].

Термин social trading означает разновидность формы инвестиционных вложений, базирующейся на активном участии сообщества. Трейдеры отслеживают торговые сделки других участников рынка. Объединение в рамках одной площадки торговли и общения очень удобно: социальные сети сегодня являются важной частью жизни большинства людей, а возможность

* Ссылка на статью: Сидорова О.В. Социальный трейдинг в цифровой среде // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 91–95.

отслеживать сделки опытных трейдеров, наблюдать за статистикой действий инвесторов, задавать вопросы, делиться своими проблемами и достижениями – всё это важные составляющие разработки собственной инвестиционной стратегии [3]. Social trading дает возможность оценки и анализа сделок успешных игроков, и в итоге использовать copy trading, копируя стратегию, тактику и сделки успешных участников рынка.

Таким образом, социальный трейдинг представляет собой разновидность инвестиционного процесса, при которой у нескольких инвесторов имеется возможность наблюдения и контроля за торговыми действиями коллег и трейдеров с большим опытом. Иначе говоря, социальный трейдинг является особой формой торговых отношений, позволяющих инвесторам проводить свои торговые сессии посредством так называемых копирующих или зеркальных сделок. Для ведения таких торговых действий инвестору необходимы только общие начальные представления о финансовых рынках. Тогда как многие современные трейдеры самостоятельно осуществляют фундаментальный и технический анализ рынка, часть игроков предпочитает сделки, в основе которых лежит аналитика более опытных трейдеров.

Социальную торговлю иногда относят к разновидностям социальных сетей, посредством которых несколько трейдеров могут общаться друг с другом без всяких ограничений, отслеживать торговые решения друг друга.

В связи со стремительным развитием цифровых технологий возник ряд новых платформенных и программных решений, дающих возможность начинающим инвесторам относительно легко продвинуться в сфере социального маркетинга. Новички могут применять определенные элементы каждодневных торговых сделок или воспользоваться сервисами комплексных платформ социального трейдинга.

Некоторые участники социального трейдинга в своих текущих торговых сделках пользуются интегрированными платформами social trading, так как для пользователей таких платформ обмен торговыми стратегиями с функциями «копирующей» либо «зеркальной» торговли максимально упрощён. Например, при проведении торговой сделки одним трейдером, другой может автоматически заключить такую же сделку.

Опытные социальные трейдеры делятся собственными выверенными social trading-стратегиями для заработка и получения более высокого статуса. Необходимо отметить, что в социальных бизнес-сетях ведутся специальные рейтинговые списки участников, базирующиеся на их популярности и финансовой успешности. Также трейдеры могут применять на практике ключевые принципы social trading путем отслеживания своих действий через систему определённых показателей и сигналов.

Стратегии социального трейдинга

Рассмотрим далее базовые торговые стратегии социального трейдинга, широко используемые сегодня в цифровой среде:

– *mirror trading* (зеркальный трейдинг) относится к методам торговли, когда игрок (как правило, новичок на рынке) моделирует свою торговую стратегию на базе сделок уже состоявшихся трейдеров. Иными словами, новый участник повторяет торговые операции успешного трейдера. Эта стратегия появилась около двадцати лет назад, но особую популярность получила с распространением цифровой торговли. Зеркальный трейдинг обладает рядом преимуществ, особенно для новых участников торговых сессий на финансовых рынках. В какой-то степени данная стратегия помогает избегать эмоций и помогает изучать трейдинг новичкам;

– *copy trading* представляет собой метод торговли, при котором наиболее успешные и опытные трейдеры регистрируются на специальной платформе, где начинающие участники торгов могут копировать их сделки, платя за это определенную комиссию. Настройки собственного трейдерского счета контролируются игроком, дублирующим операции. В целом пользователь предоставляет собственное согласие на открытие, закрытие всех позиций трейдера-наставника;

– *social trading* – наиболее часто это направление торговли бывает представлено отдельным ресурсом. Social trading может быть дополнительно встроен в функционал торговых платформ. Например, компания Xcritical интегрировала инструмент Brokeree, непосредственно предназначенный для социального трейдинга, в свою CRM-систему. Это, в свою очередь, дало возможность предложить пользователем XCritical доступ к copy trading прямо из учетной записи клиентов, которые могут полностью дублировать операции с платформ MT4 и MT5 всего в несколько кликов, тем самым быстро реагируя изменения рынка [2].

Возникновение и перспективы развития рынка социальных торговых платформ

Изначально в сетях social trading упор делался исключительно на информацию участников рынка, которой те делились с заинтересованными лицами в онлайн-режиме. Этот подход в значительной степени походил на традиционные социальные сети (например, mySpace, Facebook и т.п.). Пользователь создавал профиль, в котором размещались данные о торговых рынках (ценные бумаги, товары, сырье, валютные пары и т.п.), а также о рабочих стратегиях торговли. Затем пользователь находил трейдеров, чьему поведению на рынке он хотел бы следовать, обсуждал с ними преимущества и недостатки собственных торговых стратегий, делал прогнозы торговых инструментов, дублировал сделки более опытных участников рынка.

Одни из первых сетей социального трейдинга были созданы в качестве дополнительного функционала у некоторых брокеров. Поскольку их клиенты уже обладали доступом к единой платформе, процесс предоставления информации клиентам стал для брокеров проще. В качестве примера своеобразных брокеров-первопроходцев в данной сфере можно привести Zesso.com и eToro. Первой компанией, которая была основана именно в качестве social trading сети, стала Currensee. Она не предлагала клиентам брокерских сервисов, а её участники присоединялись к сети посредством аккаунтов, созданных для торговли у брокеров. Среди последователей Currensee можно выделить Ayondo, FXStat, Myfxbook, Tradency, Tradeo и ZuluTrade. В этом ряду следует отдельно отметить компанию GangTrading. В 2010 году GangTrading выпустила для Facebook приложение по социальной торговле, которое позволило проводить торговые сессии в онлайн формате. Начальной специализацией первых social trading сетей были валютные сделки Forex, позднее ряд из них добавили торговые индексы и товары.

Поскольку информация о сделках трейдеров была доступна в режиме реального времени, сразу прослеживалась успешность (или, наоборот, убыточность) торговых действий участников. Следующим этапом для вышеназванных компаний стало предоставление начинающим инвесторам возможности автоматического копирования тех сделок трейдеров, которые, по их мнению, могли бы обеспечить им нужный уровень прибыльности.

Сегодня рынок социальных торговых платформ относится к быстроразвивающимся. Регулярно создаются (обновляются) новые платформенные сервисы.

В соответствии с данными «Прогноза рынка социальных торговых платформ на 2028 год», ожидается рост объема данного рынка в стоимостном выражении до \$3,77 млрд к 2028 году. Прогноз включает данные по:

- глобальному анализу по платформам: персональные компьютеры и мобильные устройства;
- конечным пользователям (как индивидуальным, так и профессиональным участникам платформ);
- видам активов: товары, сырье, производные финансовые инструменты, ценные бумаги, криптовалюты и т.д.

Очевидно, что стремительный рост глобального рынка social trading платформ обусловлен популярностью настраиваемых торговых платформ и интеграции чат-ботов с данными платформами (искусственный интеллект, индустрия on-line трейдинга).

По прогнозу, уже к 2028 году темпы роста рынка социальных торговых платформ с 2021 по 2028 год составят 7,8% (CAGR).

Обзор сегментов social trading платформ

Рынок *social trading* платформ включает рынок персональных компьютеров и рынок мобильных устройств связи (так называемый мобильный трейдинг). Последний входит в биржевую торговлю, сделки которой обычно заключаются с мобильных телефонов. Сегодня мобильные приложения являются одним из современных трендов торговой деятельности.

Посредством соответствующих мобильных приложений участники торговых платформ имеют возможность проводить сделки сразу на нескольких рыночных сегментах. Например, производные финансовые инструменты или сырьевые товары.

Если рассматривать сегменты рынка социального трейдинга с точки зрения субъектов торгов, то на данном рынке представлены профессиональные и индивидуальные участники. Профессиональные инвесторы рассматривают фондовые сделки в качестве бизнеса, чаще всего осуществляя такие сделки на постоянной основе. Индивидуальный трейдер – это представитель финансовой индустрии, занимающийся куплей-продажей ценных бумаг и финансовых инструментов.

С точки зрения классов активов, рынок социальной торговой платформы подразделяется на сделки по деривативам, ценным бумагам, криптовалютам, сырьевым товарам и т.д.

Рассмотрим далее ряд характерных особенностей *social trading*, которые используют мотивированные социальные трейдеры, независимо от имеющейся торговой практики. Они включают:

- совместную торговлю. В рамках *social trading* есть возможность кооперации с другими трейдерами в командах, которые могут проводить совместные торговые сделки. Они могут объединять средства, вести совместную аналитику, осуществлять обмен информацией;
- прозрачность. Необходимо отметить, что торговые платформы социального трейдинга владеют данными о текущих и уже прошедших позициях трейдеров, статистике сделок и рыночных трендах. Они позволяют членам платформ быть полностью информированными о надежности участников, за которыми они следят на социальной торговой платформе;
- информационный поток. Неограниченный доступ к информации, имеющей решающее значение для финансовых рынков, позволяет свободно обмениваться информацией, представляющей интерес для индивидуальных инвесторов.

Минимизация рисков в социальном трейдинге

Необходимо отметить, что, несмотря на достоинства торговых стратегий социального трейдинга, у данного направления есть и существенные риски. Участники сделок должны понимать, что это не волшебная палочка, взмах которой исключает необходимость оценки инвестиционного риска.

Если новые участники рынка предпочитают стратегию зеркальной торговли, нужно учесть следующие моменты:

- размер стартового капитала начинающего пользователя, а также оценка им уровня приемлемого риска, на практике могут существенно расходиться с теми же данными профессионального трейдера. Здесь нужна осторожность в дублировании шагов в сделках, отличающихся высоким риском. Примером этого может послужить скальпинг, представляющий собой процесс совершения сделок небольшого объема, но в значительных масштабах. Каждая из таких сделок может быть нацелена на получение прибыли в несколько пунктов. Основными инструментами в данном случае служат лента сделок и минутный либо тиковый график;
- новички, начинающие осуществлять, например, сделки Forex через социальный трейдинг, не пройдя начального обучения, могут в ряде случаев иметь искаженное представление о риске. Некоторые ошибочно полагают, что купля-продажа финансовых активов не представляет сложности. Однако без общего понимания процесса торговли:

- a) высока вероятность неверного решения о сумме инвестиций в тот или иной актив;

б) возможность просмотра торговой истории даже опытных экспертов-трейдеров не дает гарантий повтора их успешных результатов;

в) нельзя исключать вероятность, что начало торговли придется на неблагоприятный период, что может повлечь за собой убытки, которые сложно минимизировать.

Для корректного ведения операций необходимо учитывать следующие аспекты:

1) у торговых платформ с функцией copy trading имеются опции настройки, где есть возможность выбора экспертов и условия копирования сделок. Например, это могут быть различные виды оплаты подписки:

– в виде процента от прибыли, когда при успешных сделках удерживается часть выручки;

– путем установления ежемесячного платежа, когда подписчик обязан выплатить фиксированную плату, независимо от результата;

– бесплатно;

2) вид алгоритма копирования сделок:

– автоматический, при котором торговые операции копируются без непосредственного участия подписчика;

– полуавтоматический, при котором при открытии позиции экспертом-трейдером у его подписчика есть возможность подтвердить или отклонить аналогичное действие на своём счете;

– ручной, при котором клиенту поступает информация о новых ордерах, при желании можно дублировать их вручную;

3) установка размера позиций. Здесь возможно:

– дублирование суммы (в случае достаточности средств на депозите);

– дублирование коэффициента, когда происходит учет отношения суммы сделки к размеру депозита.

4) возможность установки дополнительных настроек:

– ограничение возможности использования по определенным валютным парам или активам;

– запрет кредитного плеча либо установление его лимита;

– ограничение отклонения цены покупки в дублируемой торговой операции.

Новичкам фондового рынка не стоит целиком полагаться на то, что стратегия социального трейдинга решит их проблемы и обеспечит постоянный доход. Этот вид рыночной торговли требует от участников определенных знаний и практики.

Литература

1. Сидорова О.В. Особенности формирования сетевой экономики // Ученые записки Российской академии предпринимательства. 2011. № 27. С. 87–92.

2. Социальный трейдинг: особенности и тонкости [Электронный ресурс]. URL: <https://xcritical.com/ru/blog/sotsialnyy-treyding-chto-eto-i-kak-ispolzovat/>

3. Цифровая трансформация социально-экономического развития региона: коллективная монография / отв. ред. З.Э. Сабирова, О.В. Сидорова. Уфа: БАГСУ, 2022. 446 с.

4. Social Trading Platform Market Forecast to 2028 – COVID-19 Impact and Global Analysis by Platform, End User and Asset Class [Electronic resource]. URL: <http://www.researchandmarkets.com/reports/5576270/social-trading-platform-market-forecast-to-product--related-products>

Корпоративный кодекс как инструмент повышения социально-психологического климата*

Corporate Code as a Tool for Improving the Socio-Psychological Climate

А. ТАСМУХАНОВА,
Л. МУХАМАДЕЕВА, Н. КУКАЧЕВ

Тасмуханова Альфия Ерсановна, канд. экон. наук, доцент Уфимской высшей школы экономики и управления Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: aetasm@mail.ru

Мухамадеева Лилия Даниловна, специалист по учебно-методической работе Уфимской высшей школы экономики и управления УГНТУ. E-mail: yuliaililia.muhamadeevy@yandex.ru

Кукачев Никита Сергеевич, делопроизводитель Уфимской высшей школы экономики и управления УГНТУ. E-mail: kukachev_kapitany@mail.ru

В статье представлена сравнительная характеристика корпоративного кодекса университетов и описана предлагаемая модель кодекса ФГБОУ ВО УГНТУ, как инструмента повышения социально-психологического климата в трудовом коллективе. Одним из документов, регулирующих взаимоотношения участников образовательного процесса, является корпоративный кодекс. Корпоративный кодекс – фактически документ, который отражает ценностные ориентиры компании, морально-этические нормы и правила, к которым должны стремиться сотрудники. Корпоративный кодекс является одним из основополагающих документов, позволяющих обеспечить благоприятные отношения в коллективе.

Ключевые слова: кодекс, корпоративный кодекс, университет, образование, образовательный процесс, корпоративная культура, миссия, ценности, социально-психологический климат.

The article presents a comparative description of the corporate code of universities and describes the proposed model of the code of the USPTU as a tool for improving the social and psychological climate in the workforce. One of the documents regulating the relationship of participants in the educational process is the corporate code. The Corporate Code is actually a document that reflects the company's values, moral and ethical norms and rules that employees should strive for. The Corporate Code is one of the fundamental documents that make it possible to ensure favorable relations in the team.

Key words: code, corporate code, university, education, educational process, corporate culture, mission, values, socio-psychological climate.

Основные положения

1. В вопросе регулирования взаимодействия участников образовательного процесса корпоративный кодекс играет важную роль. Кодекс является средством для обеспечения соблюдения этических, правовых и моральных норм общения между сотрудниками университета и другими участниками (стейкхолдерами). Является одним из основных документов, позволяющих обеспечить благоприятный социально-психологический климат в коллективе.

2. Предлагаемый кодекс предоставит возможность сформировать корпоративную культуру, позволит эффективно управлять коллективом сотрудников, достичь состояния, свободного от конфликтов, а также улучшить социально-психологический климат.

* Ссылка на статью: Тасмуханова А.Е., Мухамадеева Л.Д., Кукачев Н.С. Корпоративный кодекс как инструмент повышения социально-психологического климата // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 96–101.

Введение

В отечественной психологии атмосферу в коллективе определяют понятием «социально-психологический климат» (СПК). Многие авторы дают следующее определение СПК: «СПК – это интегральная характеристика системы межличностных отношений в коллективе. СПК отражает совокупность ключевых психологических условий, которые могут способствовать или препятствовать успешному прогрессу в групповых процессах и личностном развитии» [7–9]. Для повышения производительности труда и удовлетворенности работников необходимо создать хорошие условия в коллективе. Этого можно достичь путем формирования и улучшения корпоративной культуры, что сделает социально-психологический климат благоприятным. Часто говорят о том, что социально-психологический климат является важной составляющей корпоративной культуры и этики.

Корпоративный кодекс предназначен для повышения эффективности управления и развития отношений между сотрудниками внутри организации [6]. Стоит отметить, что на данный момент единые подходы и рекомендации по разработке корпоративного кодекса отсутствуют.

УГНТУ – организация со сложной корпоративной структурой и культурой. В университете постоянно формируются новые образовательные структурные подразделения со своей культурой и особенностями. В связи с этим возникает необходимость создания документа, регулирующего отношения между различными университетскими субъектами. На данный момент в УГНТУ корпоративный кодекс отсутствует. Наличие корпоративного кодекса положительно отразится на социально-психологическом климате коллектива университета, так как по результатам исследований было выявлено, что в университете преобладает неустойчиво-благоприятный социально-психологический климат. Для определения СПК коллектива мы использовали экспресс-методику О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто, методику изучения СПК «Карта-схема А.Н. Лутошкина», тест диагностики климата в коллективе. По результатам диагностики по экспресс-методике (табл. 1) мы можем сказать, что самый высокий балл составил когнитивный компонент: значит, что коллектив исследуемого структурного подразделения может дать достаточно полную характеристику личных, деловых качеств своих коллег. Далее следует эмоциональный компонент, что говорит о недостаточности взаимной симпатии друг к другу членов коллектива. Самые низкие показатели у поведенческого компонента. В данной организации не распространена практика личных отношений и совместных мероприятий среди сотрудников. Результаты всех трех компонентов соответствует шкале от $-0,33$ до $+0,33$, что говорит о противоречивом, неопределенном СПК в коллективе.

Таблица 1

Результаты диагностики социально-психологического климата коллектива университета по экспресс-методике О.С. Михалюк и А.Ю. Шалыто

Показатели СПК	Эмоциональный	Поведенческий	Когнитивный
Коэффициент	0,32	0,22	0,45
Норма	от 0,33 до 1	от 0,33 до 1	от 0,33 до 1

Далее результат диагностики по методике изучения СПК «Карта-схема А.Н. Лутошкина» (табл. 2) показал, что среднегрупповая оценка психологического климата коллектива составляет 22 балла – климат неустойчиво благоприятен. Результаты теста диагностики климата в коллективе показали, что климат в коллективе имеет среднюю величину.

Таблица 2

Результаты теста диагностики климата в коллективе

Показатели СПК	Деловой	Творческий	Нравственный
Коэффициент	5,6	5,5	7,6
норма	от 7 до 9	от 7 до 9	от 7 до 9

Также была проведена диагностика по определению типа корпоративной культуры. По результатам исследования коллектив стремится к клановой корпоративной культуре, но пока не обладает всеми характеристиками присущими к клановой культуре.

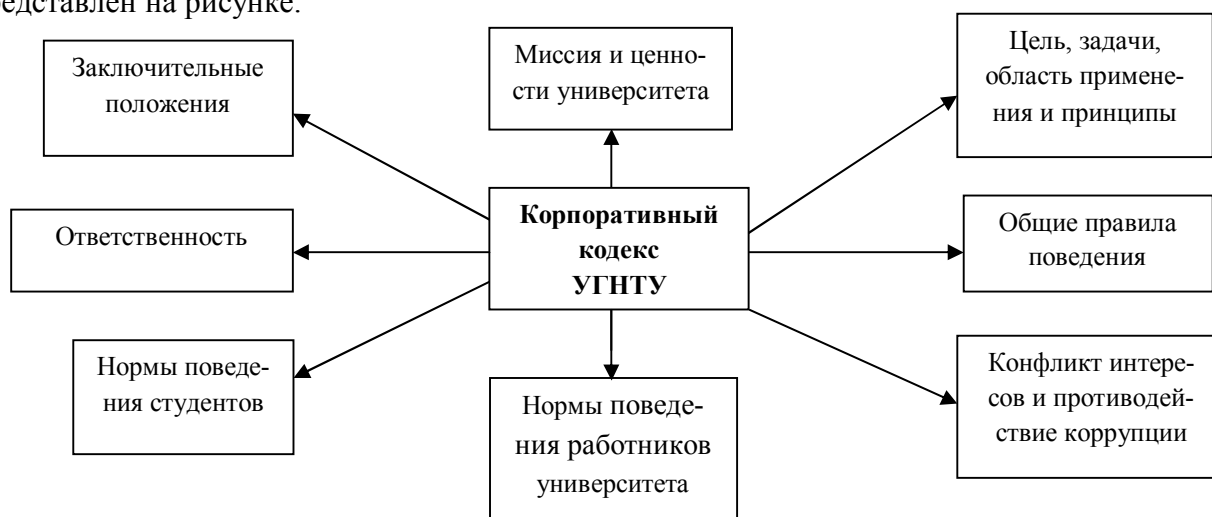
Методы

В данной статье авторы предлагают корпоративный кодекс для Уфимского государственного нефтяного технического университета, разработанный на основе анализа корпоративного кодекса других вузов. Для анализа были выбраны университеты со своей спецификой и разным уровнем образования, отличающиеся своими традициями и корпоративной культурой: Казанский (Приволжский) федеральный университет (далее – КФУ), Российский университет дружбы народов (далее – РУДН), Филиал РГУ им. Губкина в г. Оренбурге, Новосибирский государственный технический университет (далее – НГТУ), Уральский федеральный университет имени первого президента России Б. Н. Ельцина (далее – УрФУ).

В таблице 3 приведены поведенческие стандарты, общие для всех образовательных учреждений, а также уникальные особенности корпоративного кодекса каждого университета.

Результаты

Модель корпоративного кодекса Уфимского государственного нефтяного технического университета, разработанного на основе корпоративных кодексов других учебных заведений, представлен на рисунке.

Модель корпоративного кодекса УГНТУ

В первой главе представлены миссия и ценности университета. Миссия УГНТУ – осуществлять подготовку высокопрофессиональных людей, помогать компаниям и государству расти и развиваться, способствовать устойчивому развитию. К корпоративным ценностям относятся: компетентность и профессионализм, ответственность и результативность, действие на благо общества, страны, бережливость, развитие. Миссия и ценности требуют от каждого сотрудника и студента осознанной активности и инициативы. Корпоративный кодекс определяет единые правила и стандарты поведения в университете.

После первой главы отражены цель, задачи, область применения и принципы кодекса.

Данный Кодекс распространяется на все подразделения УГНТУ и его филиалы. Общие принципы университета содержат нормы взаимодействия работников и студентов, принципы, которые поддерживает университет: честность, порядочность, вежливость, пунктуальность и т.д. После целей, задач и общих принципов собраны общие правила поведения в университете.

Четвертая глава содержит правила, касающиеся конфликта интересов и противодействия коррупции. Для эффективной работы университета необходимо ясное разделение прав и обязанностей сотрудников и преподавателей, а также предотвращение конфликтных ситуаций.

Таблица 3

Сравнительная характеристика корпоративных кодексов

Университет	Филиал РГУ им. Губкина в г. Оренбурге	Уральский федеральный университет	КФУ	НГТУ	РУДН
Цель кодекса	<p>Определение норм поведения профессорско-преподавательского состава, работников и обучающихся между собой и с другими лицами, в том числе с представителями органов государственной власти, СМИ и другими. Кодекс устанавливает нормы, направленные на реализацию ППС, работниками и обучающимися стратегических целей и задач по созданию лидерского статуса в сфере образования, науки и бизнеса [1].</p>	<p>Субъекты университетского сообщества развивают и сохраняют свои традиции путем формирования и осуществления деятельности, направленной на устойчивое развитие и сохранение традиций университета, определяют этические нормы и правила, способствующие укреплению позиций Университета в научно-образовательном пространстве и развитию общечеловеческих ценностей[5].</p>	<p>Необходимо сохранять сложившиеся традиции и обычаи, а также обеспечить формирование единого понимания норм и ценностей, принятых в университете, и их интеграцию в повседневную деятельность работников [2].</p>	<p>Устанавливает общие этические нормы и правила поведения для педагогических и других сотрудников, чтобы они могли эффективно выполнять свою профессиональную деятельность. Это способствует укреплению авторитета педагогических работников, осуществляющих образовательную деятельность в университете [3, 4].</p>	
Область применения	<p>Репраментитрует модель поведения внутри университета и с участниками внешнего сообщества.</p>				<p>Для каждого сотрудника устанавливаются обязательные нормы и правила поведения, которые должны соблюдаться при исполнении служебных обязанностей</p>
Правила поведения	<p>Установлены нормы поведения для следующих участников работы с университетом: руководства университета, обучающихся, административно-управленческого персонала, органов гос. власти, СМИ.</p>	<p>Предпринимают меры антикоррупционной защиты. Больше в кодексе ничего не сказано про противодействие коррупции.</p>			<p>Определены общие правила для сотрудников,дресс-код, этические нормы и правила, а также правила взаимоотношения с администрацией.</p>
Основные положения работы комиссии по этике и противодействию коррупции	<p>Для контроля за соблюдением норм и правил настоящего Кодекса и разрешения конфликтных ситуаций, связанных с ним, создается комиссия по этике и противодействию коррупции.</p>	<p>В тексте кодекса отсутствует прямое упоминание о борьбе с коррупцией, однако есть формулировка, согласно которой сотрудники университета обязаны соблюдать нормы кодекса.</p>			<p>Главной задачей кодекса является влияние в культуру поведения сотрудников университета неприемлемости коррупции и коррупционных действий.</p>

Потенциальные источники конфликтов выявляются и контролируются, а решение проблемы происходит с минимальным вредом для деятельности университета. Конфликты предпочтительно разрешать посредством конструктивных переговоров. В университете проводятся мероприятия по борьбе с коррупционными проявлениями, которые поддерживают организация, студенты и преподаватели. Однако, чтобы избежать коррупции, необходима ясная моральная позиция и знание прав, которые необходимо активно защищать.

Следующая глава посвящена нормам поведения работников университета. Взаимоуважение – основной принцип при общении сотрудников.

В следующей главе прописаны основные правила поведения студентов. В кодексе также подчеркивается важность ответственности и соблюдения его принципов всеми сотрудниками университета. Все сотрудники и студенты обязаны ознакомиться с Этическим кодексом университета и следовать его принципам и нормам. Отсутствие знания или неспособность понять его принципы и нормы не оправдывает неэтичного поведения.

Обсуждение

Корпоративный кодекс оказывает непосредственное и весьма существенное влияние не только на производственные показатели университета в целом, но и на социально-психологический климат. Настоящий кодекс разработан так, что содержит все необходимые компоненты для формирования благоприятного социально-психологического климата. Кодекс соответствует всем признанным этическим нормам и представляет собой основу для саморегулирования поведения и деятельности всех членов коллектива. Он также способствует реализации миссии, достижению стратегических приоритетов и целей университета. Применение данного документа позволит неустойчиво благоприятному социально-психологическому климату университета стать устойчивым.

Заключение

Создание корпоративного кодекса поможет сформировать корпоративную культуру и создать максимально благоприятную обстановку, которая будет содействовать улучшению социально-психологического климата. Основная идея заключается в том, чтобы поведение и взаимодействие каждого работника было привлекательным, что стимулировало бы сотрудников и студентов максимально использовать свои ресурсы, добиваться наилучших результатов и гарантировать качественное высшее образование.

Литература

1. Кодекс корпоративной этики работников, профессорско-преподавательского состава и обучающихся филиала РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина в г. Оренбурге [Электронный ресурс]. URL: <https://orenburg.gubkin.ru/upload/medialibrary/5c6/5c6c650fa2d68767bdd10b412f3c972e.pdf>

2. Корпоративный кодекс федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет» [Электронный ресурс]. URL: https://kpfu.ru/portal/docs/F1759717034/Korporativnyj_kodeks.pdf

3. Кодекс этики и служебного поведения работников федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов» [Электронный ресурс]. URL: https://www.rudn.ru/storage/u/www/files/Kodeks_etiki_i_sluzhebного_povedeniya_rabotnikov_federalnogo_gosudarstvenного_avtonomного_obrazovatelного_u_chrezhdeniya_visshego_obrazovaniya_RUDN.pdf

4. Кодекс этики и служебного поведения профессорско-преподавательского состава и сотрудников федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский государственный технический университет» [Электронный ресурс]. URL: <https://ciu.nstu.ru/docushare/dsweb/Get/Document-2067/Кодекс%20этики%20и%20служебного%20поведения%20работников%20НГТУ.pdf>

5. Кодекс этики университетского сообщества ФГАОУ ВПО «Уральский Федеральный Университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина» [Электронный ресурс]. URL: https://urfu.ru/fileadmin/user_upload/common_files/employee/other/Kodeks_ehtiki.pdf

6. Сидорин А.В., Сидорин В.В. Этический кодекс вуза как основа корпоративной культуры технического университета. Типовая модель // Университетское управление: практика и анализ. 2015. № 1. С. 104–119.

7. Тасмуханова А.Е. Диагностика социально-психологического климата в коллективе преподавателей вуза // Нефтегазовое дело. 2013. Т. 11. № 1. С. 115–123.

8. Тасмуханова А.Е., Мухамадеева Л.Д. Оценка социально-психологического климата в образовательных учреждениях нефтегазовой сферы // Вестник экономики и менеджмента. 2022. № 4. С. 63–69.

9. Тасмуханова А.Е., Мухамадеева Л.Д. Критический обзор методов диагностики социально-психологического климата в образовательной сфере нефтегазовых вузов // Актуальные вопросы экономики и управления в нефтегазовом бизнесе: сб. науч. трудов VII Всеросс. науч.-практич. конф. Уфа: УГНТУ, 2022. С. 138–143.

10. Шарипова И.М., Николаева И.Н., Короткова Л.Н. Обучение на базе онлайн-платформы: секрет мощного развития персонала цифровой эпохи // Вестник УГНТУ. Наука, образование, экономика. Серия: Экономика. 2023. № 1. С. 68–73. DOI: 10.17122/2541-8904-2023-1-43-68-73.

DOI: 10.34773/EU.2023.4.19

Социальные технологии управления персоналом в контексте миграции рабочей силы в Республике Башкортостан*

Social Technologies of Personnel Management in the Context of Labor Migration of the Republic Bashkortostan

В. УШИЯРОВ, Л. ГАЙСИНА

Ушияров Вадим Марсович, аспирант кафедры социальных и политических коммуникаций Уфимского государственного нефтяного технического университета (УГНТУ). E-mail: vady29@gmail.com

Гайсина Люция Мугтабаровна, д-р. соц. наук, профессор кафедры социальных и политических коммуникаций УГНТУ. E-mail: glmug@mail.ru

В данной статье исследуется актуальная проблема управления персоналом и миграции рабочей силы в Башкирии. Исследование фокусируется на привлечении и удержании сотрудников в регионе, особенно в контексте работ, вызванных вахтовой организацией труда. Результаты анализа статистических данных свидетельствуют о том, что вахтовый метод работы привлекателен для местных жителей из-за высокой заработной платы. Однако, для преодоления проблемы убыли рабочей силы и создания высокооплачиваемых рабочих мест, необходимо развивать сельское хозяйство и привлекать инвестиции в инновационные секторы, такие как ИТ. Это позволит укрепить региональное управление персоналом и создать благоприятные условия для работы и развития сотрудников в Республике Башкортостан.

Ключевые слова: управление персоналом, миграция рабочей силы, вахтовой метод работы, Башкортостан, региональное развитие, социальные технологии.

This article examines the actual problem of personnel management and labor migration in Bashkiria. The study focuses on attracting and retaining employees in the region, especially in the context of shift work. The results of the analysis of statistical data indicate that the shift method of work is attractive to local residents because of high wages. However, in order to overcome the problem of labor migration and create high-paying jobs, it is

* Ссылка на статью: Ушияров В.М., Гайсина Л.М. Социальные технологии управления персоналом в контексте миграции рабочей силы в Республике Башкортостан // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 101–106.

necessary to develop agriculture and attract investment in innovative sectors such as IT. This will strengthen regional personnel management and create favorable conditions for the work and development of employees in Bashkiria.

Key words: *personnel management, labor migration, shift method of work, Bashkortostan, regional development, social technologies.*

Основные положения

1. Миграция рабочей силы из Башкирии представляет серьезную проблему для региона, и сопровождается оттоком опытных кадров.
2. Вахтовый метод работы является привлекательным для жителей Башкирии из-за высоких заработных плат и ограниченного количества местных вакансий.
3. Социальные технологии управления персоналом играют важную роль в удержании высококвалифицированных специалистов и создании благоприятных условий труда.
4. Башкирия имеет достаточный потенциал, чтобы стать привлекательным регионом для работы, если будут приняты меры по развитию экономики, улучшению условий труда и привлечению инвестиций.

Введение

Актуальность сохранения и удержания на предприятии ценных сотрудников в современных условиях обретает особое значение. В условиях стремительного развития технологий и глобализации рынка труда компании сталкиваются с растущей потребностью в привлечении и удержании высококвалифицированных специалистов, которые являются ценным активом для обеспечения эффективного функционирования организации.

В современных условиях развития социальных технологий управления персоналом актуальность проблемы миграции рабочей силы из Башкирии становится особенно значимой. Миграция трудовых ресурсов является одним из вызовов для социального управления и развития регионов. Понимание причин и следствий этого процесса имеет важное значение для создания эффективных стратегий управления персоналом и обеспечения стабильного социально-экономического развития региона.

Ценность сотрудников на предприятии не ограничивается лишь их техническими навыками и профессиональными достижениями. Более того, ценность сотрудников раскрывается в их вкладе в развитие и процветание организации. Каждый сотрудник, обладающий уникальным набором компетенций и опыта, вносит свой вклад в достижение целей и задач предприятия.

В рамках управления персоналом постановка проблемы связана с изучением факторов, влияющих на миграцию рабочей силы из Башкирии, а также их влиянием на социальные и экономические аспекты развития региона. Отток трудовых ресурсов может приводить к негативным последствиям, таким как утрата специалистов, снижение конкурентоспособности региона и нестабильность на рынке труда. Поэтому необходимо изучить причины уезда и разработать меры для привлечения и задержки трудовых ресурсов в регионе.

Целью данного исследования является анализ факторов миграции рабочей силы из Башкирии и разработка рекомендаций для создания условий, способствующих задержке трудовых ресурсов в регионе. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи: изучить статистические данные о миграции рабочей силы из Башкирии в другие регионы страны; проанализировать причины и мотивы уезда на вахту у жителей Башкирии; дать рекомендации по созданию условий для задержки трудовых ресурсов в Башкирии в рамках социальных технологий управления персоналом.

Методы

В ходе исследования были проанализированы статистические данные, предоставленные Башкортостанстатом и Росстатом, включая данные о миграции рабочей силы из Башкирии в другие регионы страны, данные о занятости и заработной плате в регионе.

Был проведен обзор научных исследований, публикаций и экспертных мнений, связанных с проблемой миграции рабочей силы и социальными технологиями управления персоналом.

Это позволило получить обширное представление о предыдущих исследованиях и определить основные подходы к решению данной проблемы.

Был проведен сравнительный анализ данных о зарплатах и условиях труда вахтовиков и работников, занятых на территории Башкирии. Это позволило выявить различия в заработной плате и мотивации между двумя группами работников.

Результаты и обсуждение

Согласно данным Росстата, в течение последних 5 лет ежегодно более 160 тысяч жителей Республики Башкортостан уезжают работать в другие регионы страны (рис. 1). Это составляет примерно 9 % от общего числа трудоспособного населения. Эти цифры явно указывают на значительный отток рабочей силы из региона.

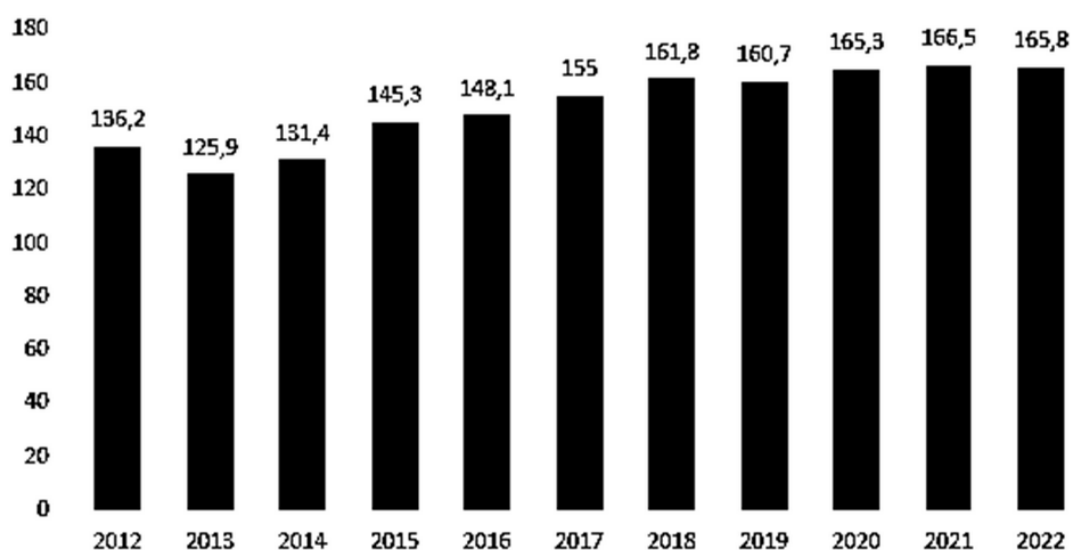

Рис. 1. Количество работников из Башкирии, которые работают вахтовым методом

Рис. 2. Регионы с наибольшим число выезжающих работников в 2022 г., тыс. человек

По данным Росстата, Башкирия заняла 10-е место в рейтинге регионов с наибольшей долей жителей, выезжающих на работу в другие субъекты страны (рис. 2). Наиболее часто жителей Башкирии привлекают для работы в Ямало-Ненецком автономном округе (12 %), а также в Москве и Московской области, Челябинской области, Санкт-Петербурге, Якутии, Амурской и Мурманской областях [4].

Эти данные подтверждают высокий уровень миграции трудовых ресурсов из Башкирии и актуальность исследования применения социальных технологий в управлении персоналом в данном регионе. Результаты исследования могут помочь при разработке стратегии и мер, направленных на снижение миграции и улучшение условий работы, а также привлечение и удержание квалифицированных кадров в самом регионе.

Результаты исследования могут служить основой для разработки и внедрения новых подходов в управлении персоналом, способствовать снижению миграции и созданию устойчивого и конкурентоспособного рынка труда в регионе.

Доля жителей Башкирии, готовых отправиться на вахту, составляет 12 %, что является высоким показателем по сравнению с ближайшими соседними регионами, такими как Пермский край (5 %), Татарстан (4 %), Челябинская область (4 %) и Свердловская область (3 %).

Примечательно, что примерно у половины жителей Башкирии, готовых отправиться на вахту, имеется высшее образование. Это объясняется тем, что в регионе активно осуществляется добыча нефти, и специалисты в этой сфере получают соответствующее образование. Однако вакансий на всех выпускников недостаточно, что вынуждает часть специалистов уезжать в другие регионы. Существенную роль также играет разница в уровне заработной платы.

Разработка и внедрение эффективных методов управления персоналом может способствовать привлечению и удержанию квалифицированных кадров в регионе, снижению миграции и созданию более равных условий труда и заработной платы.

Важно отметить, что в настоящее время в Республике Башкирии хорошей заработной платой считается уровень около 40 тысяч рублей. В малых населенных пунктах этот показатель составляет около 20 тысяч рублей. Для многих жителей республики, чтобы достичь уровня заработной платы в 100 тысяч рублей, приходится работать на двух или трех работах. В этом контексте работа по вахтовой системе может представлять собой привлекательную возможность, так как позволяет получать значительно более высокую заработную плату в относительно короткий период времени.

Наиболее распространенными вакансиями, предлагаемыми вахтовым работникам из Башкирии, являются водитель, машинист, слесарь, токарь и сварщик. Следует отметить, что условия оплаты труда для этих профессионалов существенно различаются между вахтовыми работами и работами на месте.

Например, средняя предлагаемая зарплата сварщиком на вахте составляет около 116 тысяч рублей, в то время как в регионе Башкирии предлагаемая зарплата для сварщика составляет около 70 тысяч рублей. Это существенная разница, которая делает вахтовую работу привлекательной для местных жителей, так как позволяет значительно повысить уровень дохода.

Таким образом, высокая зарплата и существенная разница в заработной плате между вахтовыми и местными работами являются факторами, которые способствуют увеличению числа вахтовиков из Башкирии и их предпочтению работы за пределами региона.

В исследованиях Арсена Нуриджанова отмечается потенциал Башкирии, позволяющий региону стать привлекательным местом для работы, куда люди будут приезжать, а не уезжать. Он выделяет развитие сельского хозяйства и животноводства как потенциальные факторы, которые могут способствовать созданию высокооплачиваемых рабочих мест в регионе. Однако в настоящее время приток рабочей силы в Башкирию ограничен, и многие предпочитают покидать регион.

В прошлом году из других регионов в Башкирии работало около 10 тысяч человек, в то время как в Татарстане это число составляло 35 тысяч человек. Это свидетельствует о необходимости привлечения рабочей силы в Башкирию и создании привлекательных условий для работы в регионе.

Один из ключевых факторов в привлечении рабочих мест с высокой заработной платой – инвестиции. Привлечение инвесторов, особенно в сферу информационных технологий (ИТ), может способствовать развитию высокооплачиваемых производств и созданию новых рабочих мест. Отсутствие таких инвесторов и, соответственно, отсутствие современных технологических

кластеров и инновационных предприятий сказывается на уровне заработной платы в регионе [1; 3; 6; 7].

Создание и поддержка благоприятной рабочей среды: обеспечение комфортных условий труда, установление справедливых систем вознаграждения и стимулирования, поддержку баланса работы и личной жизни, а также заботу о здоровье и благополучии сотрудников. Развитие программ профессионального развития и обучения. Предоставление возможностей для повышения квалификации, профессионального роста и развития навыков является важным фактором для удержания персонала.

Установление партнерских отношений с образовательными учреждениями. Сотрудничество с вузами, колледжами и профессиональными школами позволяет развивать профильное образование и подготавливать специалистов, отвечающих потребностям регионального рынка труда. Это способствует привлечению молодых специалистов и созданию перспектив для их дальнейшей карьеры. Развитие корпоративной культуры и бренда работодателя, создание привлекательного имиджа работодателя, основанного на ценностях, этике, инновационности и гибкости, помогает привлечь и удержать талантливых сотрудников.

В результате исследования было установлено, что вахтовый метод работы привлекателен для жителей Башкирии в связи с высоким уровнем заработной платы, ограниченным числом доступных вакансий и различиями в условиях труда. Однако с целью решения проблемы оттока рабочей силы и создания высокооплачиваемых рабочих мест в регионе особое внимание следует уделять управлению персоналом. Использование социальных технологий позволяет перевести абстрактные теоретические знания на практический язык, что является ключевым фактором успешного создания благоприятной и стимулирующей среды для работы и развития сотрудников, а также улучшения условий труда и предоставления перспективных карьерных возможностей. Всё это может способствовать привлечению и удержанию высококвалифицированных специалистов на территории Башкирии.

Заключение

В данной статье была рассмотрена актуальная проблема удержания персонала и привлечения рабочей силы в регионе на примере Башкирии. В условиях быстрого развития технологий и глобализации рынка труда компании сталкиваются с необходимостью удержания высококвалифицированных специалистов.

Методы социальных технологий управления персоналом являются важным инструментом в управлении персоналом для решения различных социальных проблем и задач, таких как повышение производительности труда, улучшение коммуникации и развитие лидерских качеств. Исследование показало, что вахтовый метод работы привлекателен для жителей Башкирии из-за высокой заработной платы, ограниченного числа вакансий и различий в условиях труда. Однако, для достижения устойчивого развития региона необходимо развивать сельское хозяйство и привлекать инвестиции в инновационные секторы, такие как ИТ. Такие меры могут способствовать решению проблемы оттока рабочей силы и созданию высокооплачиваемых рабочих мест на территории Башкирии [2; 5; 8].

Исходя из проведенного исследования, можно сделать вывод, что удержание персонала и привлечение рабочей силы в регионе являются важными задачами для достижения устойчивого социально-экономического развития. Это требует комплексного подхода, который включает в себя использование социальных технологий управления персоналом, развитие инфраструктуры и инновационных секторов, а также создание благоприятной среды для работы и развития сотрудников.

Таким образом, решение проблемы удержания персонала и привлечения рабочей силы является важным аспектом социальных технологий управления персоналом. Это требует совместных усилий со стороны компаний, региональных властей и общества в целом. При успешной реализации этих мер можно создать условия для устойчивого развития региона и повышения благосостояния его жителей.

Литература

1. Гайсина Л.М., Социальные технологии как инструмент преобразования системы управления персоналом // Власть. 2015. № 4. С. 155–160.
2. Гайсина Л.М., Белоножко М.Л. Социально-ориентированное управление на предприятиях нефтегазового комплекса в условиях трансформации: синергетический подход. Уфа: Изд-во «Нефтегазовое дело», 2021. 346 с.
3. Нуриджанов А.Э. Классификация социальных технологий в управлении // Сб. матер. XIV междунар. науч.-практич. конф. «Современные научные исследования: методология, теория, практика». Санкт-Петербург, 2017. С. 103–112.
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: <https://rosstat.gov.ru/>
5. Gaisina L.M., Dorozhkin Yu.N., Yakupova G.A., Gainanova A. G., Gainanova E.I., Averkina E.V. The Impact of the social demographic Characteristics of the rural young Family on the territories' development. A study case-the Republic of Bashkortostan // Scientific Papers. Series: Management, Economic Engineering in Agriculture and Rural Development. 2018. Vol. 18. № 3. Pp. 139–149.
6. Gaisina L.M., Mikhailovskaya I.M., Khairullina N.G., Pilipenko L.M., Shakirova E.V. Features of the Formation of the Corporate Identity of the Staff // Biosciences Biotechnology Research Asia. 2015. Vol. 12. № 3. Pp. 2543–2555.
7. Litvinenko I., Gaisina L., Semenova L., Averkina E., Gabdrakhmanov E. Transformation of Institutions of socio-economic Development in the Conditions of a long-term Viral Pandemic // AD ALTA (Journal of Interdisciplinary Research). 2021. Vol. 11. № 2 S21. Pp. 220–224.
8. Litvinenko I., Gaisina L., Shakirova E., Yaminova S., Medvedeva A. An Innovative Component of Widespread Digitalization: Scopes and Perspectives // AD ALTA. 2021. Vol. 11. № 2 S21. Pp. 225–230.

DOI: [10.34773/EU.2023.4.20](https://doi.org/10.34773/EU.2023.4.20)

Эффективная система управления клиникой*

Effective Clinic Management System

Е. ВОЛКОВА

Волкова Елена Александровна, аспирант кафедры менеджмента и государственного управления Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского. E-mail: e-volkova444@bk.ru

Целью данного исследования является анализ и определение основных принципов и компонентов эффективного управления клиникой. В работе рассматриваются такие аспекты, как оптимизация рабочих процессов, эффективное использование ресурсов, управление персоналом и обеспечение безопасности пациентов. Обсуждаются такие методы и инструменты, которые помогают улучшить эффективность работы клиники, как электронные медицинские записи и автоматизированная система управления информацией. Основные результаты исследования показывают, что эффективная система управления клиникой способствует повышению качества медицинской помощи, сокращению времени ожидания пациентов и снижению издержек на процессы управления. Исследование имеет практическую значимость для медицинских менеджеров и руководителей клиник, поскольку позволяет им разработать и внедрить эффективные стратегии управления, которые помогут достичь высоких результатов при оказании медицинских услуг.

Ключевые слова: управление коммерческими медицинскими организациями, медицинский менеджмент, финансы, маркетинг, автоматизация.

* Ссылка на статью: Волкова Е.А. Эффективная система управления клиникой // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 4. С. 106–109.

The purpose of this study is to analyze and determine the basic principles and components of effective clinic management. The paper considers such aspects as optimization of work processes, efficient use of resources, personnel management and ensuring patient safety. Methods and tools that help improve the efficiency of the clinic, such as electronic medical records and an automated information management system, are discussed. The main results of the study show that an effective clinic management system contributes to improving the quality of medical care, reducing patient waiting times and reducing the costs of management processes. The study has practical significance for medical managers and clinic managers, as it allows them to develop and implement effective management strategies that will help achieve high results in the provision of medical services.

Key words: *management of commercial medical organizations, medical management, finance, marketing, automation.*

Введение

Сегодня крайне важно правильно организовать управление медицинской компанией, привлечь прибыль и максимально сократить расходы. Для коммерческой медицинской корпорации прибыльность является основополагающим элементом всей деятельности компании.

Эффективность управления – это оценка того, в какой степени трудовые процессы менеджеров и руководителей способствуют результативности организации. В данном случае эффективность должна включать не только полученные экономические выгоды, но и социальные результаты трудовых процессов организации. В этой сфере деятельности организации анализируется не только полученная прибыль, но и степень достижения целей и задач компании в рамках ее деятельности на рынке.

Обсуждение

Существует несколько ключевых областей управления клиникой, включая работу с персоналом (управление нагрузкой), контроль над финансами и маркетинг.

Исследователи разделяют общее мнение о том, что управление организациями здравоохранения требует особого подхода в силу специфики рыночного товара медицинских услуг. Социальная значимость бизнеса в сфере здравоохранения обуславливает необходимость использования специальных методов управления и маркетинга.

В коммерческих медицинских организациях роль главного врача меняется на роль менеджера, что заставляет их стремиться к повышению своего управленческого потенциала, чтобы соответствовать требованиям расширяющегося рынка медицинских услуг. Управление коммерческими медицинскими организациями более гибкое, чем управление государственными организациями, поскольку они не подотчетны финансирующим органам.

Управление медицинской организацией – это применение набора определенных принципов, подходов, методов и инструментов для управления клиникой с различными формами собственности с целью достижения следующих целей:

- 1) максимизация прибыли от коммерческой медицинской деятельности;
- 2) достижение социальной гармонии в отношении реализации права населения на качественное здравоохранение;
- 3) повышение качества жизни населения.

Методы и инструменты, помогающие медицинскому менеджеру коммерческой клиники создавать эффективные системы управления:

- Работа с персоналом;
- Финансы клиники;
- Маркетинг медицинских услуг;
- Автоматизация систем управления;
- Работа с персоналом.

График работы клиники должен быть хорошо спланирован. Коммерческие медицинские учреждения работают таким образом, что большинству специалистов не нужно постоянно

находиться в помещении клиники, даже если нет обращений клиентов. Вместо этого гораздо эффективнее составить график их работы в пиковые рабочие периоды. Однако врачи с более широкой сферой деятельности (например, врачи общей практики) также должны быть эффективными и результативными в своей рабочей нагрузке. Встречи с персоналом (теперь также доступны в режиме онлайн) для обсуждения потребностей пациентов и совместной разработки планов управления временем и ресурсами. Расписание должно устраивать всех – клиентов, руководство клиники и персонал. Внедрение онлайн-записи на прием к врачу дает немедленную выгоду в виде снижения количества прогулов (что напрямую связано с прибылью) и высвобождения рабочего времени персонала. Специалисты начинают ценить удобство онлайн-встреч, даже понимать удобства онлайн-записи на прием и онлайн-консультаций, персонал осознает, что все административные задачи решаются быстрее и с меньшей вероятностью ошибки. Этого можно достичь с помощью специальных программных продуктов, которые автоматизируют рутинные задачи.

Финансы клиники

Не менее важными являются финансы коммерческой клиники. Медицинские менеджеры обязаны вести бухгалтерию и своевременно предоставлять отчеты в соответствующие органы. Также к важным финансовым задачам относятся:

- управление движением средств;
- соответствующее распределение ресурсов организации;
- начисление заработной платы сотрудникам;

И эти задачи следует возложить на отдельных специалистов, и важно обеспечить их необходимым программным обеспечением. Постоянно контролировать их своевременное выполнение.

Маркетинг медицинских услуг

Как и любой другой сектор бизнеса, частные клиники нуждаются в рекламе. Маркетингом клиники никогда не следует пренебрегать, поскольку конкуренты могут легко переманить пациентов.

Существует несколько важных советов по маркетингу в коммерческой медицинской организации.

Поиск клиники должен быть максимально удобным и простым. Большинство клиентов предпочитают искать информацию о клинике в Интернете. Многостраничный веб-сайт, сайты партнеров и присутствие в социальных сетях помогут расширить клиентскую базу.

Яркая вывеска может привлечь внимание, а перед входом можно поставить мобильную стойку. Эти, казалось бы, простые приемы могут помочь в продвижении ваших услуг. Даже если услугами не пользуются новые клиенты, жители близлежащих районов будут знать, что в их районе работает медицинская клиника.

Обязательно ориентироваться на определенную категорию клиентов, желательно обращаться к ним, используя различные каналы. Для старших возрастных групп эффективна реклама на радио и телевидении. Более молодые возрастные группы лучше привлекать через социальные сети. Информация о клинике должна быть размещена на всех доступных ресурсах и платформах.

Сотрудники должны быть вовлечены в продвижение бизнеса, а для работников должны быть составлены списки задач. Врачи могут продемонстрировать свой профессионализм и помочь своим клиентам сделать выбор, регулярно размещая экспертные обзоры и статьи.

Автоматизация систем управления

Все вышеперечисленные задачи трудновыполнимы. Это особенно актуально, если в медицинском центре используется устаревшее оборудование. Одним из ключевых факторов успеха на современном рынке является скорость. Современные потребители ориентированы на детали. Даже самые маленькие частные клиники не хотят вести базы данных пациентов и другую

бумажную работу вручную. Большие бухгалтерские книги, электронные таблицы Excel и другие устаревшие методы учета должны быть заменены эффективным программным обеспечением для управления.

Идеальное программное обеспечение должно отвечать следующим требованиям:

1. Ведение базы данных клиентов особенно важно для частных медицинских компаний. Информация о пациентах, их потребностях, заболеваниях и истории посещений помогает определить направление и облегчить сотрудничество. Качественное обслуживание обеспечивает высокий рейтинг и рекомендации друзьям/родственникам;

2. Начало работы с клиентами должно быть максимально простым. Рекомендуется разместить на своем сайте или в группах социальных сетей специальный виджет для записи на прием. Таким образом, все возникающие запросы автоматически попадают в систему и могут быть обработаны в кратчайшие сроки;

3. Для ведения финансового и бухгалтерского учета нет необходимости покупать дорогое программное обеспечение. Доступные и простые в использовании облачные решения позволяют вам хранить, анализировать и составлять отчеты;

4. Внедрение БИТ.Финанс создает благоприятные условия для дальнейшей интеграции и развития. Работа регистратуры будет успешно автоматизирована. Система ведет единый учет всех пациентов медицинского центра, включая истории болезни, результаты консультаций и анализов. Происходит интеграция 1С с программой «Бухгалтерия», и теперь информация автоматически отправляется в фискальные органы.

Заключение

Россия постепенно теряет существующую систему управления здравоохранением, которую необходимо заменить новой, передовой и гибкой системой управления здравоохранением.

Возможно частичное применение западных моделей управления коммерческими медицинскими компаниями в российском контексте, способствующее большей гибкости в реагировании на динамику внешней среды. Вместо того, чтобы дословно копировать западные методики, их следует внедрять с учетом исторических отраслевых особенностей здравоохранения и дополнять эффективными подходами, которые были успешно реализованы в российской практике.

Эффективная система управления медицинскими компаниями, основанная на разделении полномочий между лечащим врачом и директором, бухгалтером и финансистом, позволит повысить эффективность и качество медицинской помощи. Внедрение бизнес-тренингов для руководящего медицинского персонала способствует развитию управленческих навыков и выводу управления клиникой на качественно новый уровень.

Литература

1. Голубева М.Л. Медицинский менеджмент: специфика и подходы // Российское предпринимательство. 2011. № 4-2. С. 126–129.

2. Донин В.М., Маркова О.П. Конкуренция в здравоохранении: платная и бесплатная медицина // Менеджер здравоохранения. 2005. № 7. С. 4–12.

3. Киосак Я.В. Социально-экономическая безопасность региональных систем здравоохранения: роль цифровизации // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2023. № 1. С. 103–108.

4. Малахова Н.Г. Маркетинг в здравоохранении учебное пособие. Ростов н/Д: Феникс, 2010. 222 с.

5. Миронкина М.А. Этапы стратегического планирования услуг медицинского учреждения // Диалоги о науке. 2009. № 2. С. 97–99.

6. Щепин О.П., Габуева Л.А. Организация и экономика предпринимательской деятельности в здравоохранении / под общ. ред. В.И. Стародубова. М.: МЦФЭР, 2006. 425 с.

Издание входит в базу данных Российского
индекса научного цитирования
(eLIBRARY.RU).

НАУЧНАЯ ЭЛЕКТРОННАЯ
БИБЛИОТЕКА
eLIBRARY.RU

РИНЦ

Научным статьям присваивается цифровой
идентификатор **DOI** международной
системы библиографических ссылок
DataCite.

.....
Учредители:

Башкирская академия государственной службы и управления при Главе
Республики Башкортостан (издатель), Уфимский университет науки и технологий,
Уфимский государственный нефтяной технический университет (издательство),
Уфимский федеральный исследовательский центр Российской академии наук

Адрес издателя (БАГСУ):

450008, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Заки Валиди, 40.
Тел. (347) 272-10-77. E-mail: bagsu@bagsurb.ru

Адрес редакции:

450057, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Цюрупы, 6, к. 402.
Тел. (347) 273-87-32. E-mail: ekonuprav@ufanet.ru
<https://ekam-journal.com>
<http://www.inefb.ru/econuprav-ufa>

Адрес типографии (УНПЦ «Издательство Уфимского
государственного нефтяного технического университета»):
450064, Республика Башкортостан, г. Уфа, ул. Космонавтов, 1.
Тел. (347) 243-19-73. E-mail: polegaln@mail.ru

Формат 60x84/8. Усл. печ. л. 13. Тираж 250 экз. Свободная цена.
Заказ № 102. Подписано в печать 14.08.2023 (выход в свет – 26.08.2023).

ПРАВИЛА

направления статей для опубликования в издании «Экономика и управление: научно-практический журнал»

1. Статья, представляемая в редакцию, должна быть оформлена согласно настоящим правилам и соответствовать профилю журнала. В сведениях об авторах (Information about authors) указываются фамилия, имя и отчество, ученая степень и ученое звание (если есть), место работы и занимаемая должность, город и страна, электронный адрес.

2. Статья объемом от 7 страниц (шрифт Times New Roman Cyr, кегль 14, интервал — 1,5, абзацный отступ — 1 см, поля — 2 см со всех сторон), набранная в Word, направляется на адрес редакции: ekonomprav@ufanet.ru. Страницы нумеруются. Таблицы и графические изображения (рисунки, схемы) даются в черно-белом варианте. Формулы, рисунки и таблицы должны быть доступны для внесения в них (при необходимости) корректив.

3. Заголовок статьи (Title) должен содержать не более 10 слов.

4. Аннотация (Abstract) содержит до 100 слов, но не более 12 строк. Включает актуальность темы исследования, постановку проблемы, цели и методы исследования, результаты и ключевые выводы.

5. Ключевые слова (Keywords) — это 8–10 слов или устойчивых словосочетаний, по которым будет в дальнейшем выполняться поиск статьи. Отражают специфику темы, объект и результаты исследования.

Заголовок, аннотация и ключевые слова представляются на русском и английском языках.

6. Основные положения (Highlights) содержат 3–5 пунктов, кратко отражающих ключевые результаты исследования.

7. Текст статьи должен содержать следующие разделы:

- Введение (Introduction). Включает: актуальность темы исследования, обзор литературы по теме, постановку проблемы, формулировку цели и задач исследования;
- Методы (Materials and Methods). Детально описываются методы и схема экспериментов/наблюдений с тем, чтобы позволить другим учёным воспроизвести результаты, пользуясь лишь текстом статьи;
- Результаты (Results). Демонстрируются фактические результаты исследования (текст, таблицы, графики, диаграммы, уравнения, фотографии, рисунки);
- Обсуждение (Discussion) содержит интерпретацию полученных результатов исследования (соответствие полученных результатов гипотезе исследования; ограничения исследования и обобщения его результатов; предложения по практическому применению; предложения по направлению будущих исследований)
- Заключение (Conclusion) Содержит краткие итоги разделов статьи без повторения формулировок, приведенных в них.

8. Благодарности (Acknowledgments). В них автор выражает признательность коллегам за помощь и (или) благодарность за финансовую поддержку исследования. Размещаются в конце статьи перед списком источников (литературы).

9. Список литературы (References) включает только источники, использованные при подготовке статьи, отмеченные в «теле» статьи. Оформляется в конце статьи в алфавитном порядке (сначала русские, затем — иностранные). Источники нумеруются, ссылки на них приводятся в тексте статьи в квадратных скобках. При включении в список электронного ресурса необходимо указать его название. В списке литературы доля работ автора не должна превышать 30 %.

10. Оригинальность представляемого материала (исключая список литературы) должна составлять не менее 80 %.

11. К статье прилагается небольшая рецензия из вуза, научного учреждения (с подписью и печатью).

12. Не публикуются отдельные статьи студентов бакалавриата и магистратуры. Статьи аспирантов без научного руководителя публикуются бесплатно.

Подробнее смотрите здесь:

<https://ekam-journal.com/index.php/ru/pravila-dlya-avtorov>

Регистрационный номер и дата принятия решения: серия ПИ № ФС77-73135 от 22 июня 2018 г.

В запись о регистрации СМИ изменения внесены Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Онлайн-подписка на журнал (индекс — Е11487) на сайте «Пресса по подписке» на 2023 год:

https://www.ake.ru/itm/y_ekonomika-i-upravlenie-nauc_hno-praktic_heskiy-z_burnal/#

ISSN 2072-8697

9 772072 869021 >